

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

С.В. НЕХАЕВА

**ЕВРОПА НА ПОРОГЕ НОВОГО ВРЕМЕНИ.
XVI – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XVII в.**

Учебное пособие для студентов 2 курса исторического
факультета НГПУ

НОВОСИБИРСК 2003

УДК 94(4)

ББК 63.3.(0)4

Н 58

Печатается по решению

Редакционно-издательского совета

Рецензенты:

Доктор исторических наук, профессор
кафедры истории древнего мира и средних веков
Ставропольского государственного университета

И.А. Краснова

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры всеобщей истории
Новосибирского государственного университета

Г.Г. Пиков

Нехаева С.В.

Н 58

Европа на пороге нового времени. XVI – первая половина XVII в.:
Учеб. пособие. – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2003. – 120 с.

ISBN 5–85921–402–2

В учебном пособии представлены лекции по истории европейского общества переходного в раннем новом времени периода, а также контрольные вопросы и задания к ним. Основное внимание уделяется проблемам генезиса раннекапиталистических отношений, зарождению новых форм государственности, реформированию церковного устройства. Преобразовательные процессы, определившие историческую эволюцию европейского общества XVI – первой половины XVII столетия, рассматриваются на примере наиболее динамично развивающихся государств. Формируется представление о специфике переходного периода, его отличительных чертах и особенностях.

Для студентов, аспирантов, преподавателей исторических факультетов университетов, школьных учителей, всех, кто интересуется проблемами европейской истории доиндустриальной эпохи.

УДК 94(4)

ББК 63.3.(0)4

ISBN 5–85921–402–2

© Новосибирский государственный
педагогический университет, 2003

© Нехаева С.В., 2003

Предисловие

На рубеже XV – XVI вв. европейское общество вступило в новую фазу своего развития. История средневековой цивилизации как определенной целостности, то есть совокупности качественно своеобразных форм материальной, духовной и социальной жизни в основном завершилась. Три последующие столетия прошли под знаком глубоких перемен, смыслом и содержанием которых стало рождение нового индустриального общества. К концу XVIII в. с Великой Французской революцией и промышленным переворотом в Европе окончательно рухнул “старый порядок” и наступила капиталистическая эра.

Капитализм являл собой совершенно иной тип общественной системы, в корне отличный от того, который господствовал в средневековой Европе. Феодалное общество было обществом традиционным, статичным, слабо дифференцированным и слабо специализированным, с низким уровнем урбанизации и наиболее развитой аграрной сферой производства. Господство натурального хозяйства предопределяло дистрибутивный характер экономики феодального общества (преобладание распределительных механизмов над рыночными). Его отличали также специфическая модель социальной консолидации, основанная на приоритете личных связей (по типу господства–подчинения, верности–покровительства) над “вещными” отношениями, сословно-корпоративная стратификация, иерархическая структура власти и собственности. Капиталистическое же общество, напротив, представляло собой систему, ориентированную на постоянный самоподдерживающийся экономический рост на базе технического прогресса. Для него были характерны преимущественно рыночные механизмы регулирования хозяйства, господство безусловной частной собственности на средства производства, глубокая рационализация всех сфер общественной жизни, в частности утверждение формального рационального права, гарантирующего неприкосновенность частной собственности и равенство всех граждан перед законом.

Чтобы совершилась столь сложная трансформация, потребовался длительный исторический период. Путь от средневековья к новому времени Европа прошла в течение XVI – XVIII столетий. Именно в эту эпоху, часто именуемую временем “великого прорыва”, закладывались основы современного нам мира в разных сферах человеческого бытия.

Происходила глубинная перестройка экономических отношений. Генезис капиталистического уклада привел к преобразованию самих форм организации труда. В корне изменилась его производительность и техническая оснащенность. На основе международного разделения труда и интенсификации торгового обмена складывался общеевропейский рынок. Возникновение постоянных контактов между различными уголками земного шара дало толчок к

формированию мирового рыночного хозяйства, центр которого, с упадком древних культурных регионов Востока, переместился в Европу. Резко ускорились темпы исторического развития. Начиналась эпоха “горячих”, динамичных обществ, в жизнедеятельности которых традиции уже не играли столь определяющей роли.

Новые формы обрело государство. Наряду с абсолютными монархиями прокладывали себе дорогу монархии конституционные. Если первые можно рассматривать как результат адаптации политических структур феодализма к меняющейся социально-экономической реальности, то вторые, несомненно, представляли собой ранние формы уже собственно буржуазного политического устройства. В практике общественной жизни утверждался принцип разделения властей, появились выборные законодательные органы, началось становление буржуазного парламентаризма. Видоизменялась социальная структура: на смену традиционной иерархии сословий приходила классовая стратификация индустриального общества.

Глубокие и необратимые перемены происходили в XVI – XVIII столетиях в духовной жизни европейских народов. Внешним их наиболее ярким выражением стал процесс секуляризации сознания. Этому способствовали длительное развитие культуры Возрождения и “научная революция” эпохи Просвещения, породившие представления о неограниченных преобразовательных возможностях человека и человечества. Успехи естественных и точных наук, становление новой философии привели к утверждению принципиально отличной от средневекового периода системы доказательств, базирующейся на опыте, эксперименте и выверенном математическом расчете. Рационализация мышления открыла дорогу развитию современного знания.

Эрозию религиозной картины мира в определенной мере подготовило и реформационное движение. В битвах и диспутах Реформации европейцы отстаивали свое право выбирать веру, став тем самым на путь выработки понятия “свободы совести” – одного из основополагающих понятий в системе гражданских прав и свобод буржуазного общества.

Конфессиональный фактор перестал играть определяющую роль в межгосударственных отношениях. Происходила деидеологизация европейской дипломатии, начался процесс формирования международного права.

Все это – свидетельства переломного, рубежного характера эпохи XVI – XVIII столетий. Переходность обусловила такие специфические черты данного периода, как крайняя противоречивость общественного бытия по всему его диапазону – от экономики до духовной сферы, перегруженность разного рода кризисами, подчас исключительными по масштабу и глубине. Эти три века были отмечены сосуществованием старых и новых качеств, их переплетением и столкновением. Неизбежные в условиях резкого ускорения динамики

социальной жизни конфликты внутри и между различными подсистемами общества (способом производства, способом управления, ментальностью) неминуемо вели к возникновению причудливых симбиозов различных общественных форм. Наличие таких чрезвычайно трудно поддающихся каким бы то ни было дефинициям смешанных форм также составляло сущностную черту переходного периода.

Однако внутренне он был очень неоднородным. Наряду с тем общим, что объединяло XVI – XVIII столетия, эти три века разделяли и глубокие различия. Если европейский мир эпохи Английской буржуазной революции и века Просвещения уже отчетливо нес в себе структуры нового времени, настолько глубоко затронули его происходящие перемены, предшествующие полтора столетия логически и содержательно больше тяготели к средневековью. Хотя курок, приводящий в действие механизм гигантского цивилизационного и формационного сдвига, был уже запущен, в характерном для этих полутора столетий смещении старого и нового еще не определились сколь-либо отчетливые приоритеты. Более того, постепенное накопление новых качеств не обрело пока свойства необратимости. Волны “рефеодализации” буквально захлестывали Европу, вызывая реконструкцию “старого порядка” как в самых архаических, так и в диковинно преображенных формах.

Параллельно с неуклонным развитием капиталистических начал в экономике Голландии, Англии и в значительно меньшей степени – во Франции, наблюдалась их стагнация и явно выраженный регресс в Италии, Испании, Германии и других странах. Наряду с разложением феодальных отношений, шло их укрепление, достигшее своего апогея в Центральной и Восточной Европе в виде так называемого “вторичного закрепощения”. Церковный раскол и религиозные войны XVI – первой половины XVII в. также несли на себе явный отпечаток средневековой эпохи с характерным для нее доминированием религии. Противостояние католической и протестантской церковью сопровождалось процессом спиритуализации сознания, всплеском иррационализма и мистицизма.

Именно этот сложный, полный внутренних противоречий период европейской истории получил отражение в материалах настоящего учебного пособия. Хронологически оно охватывает последний этап существования в Европе традиционного средневекового общества и начальную фазу его кризиса – конец XV – середину XVII столетия. Изучение данного периода, до сих пор не получившего однозначного терминологического определения (одни исследователи называют его поздним средневековьем, другие – ранним новым временем), вызывает немалые трудности. Во многом они объясняются переходным характером эпохи, присущим ей своеобразием форм социальной жизни.

Материалы представленного в настоящем издании лекционного курса призваны оказать помощь студентам в изучении европейской истории XVI – первой половины XVII столетия. Они помогут учащимся овладеть проблематикой переходного периода, подготовят их к восприятию обширной и разнообразной информации, содержащейся в учебной и специальной литературе, познакомят с достижениями отечественной и зарубежной историографии. Пособие строится в соответствии с программой курса по позднесредневековой истории Европы для педагогических университетов, но не воспроизводит его тематику в полном объеме. Избирательный подход объясняется желанием автора сконцентрировать свое внимание на некоторых ключевых проблемах европейского развития, знакомство с которыми позволило бы учащимся составить общее представление о сути и содержании переходной эпохи. При этом автору представлялось наиболее важным не столько выявить те черты, которые сближали европейское общество XVI – XVII столетий со средневековым, сколько показать, в чем проявлялась его специфическая “инаковость” и какие “взрывы” нового качества подготовили последующую буржуазную трансформацию европейского мира. Поэтому в пособии основное внимание уделено проблемам генезиса капитализма, анализу различных переходных форм и состояний, а также выявлению внутренних противоречий развития. Эволюционные процессы, протекавшие в различных сферах жизни европейского общества в XVI – XVII вв., прослеживаются на примере наиболее динамично развивавшихся государств.

Освоению материала помогут помещенные в пособие контрольные вопросы и задания. Те из них, для выполнения которых требуется обязательное знакомство со специальной литературой, отмечены знаком “*”.

Лекция 1. Социально-экономическое развитие европейского общества в XVI – первой половине XVII в.

- 1. Общая характеристика материальной культуры*
- 2. Предпосылки развития капиталистических отношений:*
  - а) предыстория буржуазной экономики; формы, предшествующие капиталистическому производству*
  - б) факторы, ускорившие наступление эры капитализма в Европе*
- 3. Генезис капиталистических отношений в промышленности. Особенности мануфактурной стадии развития капитализма*
- 4. Развитие капитализма в аграрной сфере*

В XVI – первой половине XVII в. основным направлением социально-экономического развития Европы стал процесс разложения феодальных отношений и генезиса капиталистического уклада. Какие же предпосылки имелись на Западе для успешного и относительно быстрого (сравнительно с другими регионами мира) капиталистического старта? Для того чтобы ответить на этот вопрос, необходимо, прежде всего, познакомиться с состоянием материальной культуры европейского общества на исходе средневековья.

1. В XVI – первой половине XVII в. в Европе наблюдался ощутимый прогресс в развитии производительных сил. Он выразился, в частности, в повышении производительности труда, совершенствовании производственных навыков, росте технической оснащенности общества, расширении его энергетического потенциала.

Улучшались конструкции двигателей, основанных на использовании энергии воды и ветра (изобретение верхнебойного колеса с более высоким коэффициентом полезного действия; употребление колес с горизонтальными лопастями; строительство ветряных мельниц с вращающимся корпусом и крыльями с изменяемым углом наклона). Помимо энергии горения древесины, древесного угля и торфа, начали активно использовать каменный уголь, обладающий более высокой температурой горения. Его применение в металлургии позволило улучшить качество чугуна и других черных и цветных металлов. Соответственно совершенствовались различные инструменты и орудия труда во всех отраслях производства. Рост технической оснащенности общества достигался также за счет более широкого распространения металлических изделий, внедрения в сферу производства достижений точных и естественных наук.

Однако в целом, этот период еще не был отмечен подлинной технической и технологической революцией. Производительный труд, несмотря на многочисленные технические находки и нововведения, в значительной мере оста-

вался ручным. Импульсы технического и хозяйственного прогресса исходили, в основном, от практиков, талантливых мастеров-экспериментаторов. Введение новшеств наталкивалось на разнообразные препятствия. Сказывались догоровизна внедрения изобретений, сопротивление рядовых работников, опасавшихся остаться без работы. Новаторство вступало в противоречие с традиционным массовым сознанием: распространено было представление о греховности богатств, не являющихся результатом непосредственных трудовых усилий; получение средств, наносившее урон интересам группы, создающее угрозу достойному существованию корпорации, тем более считалось аморальным. Факторами, серьезно препятствующими прогрессу, также являлись цеховые ограничения и монопольные права феодального сословия на землю.

Из производственных отраслей хозяйства быстрее реагировала на происходившие изменения промышленность. Наиболее передовыми, с точки зрения использования различных изобретений и новых технологий, были горное дело, металлургия и металлообработка, военная промышленность, шелкоделие. В аграрном производстве прогресс был далеко не так ощутим. Рабочий инвентарь и методы агрикультуры едва ли претерпели в XVI – первой половине XVII в. серьезные изменения. Их постепенная эволюция была, в основном, связана с дальнейшей специализацией орудий труда и приспособлением последних к местным природно-климатическим условиям.

Наибольший динамизм в своем развитии обнаружила в XVI – XVII столетиях не производственная, а торгово-финансовая сфера экономики. Предпосылки для этого были созданы благодаря углублению внутри-и межрегионального разделения труда, расширению региональной специализации хозяйственной деятельности, освоению новых торговых путей. Произошло становление общеевропейского рынка. Внешним выражением этого факта служило постепенное выравнивание цен в различных регионах Европы. Имели место также изменения в направлениях внутриевропейских торговых потоков. В средневековый период они были ориентированы в основном с юга на север. В XVII в., с упадком средиземноморской торговли и превращением северо-западного региона Европы в основного поставщика промышленных товаров, именно к нему перешла палма первенства в осуществлении коммерческих операций. Наметилось также включение в общеевропейский рынок в качестве аграрной полупериферии Восточной Европы. С Великими географическими открытиями и колониальной экспансией европейцев начался процесс становления мирового рыночного хозяйства. Наряду с афро-азиатским, сформировалось атлантическое экономическое пространство. Преодолен был пассивный внешнеторговый баланс в торговле Европы со странами Востока. Правда, его дефицит еще долго покрывался за счет вывоза из Нового света золота и серебра. Центр европейской торговли с внешним миром переместился из Средиземно-

морья в Атлантику. Расцвела колониальная торговля, однако в общем объеме коммерческих операций европейцев она играла пока незначительную роль. Установилась гегемония европейского купечества на мировых океанских торговых путях. Видоизменялись сами способы организации торговли. Наряду с внедрением в практику счетных операций двойной бухгалтерии, получил распространение безналичный расчет по письменному обязательству (векселю). С XVII столетия общепринятым платежным средством стали письменные ордера. Распространились командитные формы участия в торговых предприятиях (когда различные лица одновременно вкладывали капиталы в ту или иную операцию, а прибыль делили сообразно вложениям), особенно широко внедрившиеся в практику морской торговли. Организация купеческих компаний обрела более гибкий, не столь централизованный характер. В пределах таких компаний стали утрачивать прежнее значение, хотя и не исчезли вовсе, семейные связи. Для торговли с колониями создавались монопольные объединения купцов в общегосударственном масштабе. Устанавливались более тесные контакты между торговой и банковской деятельностью. Появилась биржевая торговля, в том числе торговля ценными бумагами.

Совершенствовались также средства коммуникации (быстрее всего прогресс происходил в сфере кораблестроения) и система обмена информацией (революционизирующее воздействие на нее оказали успехи книгопечатания). Состояние демографического потенциала европейского общества XVI – начала XVII в. характеризовалось устойчивым и мощным приростом населения, продолжавшимся вплоть до 30-летней войны 1618–1648 гг. По мере того как расширялись потребности людей и возможности их удовлетворения, бытие человека становилось более цивилизованным. Формировалось новое качество жизни. Однако жизненные условия обретали все более дифференцированный характер. Усиливалась пропасть между верхами и низами. Если у верхов наблюдалось повышение жизненных стандартов, то для рядовой массы населения XVI – XVII столетия стали временем общего ухудшения благосостояния. Об этом свидетельствуют увеличение в структуре потребления расходов на питание, сокращение доли мяса в пищевых рационах европейцев, наконец, снижение реальных доходов населения, особенно осязаемое в XVI – XVII вв. на севере Европы. Повсеместно наблюдался рост нищеты и бродяжничества.

В целом, можно констатировать вступление европейского общества в начале XVI в. в фазу экономического подъема. В состоянии материальной культуры происходил осязаемый прогресс. Однако быстрое увеличение экономического потенциала оплачивалось столь же быстрым снижением уровня жизни основной массы населения. Технический прогресс сопровождался структурным преобразованием европейского экономического мира. В XVI – XVII вв. в нем формировались новые силовые линии и центры притяжения.

Если раньше этот мир был ориентирован на Средиземноморье, то теперь очаг наиболее интенсивного экономического развития переместился в северо-западный регион. Менялся и сам характер экономической гегемонии процветающих областей Европы. В средневековую эпоху оптимальный вариант развития достигался в масштабах мелких территориальных единиц, поэтому в Европе господствовали, по выражению французского историка Ф. Броделя, “города-экономики” (пример наиболее интенсивного развития дают итальянские города-государства). Теперь эстафету у городов приняли более крупные территориальные образования, составляющие единые хозяйственные комплексы – централизованные национальные государства. Эпицентр наиболее динамичного развития переместился сначала в Северные Нидерланды, а затем в Англию.

2. К середине XVII в. европейский экономический мир уже нес в себе хозяйственные структуры нового времени. Однако его качественное преобразование было связано прежде всего с начавшейся экспансией капиталистического уклада. Почву для этого подготовили не только успехи технического прогресса: в XVI–XVII вв. они оставались относительно скромными. Возникновение капитализма явилось результатом общего хода исторической эволюции. Важно, что в экономической структуре средневекового феодального общества наличествовали такие формы хозяйственной организации, благодаря которым его буржуазное перерождение стало возможным и необходимым:

а) В самом общем виде историческими предпосылками капитализма послужили товарное производство и развитое товарное обращение. Существующее при феодализме простое товарное производство однотипно с капиталистическим в том смысле, что оно предполагает производство продукта на продажу и основано на частной собственности на средства производства. Однако простое товарное производство, будь то хозяйство ремесленника или крестьянина, производящего на рынок, базируется на личном труде собственника или владельца средств производства. Капиталистическое же производство предполагает использование наемного труда. Отличны и масштабы производственной деятельности. В то время как простое товарное производство при феодализме всегда мелкое, призванное удовлетворять потребности лишь самого производителя, капиталистическое, напротив, отличается расширенным характером воспроизводства.

Товарное производство не может существовать вне сферы обмена, обслуживающей его потребности. Поэтому уже на ранней стадии развития товарного производства возникли торговый и ростовщический капитал. Их функционирование также сыграло определенную роль в разложении феодальных производственных структур. Товарное производство и обращение подрывали натурально-хозяйственные основы феодальной экономики,

способствовали общественному разделению труда, дифференциации товаропроизводителей, денежным накоплениям и формированию более широкого рынка сбыта товаров. Все это – необходимые условия возникновения капиталистического производства. Однако на практике они зачастую оказывались недостаточными для развития капиталистического сектора в экономике.

По мысли К. Маркса, капиталистическое производство начинается лишь тогда, когда владелец капитала (он же – собственник средств производства) находит на рынке свободного рабочего в качестве продавца своей рабочей силы. То есть в рыночные отношения должны включиться орудия труда, средства труда и сам труд. Вот почему в большинстве стран Европы развитие капитализма оказалось связанным с особым этапом жизнедеятельности экономики, который К. Маркс назвал процессом первоначального накопления. Процесс этот заключался, с одной стороны, в концентрации крупных капиталов в руках незначительной прослойки населения (при высоком уровне развития товарного производства и обращения), а с другой – в экспроприации непосредственных производителей от средств производства, формировании рынка свободной рабочей силы.

Вопрос о том, был ли процесс первоначального накопления обязательным условием возникновения капиталистических отношений или лишь одной из разновидностей генезиса капитализма (альтернатива – развитие капиталистического уклада без промежуточной стадии формирования рынка свободной рабочей силы, как это случилось, например, в России) остается спорным. Обращает на себя внимание тот факт, что в конкретной исторической действительности процесс первоначального накопления нередко срастался и переплетался с развитием собственно капиталистических отношений (яркий пример дает Англия). Тем не менее, теоретически и логически – это явления разного порядка. Первоначальное накопление – фаза, предшествующая капиталистическому производству, в ходе которой лишь создавались необходимые для него предпосылки. Кроме того, хотя первоначальное накопление открывало широкие возможности для интенсивного роста капитализма, в их реализации отсутствовал механизм автоматичности. Накопленные капиталы могли расходоваться непроизводительно, а высвобожденная рабочая сила долгое время не втягивалась в производственную деятельность (примером может служить итальянская или испанская действительность XVI – XVII столетий). Но в целом, в процессе первоначального накопления наступление эры капитализма было значительно ускорено.

Особое внимание уделяется также изучению источников и методов первоначального накопления. Одним из распространенных методов формирования рынка рабочей силы стал насильственный сгон крестьян с земли. Наиболее массовый характер насильственная экспроприация крестьянства обрела в

Англии, где она носила форму огораживаний. Огораживания также получили широкое распространение в Нидерландах, Испании, некоторых областях Италии. В других странах, как, например, во Франции, вытеснение крестьян с земли осуществлялось постепенно, вследствие переобременения крестьянских хозяйств государственными налогами, под давлением ростовщического капитала. Среди главных источников накопления денежных средств называют ограбление колоний, государственные долги и налоги, систему протекционизма, “революцию цен” и прочее. Уяснение роли колониального грабежа как источника первоначального накопления не представляет больших трудностей. Средствами приумножения капиталов становились прямые захваты колониальных сокровищ, неэквивалентный обмен, эксплуатация туземцев и негров, работорговля. Награбленные в колониях богатства отнюдь не всегда сразу же попадали в руки предпринимателей. Достаточно сказать, что в Испании и Португалии – странах, первыми вставших на путь ограбления колоний, – доступ туда получили прежде всего дворяне, а не буржуазия. В других государствах колониальное золото притекало в промышленность чаще всего через внутриевропейскую торговлю, а также посредством развития контрабандного промысла и пиратства.

Мощными рычагами первоначального накопления послужили также внутренние и международные займы. Правительства широко прибегали к ним с целью покрытия дефицита бюджетных средств. Международные займы являлись основными каналами перекачки золотого запаса из тех государств, где имелся невостребованный излишек накоплений (первоначально всеевропейскими кредиторами были итальянцы), в те страны, где ощущалась их нехватка в условиях бурно развивающейся промышленности. В целях выплаты долгов правительства ужесточали налоговый пресс, что, в свою очередь, ускоряло процессы имущественной дифференциации в среде мелких товаропроизводителей. Кредиторы короны обогащались не только за счет получения процентов по займам. В качестве гарантий возврата ссуд им предоставлялись разнообразные привилегии: монопольные патенты на торговлю и разработку горных недр, разнообразные льготы по налогообложению, права на выпуск облигаций государственного долга, котировавшиеся на биржах наравне с любыми другими платежными средствами (в этом случае кредиторы становились как бы совладельцами в финансовом хозяйстве государства и наживали баснословные прибыли). Нередко обеспечением государственного долга служил откуп налогов, причем откупщики собирали с населения гораздо больше, чем ссужали правительству, ускоряя тем самым разорение непосредственных производителей.

В каждой стране в различные периоды получали преобладание те или иные источники первоначального накопления. Однако успехи генезиса капитализма зависели не только от степени интенсивности данного процесса.

б) Для того чтобы первоначальное накопление превратилось в капиталистическое, необходима была совокупность сразу многих благоприятных условий. Если они отсутствовали, капиталистическая трансформация общества резко замедлялась. Механизм подобного рода преобразований довольно сложен. Его приводили в действие факторы не только технико-экономического, но и военно-политического, религиозного, социокультурного ряда. Иначе трудно объяснить, почему именно Европа совершила в XVI – XVIII вв. динамичный “прыжок в капитализм”. Ведь производительные силы азиатских обществ к XVI в. еще ни в чем не уступали европейским, а их торговая активность, пожалуй, была значительно выше. Но построение капитализма удалось в XVI – XVIII вв. в Европе, наметилось в Японии и потерпело неудачу почти во всех других уголках земного шара. Какие же предпосылки имелись на средневековом Западе для автономного капиталистического старта?

Отчасти к этому предрасполагала природная и географическая среда европейского региона. По сравнению с мусульманским Востоком, Индией и Китаем, Европа была в средневековую эпоху наиболее бедной областью евразийского континента. Она постоянно испытывала относительную нехватку естественных ресурсов, необходимых для выживания. Человек вынужден был преодолевать ограничения, налагаемые окружающей средой, и это стало одним из стимулов прогрессивного преобразования всего общества. Благоприятные природно-климатические условия Востока создавали возможности для установления более высокой нормы феодальной эксплуатации, что послужило дополнительным источником силы и власти феодалов над крестьянами и нарождавшимися буржуазными элементами. В Европе же объем прибавочного продукта, получаемого феодалами, оставался относительно ограниченным. К тому же здесь на протяжении всего средневековья не сформировался механизм центральной деспотической власти, осуществляющей тотальный контроль над всеми сферами жизни. Такая власть часто действовала внеэкономическими методами, блокируя или замедляя своими распределительными функциями развитие новых хозяйственных механизмов. Западное же феодальное общество долгое время функционировало в условиях полицентризма. В борьбе разных политических сил (города, церковь, частносеньориальная и королевская власть) нередко происходил естественный отбор наиболее прогрессивных форм хозяйственной деятельности, обеспечивающих совершенствование технического потенциала и экономический рост. Сравнительно с восточными типологическими моделями феодализма, западную отличали большая развитость частнособственнических отношений, относительная юридическая защищенность правового и экономического статуса различных социальных слоев и групп. Восточные общества не благоприятствовали накоплению. Здесь отсутствовало важнейшее условие

предпринимательской деятельности – безопасность личности предпринимателя и его собственности. Так, в Османской империи даже ближайшие сподвижники султана не имели права наследования, причем не только на земельные держания, но и на личное имущество, военную добычу. В Китае государство пользовалось правом карать и облагать налогом кого пожелает и сколько пожелает во имя “всеобщего блага”; многочисленные ростовщики и банкиры жили в страхе быть подвергнутыми конфискациям при первых же признаках богатства.

Принципы социальной стратификации восточных обществ также не создавали особых предпосылок для их трансформации в направлении капитализма. Приобретение богатства здесь, как правило, не давало возможности повысить социальный статус (наиболее ярким примером может служить кастовое общество Индии). Между тем наличие социальной мобильности – достаточно высокой, но не избыточной – является одним из важных условий развития всякой преобразовательной деятельности. В европейском феодальном обществе продвижение в состав социальной элиты было хотя и затруднено, но возможно, что послужило одним из катализаторов осуществления крупномасштабных накоплений.

Наконец, нельзя сбрасывать со счетов и некоторые особенности духовной жизни средневекового Запада. Хотя представления о нежелательности и опасности любых изменений, необходимости следовать уже сложившимся образцам и доминировали в сознании европейцев, присущий в целом средневековой культуре традиционализм никогда не обретал здесь таких гипертрофированных форм, как на Востоке. Считается, что европейское общество всегда оставалось более открытым внешнему миру, более восприимчивым к разного рода новациям, чем чрезвычайно консервативные и инерционные общества Востока. Благоприятный для буржуазного перерождения духовный микроклимат был создан в Европе в связи с широкой рецепцией римского права, особенно благодаря распространению протестантизма, этика которого стимулировала развитие предприимчивости, активности и хозяйственной инициативы.

Таким образом, в силу целого ряда причин, многие из которых коренились в особенностях европейской типологической модели феодализма, именно в Европе к началу XVI в. возникли предпосылки для разложения феодальных структур и успешной экспансии капиталистического уклада.

3. Формирование основ буржуазного общества было связано с возникновением новых форм организации производства. Первыми такими формами стали простая капиталистическая кооперация и мануфактура.

Простая капиталистическая кооперация представляла собой такую разновидность труда, при которой действия многих работников объединялись в одно и то же время в одном и том же месте для производства одного и того же

товара под командой одного и того же капиталиста. От кооперации некапиталистического типа ее отличали наличие организатора производства, вкладывающего в предприятие собственные средства, и использование наемной рабочей силы. При простой капиталистической кооперации отсутствовало разделение труда. Однако его эффективность повышалась за счет удешевления условий производства и создания новой производительной силы (когда много рук участвовали в выполнении какой-либо одной нераздельной операции). Сказывался также психологический эффект совместного труда. Таким образом, уже в условиях простой капиталистической кооперации обеспечивалось значительное снижение себестоимости продукции.

Но подлинный переворот в сфере промышленного производства начался лишь с распространением мануфактуры. Данное предприятие изначально было ориентировано на получение прибыли. Экономическую базу мануфактуры составляла собственность предпринимателя на орудия производства, организация и контроль за процессом изготовления продукции и ее сбытом, использование наемной рабочей силы. Мануфактура основывалась на ручном труде и на ремесленной технике (*manus* – рука, *factura* – изделие). Однако внутри нее существовало разделение труда: каждый рабочий производил лишь небольшое число операций или даже одну из них. Это создавало предпосылки для дальнейшего перехода к машинной индустрии.

Исходя из характера производства и степени охвата его капиталом, выделяют два основных типа мануфактуры – рассеянную и централизованную. Рассеянная мануфактура возникала тогда, когда предприниматель (чаще всего купец) ставил в полную зависимость от себя (путем раздачи сырья и скупки готовой продукции) ремесленников-надомников, специализировавшихся на выполнении определенных производственных операций. Такой путь капиталистической реорганизации промышленности принято считать консервативным. В условиях рассеянной мануфактуры главным источником прибыли предпринимателей служила высокая норма эксплуатации труда. Последние не вкладывали больших средств в организацию производства и практически не вмешивались в производственные процессы. При любых неблагоприятных изменениях рыночной конъюнктуры владельцы рассеянных мануфактур легко перемещали свои капиталы в более прибыльные сферы, что приводило к быстрому угасанию очагов раннего капитализма. Другой, более прогрессивной формой организации труда являлась централизованная мануфактура. Она зарождалась тогда, когда предприниматель сам становился организатором производства: закупал необходимое сырье, оборудование, инструменты, приобретал производственные помещения, осуществлял найм рабочей силы. В условиях централизованной мануфактуры все работники трудились над изготовлением продукта совместно, под одной крышей, при детальном разделе-

нии трудовых операций по различным специальностям. Производительность труда здесь была, в целом, выше, чем при других формах раннекапиталистического предпринимательства, что достигалось за счет углубления специализации производства и внедрения технических и технологических новинок. Однако централизованные мануфактуры не получили широкого распространения, поскольку их организация требовала значительных капиталовложений.

По своему внутреннему строю, определенному самой природой производимого продукта, мануфактуры могут быть разделены на гетерогенные (разносоставные) и органические. В гетерогенной мануфактуре продукт получался путем механического соединения готовых самостоятельных частей (например сборка часов), в органической – он проходил несколько последовательных стадий обработки (например изготовление сукна).

На практике два пути возникновения мануфактуры сосуществовали, переплетались и порождали множество смешанных форм. Но во всех своих видах капиталистическая мануфактура была большим шагом вперед. Сравнительно с ремесленным производством, она обеспечивала гораздо более высокую производительность труда. Так, например, мастер-ремесленник, сам осуществлявший все технологические операции по изготовлению иглы, мог производить не более 20 иголок в день, в то время как на мануфактуре с 10 работниками ежедневная выработка на одного рабочего равнялась 4,8 тысяч иголок.

В XVI – XVII вв. хозяйственная жизнь Европы базировалась еще на старом экономическом фундаменте. В количественном отношении мануфактура занимала в общественном производстве ничтожно малое место. Она отнюдь не вытеснила средневекового ремесла. Быстрее мануфактура внедрялась в новых отраслях хозяйства, не скованных цеховой рутинной (книгопечатание, шелковая, бумажная промышленность, сахаро-рафинадное дело, изготовление огнестрельного оружия), в капиталоемких и трудоемких производствах (кораблестроение, горное дело, металлургия), а также там, где имелся широкий рынок сбыта (экспортное сукноделие). Более активно капиталистическая перестройка промышленности осуществлялась в XVI – XVII столетиях в Англии, Франции, Нидерландах. Мануфактура получила распространение также в Германии, Испании, Италии. Однако здесь отсутствовала прочная база для осуществления социально-экономических преобразований (сказывались недостаток свободных рабочих рук, незавершенность централизаторских процессов, ограбление предпринимательских слоев дворянским государством, общая ситуация феодальной реакции), что привело в конечном итоге к свертыванию мануфактурного производства. Тем более скромными были успехи капиталистической реорганизации промышленности в скандинавских и восточно-европейских странах, которые, в целом, развивались замедленно.

На мануфактурной стадии развития капитализма хозяйственная жизнь Европы характеризовалась рядом особенностей. Несмотря на появление капита-

листического уклада, контуры будущего индустриального общества еще не определились. Труд сохранял по преимуществу ручной характер. Даже в условиях расцвета мануфактурного производства господствующим в экономике оставался торговый, а не промышленный капитал. Вплоть до промышленного переворота именно участие в торговле обеспечивало наибольшие прибыли, поэтому основные инвестиции вкладывались в сферу обращения, а не в производственные сектора.

Отчасти такое перераспределение капиталов было обусловлено большими расходами на содержание производственных фондов (помещение, оборудование, инструмент). На восполнение износа производственных фондов ежегодно уходило до одной пятой их стоимости. После промышленной революции основной капитал стал хотя и более дорогостоящим (из-за перехода к машинной индустрии), но зато гораздо более долгосрочным. Поэтому в долговременной перспективе содержание производственных фондов обходилось дешевле.

Развитие отдельных видов производств характеризовалось крайней нестабильностью. Оно, как правило, представляло собой кривую с быстрым подъемом и столь же резким спадом. Резервов капитала, рабочей силы, сырья, возможностей сбыта товара явно не хватало для одновременного расцвета сразу нескольких отраслей: в игре соперничающих производств одно постоянно убивало другое. Даже в наиболее передовых странах Европы в XVI-первой половине XVII столетия сохранялось преобладание докапиталистических форм хозяйства.

4. В аграрной сфере генезис капиталистического уклада осуществлялся еще более медленными темпами, чем в промышленности. На степень интенсивности преобразовательных процессов оказывали влияние самые разные факторы: близость рынков сбыта, состояние путей сообщения, продуктивность земли, уровень феодальной эксплуатации крестьянства, характер его зависимости от феодальных сеньоров и многое другое. В наиболее чистом виде капиталистическая перестройка земледелия проходила через создание крупных ферм, ориентированных на производство товарной продукции. Организаторами фермерских хозяйств выступали состоятельные горожане, зажиточные крестьяне, реже — выходцы из дворянской среды. Владельцы ферм, как правило, были вынуждены арендовать необходимые им земельные угодья. Для их обработки они нанимали батраков, выступая при этом в качестве посредников между собственниками земли и непосредственными производителями. Подобно мануфактуристам, фермеры вкладывали в организацию производства свои капиталы и извлекали прибыль из эксплуатации наемного труда. Но в силу того что сфера приложения капиталов (земля) не являлась их собственностью, им приходилось отдавать часть прибыли (в виде арендной платы) землевладельцам. Для организации ферм использовались компактные земельные

комплексы, что вело к изживанию чересполосицы, характерной для средневекового периода. Большинство фермерских хозяйств были монокультурными. Они ориентировались на производство таких видов продукции, которые обеспечивали наибольшую прибыль.

Развитие капитализма могло осуществляться как через господское, так и через крестьянское хозяйство. В первом случае феодальный сеньор “округлял” земли домена путем ликвидации крестьянских держаний и либо создавал на освободившихся площадях собственное предпринимательское хозяйство, либо (что происходило гораздо чаще) сдавал их в аренду крупными участками городским “денежным людям”. Успех наступления феодалов зависел от прочности владельческих прав крестьян на землю, а также от меры содействия, оказываемого земельным собственникам государственными судебными органами. Препятствием же повсюду служила сила традиции, которую хорошо умели использовать крестьяне.

Другой вариант возникновения буржуазных отношений обнаруживается в эволюции собственно крестьянского хозяйства. Мелкотоварное производство в деревне постоянно порождало удачливых хозяйчиков, готовых пополнить ряды буржуазных предпринимателей. Крепкий землевладелец из крестьян имел для этого больше возможностей, чем скованный путами цеховой регламентации городской ремесленник, хотя он и должен был считаться с правилами принудительного севооборота и общинными распорядками. Фермерские хозяйства крестьян создавались тогда, когда идущий в гору сельхозпроизводитель начинал расширять свои земельные угодья, скупая или чаще приарендовывая мелкие участки у своих односельчан. Но из-за конкуренции с крупными фермерами возможности капиталистической реорганизации крестьянских хозяйств оставались в XVI – XVII вв. крайне ограниченными.

Промежуточной формой между феодальным и капиталистическим типами аренды была так называемая издольщина. Она возникала в том случае, когда собственник предоставлял арендатору землю, вкладывая в ведение хозяйства часть капитала, в то время как арендатор доставлял другую необходимую часть. Прибыль делилась в соответствие с затраченными капиталовложениями. Если арендатор получал возможность скопить необходимые для самостоятельной предпринимательской деятельности средства, издольщина постепенно трансформировалась в капиталистическую форму аренды. Однако на практике собственник земли нередко устанавливал жесткий контроль над способами хозяйствования, ограничивал свободу передвижения арендатора, принуждал его к несению дополнительных повинностей, что вело к перерождению издольщины в феодальную кабалу.

В XVI – XVII вв. фермерство активно развивалось лишь в некоторых наиболее передовых странах Европы, прежде всего в Англии и Нидерландах. В дру-

гих же областях европейского региона либо получили распространение различные переходные к капиталистическим формы аренды земли, либо сельское хозяйство еще сохраняло типично феодальные черты. Впрочем, в последующее столетие на путь буржуазных преобразований в сфере аграрного производства встали почти все страны Западной, Юго-Западной и Северной Европы. В Центральной же, Восточной и Юго-Восточной Европе, напротив, восторжествовала феодальная реакция, выразившаяся в восстановлении и укреплении барщинно-крепостнических порядков. Внутренне общества этого региона еще не были готовы к капиталистическим преобразованиям (низкий уровень урбанизации, невысокая плотность населения, сохранение значительного фонда свободных земель). Когда на внутриевропейском рынке возник устойчивый спрос на продовольствие и сельскохозяйственное сырье, порожденный потребностями нарождающегося капиталистического производства, экспорт сельскохозяйственной продукции превратился в выгодную статью дохода. С целью получения товарного хлеба феодалы Восточной Германии, Польши, Прибалтики стали расширять барскую запашку и восстанавливать барщинно-крепостнические методы эксплуатации крестьянства. Таким образом, процесс втягивания господских хозяйств в рыночные отношения привел в остальбской деревне не к изживанию феодальных порядков, а к их консервации и ужесточению. В странах Юго-Восточной Европы успеху феодальной реакции способствовала турецкая экспансия. В южнославянских, западнославянских, венгерских и румынских землях, оказавшихся под игом турок-османов, в XVI – XVII вв. не только не происходило формирования капиталистического уклада, но даже наблюдался процесс свертывания товарного производства.

Оценивая итоги буржуазной реорганизации европейской экономики к середине XVII в., можно выделить в Европе три основных ареала, различающихся по темпам, способам и общей направленности происходивших в них экономических преобразований: 1) регион устойчивого генезиса капитализма (северо-западная торгово-промышленная зона: Голландия, Англия, частично Франция); 2) регион обратимого генезиса капитализма, где ростки новых отношений подавлялись волнами рефеодализации (Средиземноморье, юго-западная и прирейнская Германия) и, наконец, 3) регион феодальной реакции – зона, в которой плодами формирования европейского рыночного хозяйства сумели воспользоваться крупные земельные собственники, вставшие на путь восстановления отживших барщинно-крепостнических традиций (Центральная и Восточная Европа).

Еще более сложную и противоречивую динамику обнаружили в своем развитии другие сферы жизни европейского общества.

Лекция 2. Социально-политическая жизнь Европы в XVI – первой половине XVII в.

- 1. Изменения в социальной структуре европейского общества*
- 2. Эволюция политической системы. Возникновение абсолютизма*

1. Перемены, происходившие в жизни Европы в XVI – XVII столетиях, возникновение и рост в лоне феодализма нового капиталистического уклада оказали огромное влияние на социально-политическое развитие европейского региона. В этот период времени претерпела существенные изменения социальная структура европейского общества. Начался процесс ломки традиционной сословно-корпоративной системы. В рамках прежних сословий стали выделяться самостоятельные общественные группы, существенно различающиеся по способам получения доходов, уровню материального благосостояния, социальным и этическим ориентирам.

Европейское дворянство XVI – XVII столетий уже не представляло собой консолидированного и относительно однородного военно-служилого сословия. В его среде отчетливо обозначились слои старого и нового дворянства. В то время как первые сохраняли приверженность традиционным источникам жизнеобеспечения (придворная и военная служба, феодальная земельная рента), испытывая при этом серьезные материальные затруднения, вторые все более активно втягивались в сферы торговли и предпринимательства (реорганизация хозяйственной деятельности в поместьях, участие в паевых торговых компаниях, покупка ценных бумаг и даже создание в деревне мануфактурного производства). Особую группу дворянства составляли аноблированные – возведенные в дворянское достоинство выходцы из непривилегированных сословий. Дворянство можно было получить посредством службы в государственном аппарате, путем покупки “благородной” земли, породнившись с представительницами обедневших феодальных родов, по личному пожалованию короля и другими способами.

Быстрыми темпами шло имущественное и социальное расслоение крестьянства, а также основных ремесленных и торгово-промышленных слоев бюргерства. В результате деформации прежних сословий закладывались основы новой социальной стратификации общества. В процессе исторической эволюции постепенно консолидировалась буржуазия – слой населения, сосредоточивший в своих руках значительные денежные накопления, владеющий средствами производства и осуществляющий эксплуатацию наемного труда.

Буржуазия выкристаллизовывалась из сословия средневековых горожан – купцов, ростовщиков, разбогатевших ремесленников (преимущественно нецеховых), а также зажиточных крестьян и приобщавшихся к предпринимательству дворян. Однако на мануфактурной стадии развития капитализма слои буржуазии постоянно размывались за счет одворянивания ее верхушки.

Экспроприация мелких товаропроизводителей дала толчок к формированию пролетариата. Но процесс его конституирования, как правило, очень сильно отставал от масштабов пауперизации: далеко не все лица, лишившиеся средств к существованию, вовлекались в производительную деятельность. В составе армии наемного труда большую прослойку оставляли рабочие-наемники, многие из них сохраняли связь с землей. Рабочих мануфактур отличала сравнительно высокая степень производственной квалификации, что предопределялось ручным характером производства.

2. Политическая жизнь Европы изучаемого периода характеризовалась резким усилением централизаторских тенденций. Большинство европейских народов встали на путь формирования национальной государственности. Основой территориального сплочения послужил рост экономических связей, достижение языковой и культурной общности населения отдельных земель. Правда, ускорение объединительных процессов не означало полного торжества новых принципов политической жизни. В XVI–XVII столетиях на карте Европы продолжала сохраняться и даже воссоздаваться государственность универсалистского типа, являвшаяся наследием средневекового периода. Примерами могут служить такие государственные образования, как Священная Римская империя германской нации, “всемирная” империя Карла V, Речь Посполитая, объединение под эгидой датской монархии скандинавских земель. В восточноевропейском регионе централизаторские процессы тормозились за счет феодальных элементов. Серьезным препятствием политической консолидации чехов, венгров и австрийцев стал экспансионистский курс Габсбургов. Национальное самоопределение болгар, сербов, греков и других народов Юго-Восточной Европы надолго задержала турецкая экспансия. Но, хотя старые средневековые традиции политической жизни и не были искоренены, они постепенно отходили на задний план, во все большей степени превращаясь в анахронизм. Эфемерным и нежизнеспособным образованием оказалась созданная в XVI в. Карлом V “всемирная” монархия (ее территориальную основу составили многочисленные владения Габсбургов в Европе и Америке). Она рухнула еще при жизни основателя. Понятие “Священной Римской империи” все чаще стало отождествляться с немецкими землями. Из состава империи вышли швейцарские кантоны и нидерландские провинции.

Изменилась и сама природа государственной власти. Конечно, на части территории Европы в XVI – XVII столетиях еще сохранялись политические

режимы типичные для средневекового периода (феодално-республиканские, сословно-монархические), но преобладающей формой государственного устройства становится абсолютная монархия.

Вопрос о причинах возникновения абсолютизма, его социальной сущности и исторических функциях принадлежит к числу сложных дискуссионных проблем. В отечественной историографии утвердилась точка зрения, согласно которой становление абсолютизма обычно связывается с изменениями в социальной структуре европейского общества. Переход от сословно-представительных монархий к монархиям абсолютистского типа осуществляется тогда, когда на исторической арене появляется буржуазия, в лице которой создается определенный противовес феодальному дворянству. Играя на противоречиях борющихся социальных сил, королевская власть выступает как кажущаяся посредница между ними и приобретает невиданную до сих пор самостоятельность, становится неограниченной, или абсолютной. При абсолютизме резко падает роль или совсем прекращается деятельность сословно-представительных учреждений. Феодалы лишаются своих прежних политических прав, податных привилегий и судебных полномочий, резко ограничиваются городские вольности, упраздняются церковные иммунитеты. Достигается необычайно высокая степень централизации управления: вся полнота власти сосредотачивается в руках монарха, который правит, опираясь на подвластный ему разветвленный бюрократический аппарат, наемную армию и сложившуюся систему постоянного налогообложения. Такая перестройка была продиктована объективной необходимостью совершенствования хозяйственных форм и методов управления в условиях усложнившейся общественной жизни. В эпоху кризиса сословно-корпоративных ценностей только сильная королевская власть могла обеспечить относительную стабильность и правопорядок.

Хотя абсолютная монархия сложилась в ожесточенной борьбе с феодальной аристократией, пытавшейся отстоять свои былые вольности, в целом, перестройка в направлении централизации отвечала интересам феодального дворянства. Ведь с развитием товарного хозяйства, переводом на денежную ренту и освобождением от личной зависимости крестьян, большая часть представителей феодального сословия утратила средства прямого внеэкономического принуждения, которыми располагала в предшествующую эпоху. Для того чтобы заставить крестьян подчиняться и платить ренту, нужен был более действенный, чем во времена сословной монархии, аппарат общественного насилия. Заинтересованность основной массы дворянства в сильной королевской власти объяснялась и тем, что его доходы все более сокращались. Служба в государственном аппарате и королевской армии давала дворянству возможность поправить свое материальное положение за счет приобщения к новым источникам жизнеобеспечения.

Определенные выгоды от утверждения абсолютистских порядков извлекла на первых порах и буржуазия. Предприниматели могли воспользоваться плодами унификации монеты, мер, весов, ликвидации внутренних таможенных барьеров. Абсолютизм давал буржуазии возможность нажиться на откупах налогов, внутренних займах, проводил выгодную предпринимателям меркантилистскую политику, покровительствовал созданию мануфактур. Корона также помогала хозяевам в обеспечении предприятий дешевой рабочей силой, нередко прибегая при этом к методам внеэкономического принуждения. Поэтому, пока буржуазия была слаба, она не только вполне уживалась с абсолютистскими порядками, но и поддерживала королевскую власть, проявляя готовность жертвовать ради нее частью своих доходов.

Однако если абсолютизм и содействовал, в определенной мере, экономическому росту буржуазии, то лишь постольку, поскольку это было выгодно правящей верхушке. В XVI – XVII столетиях ни феодалы, ни феодальное государство уже не могли удовлетворять свои экономические нужды и решать важнейшие политические и военно-стратегические задачи без опоры на материальные ресурсы капиталистического сектора экономики. Торгово-предпринимательские слои были полезны абсолютизму в борьбе с проявлениями феодального сепаратизма, в деле защиты и расширения территориальных границ государства, в целях обеспечения боеспособности армии и национальной безопасности страны. Поэтому политика абсолютизма не может служить определяющим критерием при выявлении его социальной сущности. Большинство исследователей убеждены в феодальной природе абсолютистской власти. Ведь при абсолютизме поддерживалась монополия феодального сословия на землю, сохранялось его привилегированное положение и сословное непонравие всех остальных слоев общества, включая буржуазию. Абсолютизм обеспечивал взимание феодальных повинностей, подавлял народные выступления, осуществлял перераспределение в пользу феодалов (в виде жалований, пенсий, субсидий) львиной доли государственных доходов, вел выгодные дворянству завоевательные войны. Именно при абсолютистско-монархической форме государственного устройства стало возможным наиболее действенное использование плодов буржуазного развития в интересах господствующего феодального сословия. Благодаря абсолютизму, разлагающейся феодальной системе был обеспечен дополнительный срок исторического существования.

Конкретные формы абсолютистской власти отличались в европейском регионе большим разнообразием. Существенное влияние на формирование нового типа государственности оказывали предшествующие политические традиции, уровень консолидации буржуазных слоев, расстановка социальных сил в стране и многие другие факторы. Большинство европейских монархий переживали в XVI – XVII столетиях стадию раннего абсолютизма. В этот пери-

од времени еще не были исчерпаны возможности для прогрессивного развития, политика правящих кругов обеспечивала известный простор буржуазному предпринимательству (восходящая фаза абсолютизма). В Англии, Франции, Испании абсолютизм сложился в рамках крупных централизованных национальных государств. По этому же пути развивались Дания и Швеция, где, однако, формирование абсолютизма шло медленно и неоднократно прерывалось рецидивами феодальной вольницы. Там, где централизация не обрела общегосударственного масштаба, в XVI – XVII вв. возникли “карликовые”, “мелкодержавные” формы абсолютизма, либо типы правления, переходные к абсолютистским (Тосканское и Миланское герцогства, некоторые германские княжества). Тенденция к абсолютизации королевской власти заметно проявила себя не только в эпицентрах интенсивного развития капиталистических отношений, но и в тех регионах Европы, где бушевала феодальная реакция. Как полагают некоторые исследователи, возникавшие здесь формы самодержавного правления лишь по внешним своим чертам напоминали абсолютизм (концентрация власти в руках монарха, централизация управления, создание мощного бюрократического аппарата и регулярной наемной армии), но основывались на иной социальной базе и восходили к принципиально иным политическим традициям. Абсолютистские порядки активно прививались еще не созревшему для этого общественному организму, что придавало институтам власти деспотический характер. Благодаря самодержавию, веками поддерживалась система крепостничества, обеспечивалось экономическое и политическое преобладание феодальных слоев общества. К абсолютизму в собственном смысле этого слова как типу государства, сложившемуся в условиях противостояния дворянства и нарождающейся буржуазии (англо-французский вариант) такие абсолютистские формы правления (австро-пруско-русский вариант) имели весьма отдаленное отношение. Однако их появление также представляло собой своего рода реакцию на наступление капитализма в общеевропейском масштабе. Ведь такие процессы, как складывание мирового рынка, колониальная экспансия, ведение торговых войн объективно заключали в себе тенденцию к разложению феодализма во всей Европе. Генезис капитализма, чем дальше, тем больше выходил за пределы государственных границ и грозил устоям европейского феодализма в целом.

Эволюция политической системы европейского общества XVI – первой половины XVII в. нашла свое выражение не только в распространении абсолютистских порядков, но и в зарождении ранних форм буржуазного политического устройства. Принципиально новой для Европы стала политико-государственная практика Нидерландов. В результате антифеодального национально-освободительного движения (многие исследователи полагают, что речь идет о раннебуржуазной революции) здесь была создана

Республика Соединенных провинций. Так как место суверена-короля в республике заняли Генеральные штаты, предпринимательские слои получили определенный доступ к рычагам власти. Однако, в целом, в европейском регионе еще отсутствовали условия для утверждения конституционно-монархических, а тем более буржуазно-республиканских режимов. В большинстве стран Европы в XVI–XVII столетиях монархическая власть не только не была поставлена под вопрос, но, напротив, существенно укрепилась.

Лекция 3. Великие географические открытия и начало европейской колониальной экспансии

- 1. Причины и предпосылки Великих географических открытий*
- 2. Основные направления колониальной экспансии. Характерные черты и особенности первой волны европейского колониализма*
- 3. Последствия Великих географических открытий*

Рассматривая данную тему, основное внимание следует уделить изучению предпосылок и последствий Великих географических открытий, а также выявлению особенностей начального этапа европейской колониальной экспансии. Ход открытий, характер преобразований, осуществленных европейцами в завоеванных землях, роль католической церкви в колониационных процессах достаточно полно освещены в учебниках и популярной литературе.

1. Причины Великих географических открытий коренились в экономическом развитии европейских стран. С ростом товарно-денежных отношений огромное значение приобретают золото и серебро, которые были главным средством обмена. В XV в. обнаруживается явный недостаток денег, так как на рынки поступает все больше товаров, а запасы драгоценных металлов резко сокращаются: много золота уходило на Восток в обмен на дорогостоящие предметы роскоши и прядности, немало его оседало в виде кладов и драгоценных украшений, а источники добычи золота в Европе были крайне ограничены. И хотя в XV в. увеличилась добыча серебра в Чехии, Австрии, Венгрии, общее количество денег явно не соответствовало нуждам товарного обращения. Европейская экономика остро нуждалась в звонкой монете. В самой Европе возможности для удовлетворения потребностей в золоте отсутствовали, зато за ее пределами, по представлениям европейцев, таились неисчерпаемые богатства. Землями сказочных сокровищ рисовались европейским народам Африка и страны Востока. Широко было распространено мнение о

существовании каких-то неведомых, изобилующих золотом и пряностями островов, лежащих за морем на западе. Поиски золота в новых землях стали первым побудительным толчком, активизировавшим заокеанскую экспансию европейцев и их продвижение вдоль побережья Африки.

Другую причину географических открытий связывают с изменениями в состоянии торговых путей, использовавшихся в средневековую эпоху. До конца XV в. торговля с Востоком была монополией итальянских купцов, закупавших восточные товары через посредничество арабов. Обилие посредников крайне удорожало их и тормозило развитие восточной торговли. С ростом торговли и купечества в других европейских странах у них появилось стремление проникнуть на Восток, минуя Средиземное море, где итальянцы имели преимущество. Особенно обострилась необходимость поиска новых путей в Азию во второй половине XV в., когда с завоеванием турками Ближнего Востока были отрезаны традиционные морские и сухопутные дороги. Турецкие грабежи, пиратство, всякого рода поборы с торговых судов и караванов делали торговлю с восточными странами опасной, менее регулярной и невыгодной. В XV в. распалась Золотая Орда, а в 1475 г. турки овладели Крымом. Таким образом, торговля по трансзиатскому караванному пути прервалась. Единственный путь в Индию, оставшийся не захваченным турками, был путь через Египет и Красное море, но он был полностью монополизирован арабами. Мысль найти новый морской путь в Индию, минуя турецкие владения, начала все больше занимать умы торговцев и мореплавателей различных стран Западной Европы.

К концу XV в. в феодальной Европе был достигнут такой уровень развития производительных сил, благодаря которому создались материально-технические предпосылки, необходимые для дальних путешествий и открытий. Здесь нужно отметить дальнейшие успехи кораблестроения и навигации, появление компаса, печатных карт, огнестрельного оружия и проч.

Великие географические открытия и колониальную экспансию инспирировали также предпосылки социально-политического характера. Распространение абсолютистских форм власти способствовало усилению внешней агрессивности европейских государств. Многие из них после завершения процесса политической централизации распустили феодальные дружины и частично – наемные войска, использовавшиеся в междоусобных столкновениях. “Безработица” на низших этажах военно-феодальной иерархии заставляла представителей феодального сословия искать новые источники обогащения. Наемная армия, состоявшая в основном из обедневших дворян, в условиях хронического бюджетного дефицита представляла угрозу как для казны, так и для населения европейских государств. Не удивительно, что королевская власть стремилась направить агрессию дворянской вольницы вовне, за пределы соб-

ственной территории. Особенно заинтересованными в развитии внешней экспансии оказались государства Пиренейского полуострова. После завершения Реконкисты (отвоевания земель полуострова у арабов) здесь скопилось большое число воинственных полунищих дворян, оставшихся без средств к существованию. Воспитанные веками борьбы с маврами, они с презрением относились к любой хозяйственной деятельности. Единственно возможный быстрый и доступный способ обогащения испано-португальское дворянство видело, прежде всего, в продолжении войн. Оно всегда готово было ринуться в новые завоевательные походы.

К осуществлению заморских экспедиций пиренейские государства отчасти подталкивали также соображения военного характера. В течение всего XV столетия мавры продолжали совершать с северо-западного африканского побережья налеты на испанские и португальские корабли, а порой и на прибрежные города Пиренейского полуострова. Вот почему приоритет в области географических открытий и колониальной экспансии принадлежал пиренейским государствам.

2. Основными направлениями этой экспансии стали Новый Свет и некоторые регионы Востока, характеризовавшиеся высоким уровнем развития материальной культуры.

Прологом колониальных захватов европейцев послужили открытие испанцами в 1492 г. Америки и установление в 1498 г. португальцами морского пути в Индию вокруг Африки. После этого испанцы в течение первых десятилетий XVI в. поставили под свой контроль все наиболее культурные и богатые области Центральной и Южной Америки. В 1519-21 гг. они захватили Мексику, в 1531-33 гг. завоевали Перу, Эквадор и Боливию. Португальцы в 1500 г. вторглись в Бразилию, но в основном их экспансия развивалась в юго-восточном направлении. В течение первой половины XVI столетия португальцы создали обширную сеть фортов и факторий на африканском побережье, в бассейне Индийского океана, в зоне Зондских и Молуккских островов, а также у южного побережья Китая. Важными вехами на этом пути стали покорение контролировавшего вход в Персидский залив Ормуза, захват города Гоа, ставшего оплотом португальского владычества в Индии и овладение портом Малаккой, послужившим опорным пунктом для продвижения в Индонезию.

Ранняя колониальная экспансия европейских держав существенно отличалась от ее последующих этапов. Инициаторами колониальных захватов выступили наиболее реакционные и отсталые феодальные государства, стремившиеся, в первую очередь, удовлетворить интересы дворянства, жаждущего наживы и военных авантур. Поэтому вплоть до поражения габсбургской реакции в Европе, то есть до середины XVII в., колониальная экспансия носила преимущественно феодальный характер. Она осуществлялась военно-политическими методами, типичными для эпохи феодализма, и освящалась идеологией, унаследованной еще от эпохи крестовых походов. Так в идейной

мотивации первых колониальных предприятий важное место принадлежало крестоносной традиции утверждения “истинной веры”. Цели участников экспедиций состояли, прежде всего, в захвате колониальных сокровищ – золота, серебра, пряностей и т.п. Колонии-поселения стали возникать на первых порах как необходимые базы для присвоения сокровищ или продвижения к их источникам. Нужды первопоселенцев, обосновавшихся во вновь открытых землях, удовлетворялись за счет ввоза товаров из Европы. Они доставлялись сюда в обмен на колониальное золото и серебро. Колонизация сопровождалась военными грабежами, контрибуциями, порабощением и истреблением местного населения. Таким образом, на первом этапе эксплуатация колоний осуществлялась преимущественно внеэкономическими методами. Хозяйственное освоение захваченных земель началось далеко не сразу.

Созданная испанцами колониальная система изначально отличалась от португальской. Испанцам удалось захватить в Новом Свете обширные территории с многочисленным населением. Сделать это оказалось сравнительно легко, так как даже наиболее цивилизованные народы Америки в хозяйственном отношении находились на стадии раннего бронзового века и не могли оказать действенного сопротивления захватчикам. На первых порах колонисты довольствовались прямыми конфискациями накопленного туземцами золота и серебра. Позже они перешли к систематической добыче драгоценных металлов на рудниках с использованием принудительного труда аборигенов. В испанских колониях возникла система репартименто, в рамках которой аборигены-индейцы эксплуатировались как рабы. В 40-е гг. XVI в. она была заменена энкомьендой. Согласно новой системе, местное население объявлялось вассалами короля, но фактически превращено было в крепостных испанских колонистов и церкви. Владельцы энкомьенды наделялись правом пользоваться трудом индейцев-общинников, проживающих на территории энкомьенды, на условиях уплаты в казну определенной части получаемого дохода. В их обязанности входил также надзор за своевременным внесением местным населением подушной подати и исполнением трудовой повинности на королевских рудниках, строительстве, сельскохозяйственных работах. С созданием энкомьенды индейская община была включена в испанскую колониальную систему. Идеологической основой этой политики послужило обращение индейцев в христианство. Королевская казна и феодальная знать непосредственно эксплуатировали колонии, благодаря использованию монопольных прав короны и участию в бюрократическом управлении захваченными землями.

Португальцы, действовавшие в основном в Южной Азии, не смогли осуществить здесь столь обширных территориальных захватов, как испанцы в Новом Свете. Их сухопутная армия была малочисленна и не обладала существенными техническими преимуществами, по сравнению с индийскими и китайскими войсками. Поэтому португальцы в основном ограничивались установлением контроля над ключевыми опорными пунктами прибрежной зоны, где они размещали военные гарнизоны, принуждая местное население к уплате дани и оброков. Португалии не удалось в полной мере включить отвоеванные земли в свою социально-экономическую и административную систему, оказавшуюся слабо совместимой с азиатскими формами

общественной организации. Однако, используя свой сильный флот, оснащенный артиллерией, португальцы сумели захватить на короткий срок почти всю торговлю в Индийском океане и “южных морях”. Они организовали работоторговлю в Индии и на африканском побережье. Коммерческие операции с колониями были объявлены монополией короны и велись на судах королевского флота. Частные лица могли участвовать в них только по лицензиям.

Проникновение португальцев на американский континент также отличалось значительным своеобразием. Так португальская колонизация Бразилии ограничивалась в основном прибрежными областями. В стране-метрополии не было достаточного избыточного населения, что обусловило крайне замедленные темпы колонизации. Белые поселенцы жили преимущественно по побережью замкнутыми, изолированными от местного населения группами. Недостаток переселенцев и малочисленность аборигенов сделали невозможным развитие феодальных форм хозяйства. Наиболее успешно развивались районы, где возникла плантационная система, основанная на эксплуатации негров-рабов, вывезенных из Африки.

Создание в Новом Свете огромных колониальных империй привело к разрушению традиционного хозяйственного базиса населяющих его народов. Открытие рудников и основание плантационных хозяйств положило начало систематической эксплуатации европейцами заокеанских ресурсов, однако вплоть до середины XVII в. колониальная торговля играла в этом процессе подчиненную роль. Настоящая экспансия европейского торгового капитала в Новый Свет началась лишь в условиях интенсивного развития переселенческих колоний и формирования рынка в Северной и Южной Америке. До середины XVII в. главные хозяйственные последствия колонизации Нового Света выражались не столько в поступлении в Европу новых товаров, сколько во ввозе благородных металлов.

Что же касается продвижения европейцев в направлении Юго-Восточной Азии, то здесь первая волна колониализма не увенчалась крупными территориальными захватами. Соответственно, она не могла стимулировать трансформацию экономического базиса азиатских государств. В XVI – первой половине XVII в. проникновение европейцев в азиатский регион осуществлялось в основном в форме морских экспедиций, и результатом такой экспансии стала, прежде всего, ликвидация мусульманского преобладания в Индийском океане и “южных морях”.

До середины XVI в. колонизаторская деятельность европейских государств не приводила к особо острым столкновениям между ними. Добыча, доставляемая Испанией и Португалией, была слишком велика, чтобы они не могли договориться мирно.

Заключенный между ними в 1494г. Тордесильяский договор разделил атлантическое пространство на две зоны влияния: Испания получила право владеть землями к западу от Азорских островов, а Португалия – к востоку. Проведена была также демаркационная линия в тихоокеанском бассейне. По Сарагосскому договору 1529 г.

земли к востоку от Молуккских островов попали в сферу влияния Испании, а территории, расположенные западнее, были признаны безраздельными владениями португальской короны.

Другие же страны запаздывали со своим выходом на арену широких колониальных предприятий. Правда, уже в первой половине XVII в. испано-португальская монополия была подорвана голландцами и англичанами.

Особенно пострадали португальские колониальные владения. Голландцы почти полностью изгнали португальцев из Индонезии, а англичане потеснили их в Индии и заставили покинуть Персидский залив. Во второй четверти XVII в. Нидерланды захватили и удерживали в руках Бразилию. Испанские владения в Америке не пострадали в такой мере, как португальские в Индийском океане. Однако с 1604 по 1640 г. англичане, французы и голландцы захватили ряд малых островов Карибского бассейна. В 1627 г. англичане высадились на о. Барбадос, а в 1655 г. – на Ямайке. Они также овладели Гондурасом в Центральной Америке. Французы в 1659 г. заняли западную часть острова Эспаньола, где теперь расположено государство Гаити. Захват островов на морских путях между Испанией и ее колониями создал ситуацию, позволившую английским, голландским и французским пиратам грабить испанские корабли, осуществлять налеты на крупные острова и побережье материка. Важным средством борьбы с испано-португальской колониальной монополией стала также контрабандная торговля.

Тем не менее, подлинное соперничество европейских держав за колонии, вылившееся в крупномасштабные войны, развернулось гораздо позже, когда со второй половины XVII в. молодые буржуазные государства Нидерланды и Великобритания значительно активизировали свою колонизаторскую деятельность. Вплоть до этого времени наиболее динамично развивающимся европейским государствам приходилось пользоваться плодами колониальной экспансии из “вторых рук”.

Правда, уже к концу XVI в. обнаружилось, что наибольшие выгоды от заморских походов и завоеваний пожинали нарождавшиеся в экономической структуре Европы капиталистические элементы и правительства, им покровительствовавшие. Добытое в испано-португальских колониях золото и серебро быстро переключивалось в экономически развитые страны Европы. Оно обменивалось на английские и нидерландские товары. Тем самым создавался стимул для расширения масштабов производства и ускорения процесса капиталистической реорганизации промышленности в передовых европейских государствах. Что же касается стран Пиренейского полуострова, то их экономика не была подготовлена к производительному использованию колониальных сокровищ. Ввоз в Испанию и Португалию большого количества драгоценных металлов не только не ускорил здесь прогрессивных преобразований, но, напротив способствовал консервации традиционного уклада. Поступления огромных денежных средств извне избавляли правительства этих

стран от необходимости считаться с интересами буржуазии. Королевская власть получила возможность опираться на наиболее реакционные феодально-церковные круги. Золото Америки шло на захватнические войны и обогащение знати. Таким образом, в Испании и Португалии были обеспечены условия для дальнейшего роста и укрепления феодальных элементов.

3. Великие географические открытия и последовавшая за ними колониальная экспансия оказали огромное влияние на дальнейшее развитие европейских стран. Установлены были постоянные и разнообразные связи Европы с различными уголками земного шара. Значительно расширились знания европейцев о мире, разрушены были многие предрассудки и ложные представления о других материках и населяющих их народах. Революция в области географо-космологических знаний стимулировала научно-технический прогресс, что дало толчок быстрому развитию европейской промышленности и торговли. В результате экстенсивного освоения новых торговых путей начал складываться мировой рынок, значительно расширился ассортимент предметов торговли. За счет ввоза благородных металлов из Америки существенно укрепилась торговая связь между Западом и Востоком. Уменьшилось значение средиземноморской торговой зоны. Эпицентр внешнеторговой активности европейцев стал перемещаться из Средиземноморья в Атлантику. Это привело к расцвету новых крупных центров торговли (Лиссабона, Севильи, Антверпена и, наконец, Лондона) и упадку итальянских городов.

Произошли перемены в геополитическом положении Западной Европы, все больше превращающейся в перекресток мировых торговых путей. К середине XVII в. она заняла позиции в самом центре той шахматной доски, на которой начала разыгрываться многовековая борьба за военное, торговое и промышленное преобладание в мире. Уже к этому времени европейцы монополизировали океанские торговые пути. Они сумели вытеснить азиатов из внутрирегиональной торговли в Индийском океане. Перевозка товаров, циркулировавших между Китаем, Индией, Африкой, Индонезией, стала осуществляться на судах, принадлежащих европейцам или имевших “пропуска”, выданные за соответствующую плату. В будущем это облегчило территориальное подчинение азиатских государств колонизаторам.

Великие географические открытия явились важной предпосылкой первоначального накопления (см. лекцию 1). Они ускорили процесс разложения феодализма и зарождения капиталистических отношений в Европе. Важнейшим последствием географических открытий стала “революция цен”: практически во всех европейских странах наблюдалось падение покупательной способности денег и, как результат, – росли цены на все основные товары.

Известно, что стоимость любого товара определяется количеством общественно необходимого труда, затрачиваемого на его добычу или производство, а цена является

выражением стоимости товара в деньгах. Широкий приток в Западную Европу драгоценных металлов из колоний увеличил количество находившегося в обращении золота и серебра в два-три раза. Эти металлы, добывавшиеся в колониях рабами (индейцами и неграми), имели более низкую стоимость, чем те, которые добывались в Европе. Товары же, производимые в европейских странах, требовали почти таких же затрат на их изготовление, как и до географических открытий. Диспропорция товарной и денежной массы, а также резкое падение стоимости драгоценных металлов привели к “революции цен”.

Раньше всего “революция цен” проявилась в Испании и Португалии: именно сюда хлынул первый поток колониального золота и серебра. К концу XVI в. цены здесь выросли в 4-5 раз, в то время как в Англии они увеличились примерно в 2,5 раза, во Франции – в 2,3 раза, в Германии – в 2 раза.

В развитых странах “революция цен” подорвала позиции тех, кто жил на заработную плату, и способствовала обогащению мануфактуристов, так как резко сократила реальную заработную плату (её рост не успевал за ростом цен). В таких условиях возросла доходность производства, использующего наёмный труд. В деревне существенно пострадали от “революции цен” те слои населения, которые жили на фиксированную денежную ренту (прежде всего – “старое дворянство”). Ведь при неизменности номинальной величины ренты, она в значительной мере обесценилась, что влекло за собой материальное оскудение тех, кто сдавал свои земли в долговременную аренду или являлся получателем фиксированных денежных платежей с крестьян-держателей. Фермеры же, а также та часть дворян, которая вела самостоятельное хозяйство, напротив, существенно укрепили свои экономические позиции.

Массовый приток драгоценных металлов в Европу вызвал также падение кредитных процентных ставок, что, в свою очередь, содействовало общему подъёму экономики, активизации торговли и предпринимательства.

Если в предшествующий период денежные ссуды выдавались на кабальных условиях – до 300% годовых, то уже к концу XVI в. практика кредитования претерпела значительные изменения. Так, в Амстердаме в середине XVII столетия можно было получить кредиты всего из 3% годовых.

Однако последствия завоевания и колонизации новых земель были неоднозначными для народов метрополий и колоний. Колониальная экспансия привела к уничтожению многих очагов древних цивилизаций, нарушился естественный ход исторического развития целых континентов. Горстка европейских государств, используя свои экономические и военные преимущества, поработила и подвергла ограблению наиболее богатые страны Латинской Америки, Азии и Африки. Здесь насаждались самые жестокие формы эксплуатации, процветало крепостничество и рабство. Природные богатства этих стран беспощадно расхищались колонизаторами. Народы созданных европейцами “колониальных империй” оказались насильственно втянутыми в форми-

рующийся капиталистический рынок и своим трудом ускорили наступление капиталистической эры в Европе.

Лекция 4. Предпосылки реформационного движения, его цели и задачи

- 1. Католическая церковь накануне Реформации*
- 2. Причины кризиса римско-католической церкви. Характер, цели и задачи реформационного движения*
- 3. Идейные предпосылки Реформации*
- 4. Социальная база реформационного движения*

Крупнейшим событием европейской истории XVI столетия, оказавшим огромное влияние на все сферы жизни и последующее развитие европейского общества, явилась Реформация – широкое общественное движение, направленное против католической церкви и тех порядков, которые она санкционировала своим учением (от латинского “*reformatio*” – преобразование, исправление). В отличие от предшествующих оппозиционных официальной церкви движений, Реформация потребовала не просто исправления католицизма, а пересмотра его фундаментальных догматов, что привело к расколу римско-католической церкви и формированию новой разновидности христианства, получившей наименование протестантизма.

Вопрос о причинах Реформации, ее характере, целях и задачах достаточно сложен и до сих пор не находит однозначной трактовки в исторической литературе. Однако происхождение Реформации, в первую очередь, связывают с разложением в Европе феодальных порядков и изменением к началу XVI столетия роли церкви в жизни общества.

1. В традиционном средневековом мире католическая церковь удерживала весьма прочные позиции, выступая в качестве крупного земельного собственника и реальной социально-политической силы. Духовенство сумело закрепить за собой многочисленные привилегии и разнообразные иммунитеты. В его пользу поступала значительная часть общественного продукта. Такой порядок утвердился не только потому, что сознание средневекового человека было насковзь религиозным, а духовенство взяло на себя посредническую миссию в деле обеспечения спасения людей. Привилегированное положение клира объяснялось еще и тем, что на протяжении значительного периода средневековой истории католическая церковь выполняла важные общественно полезные функции.

Она выступала как хранительница нравственных и культурных традиций, как сила, сплачивающая общество. Долгое время церковь являлась кузницей интеллектуальных кадров, ее служители выполняли обязанности судей, дипломатов, советников, делопроизводителей. Следуя христианским идеалам, католический клир прилагал определенные усилия к тому, чтобы поддерживать относительное равновесие между общественными полюсами бедности и богатства; он играл заметную роль в деле обеспечения благотворительности, в организации борьбы с голодом. Различные звенья церковного аппарата и его представители нередко выступали гарантами разнообразных сделок. Церковь охраняла имущество светских лиц от расхищения, укрывала преследуемых и гонимых. Будучи самым стабильным институтом феодального общества, католическая церковь, до известной степени, способствовала обузданию феодальной анархии и насилия, внося элементы порядка в весьма хаотичную жизнь того периода, когда отсутствовали сколь-либо действенные государственные институты.

Но уже к XIV столетию она стала утрачивать прежние лидирующие позиции, причем этот процесс затронул практически все сферы общественного бытия. С появлением городских школ и возникновением университетов духовенство лишилось монополии на образование и преподавательскую деятельность. С развитием светского знания стала создаваться угроза идеологической монополии церкви, уменьшилось ее влияние на духовную жизнь европейского общества. Процессы профессионализации интеллектуального труда и формирования светской бюрократии поставили под сомнение ведущую роль церкви в осуществлении административно-управленческих функций. Ряд влиятельных должностей перешел в руки представителей нарождающегося сословия юристов. В условиях начавшейся борьбы со средневековым судебным партикуляризмом резко сузилась сфера распространения церковного судопроизводства, упало значение канонического права. С укреплением институтов светской власти и формированием национальной государственности значительно ограничилось вмешательство церкви в решение политических вопросов. Даже в осуществлении собственно конфессиональных функций монополия церкви перестала восприниматься как нечто естественное и неоспоримое. С ростом самосознания личности и постепенным ее высвобождением от власти корпоративных уз, у рядовой массы населения усилилась потребность в более тесном, индивидуальном общении с Богом. Это впервые заставило задуматься над тем, должна ли «забота о душах» оставаться монопольной сферой деятельности лиц духовного сословия.

Итак, в новых исторических условиях духовенство перестало быть в такой же мере необходимым, как раньше. Между тем, оно оставалось столь же многочисленным, сохраняло все прежние привилегии и продолжало удерживать в своих руках львиную долю общественного богатства.

В позднее средневековье доходы клира не ограничивались традиционными источниками (поступлениями от земельных владений, разнообразными десятинами,

платой за исполнение церковных обрядов). Все большую роль в обеспечении притока денежных средств стала играть продажа индульгенций и торговля святыми реликвиями. Вопреки церковным запретам, значительная часть клира занималась мелким предпринимательством, нередко полукриминального характера (содержание лавок, игорных и публичных домов, сдача в аренду богослужебных помещений), а также промышленяла ростовщичеством. В недрах церковного аппарата усилилась борьба за перераспределение доходов. Особую изобретательность в поисках новых источников обогащения проявляла папская курия. Именно в Рим стекались основные потоки финансовых средств. За предоставление любого церковного бенефиция папство требовало так называемой сервиции – обязательного взноса в свою пользу за оказанное благодеяние. При желании за соответствующую мзду можно было купить право на замещение в будущем еще не освободившегося церковного прихода (практика экспектативных граций). В целях приумножения собственных доходов римские первосвященники отняли у епископов и закрепили за собой право епитимьи – наложения на грешника “добровольного” наказания. Епитимья фактически была превращена в денежную повинность. Папство также осуществляло беззастенчивую торговлю диспенсациями – персональными освобождениями, которые давали светским и духовным лицам право не соблюдать те или иные церковные запреты.

Римско-католическая церковь оказалась до основания пораженной такими пороками, как симония (продажа духовных должностей), nepотизм (практика предоставления различных sinecur родственникам). Регулярное нарушение священнослужителями целибата (обета безбрачия) приводило к созданию “духовных династий” и расхищению церковного имущества. Неоднократно предпринимавшиеся попытки устранения “порчи” путем внутрицерковных преобразований не принесли ощутимых результатов.

Вопиющие злоупотребления римской курии, рост всевозможных церковных поборов, нередко принимавших откровенно циничные формы, алчность, ханжество и аморализм духовенства вызывали всеобщее недовольство. Обмирщенная, погрязшая в грехе церковь оказалась не в состоянии удовлетворить религиозные чаяния верующих. Противоречия между жизненной практикой церкви и идейными доктринами, которые она проповедовала, порождали антиклерикальные настроения в обществе. Они создавали предпосылки для формирования церковной оппозиции и развития антипапского движения. Однако нарастание негативных явлений в жизнедеятельности позднесредневековых церковных институтов явилось лишь внешним выражением переживаемого католической церковью кризиса, а не его причинами.

2. Ни рост церковных поборов, ни недовольство, вызванное моральным разложением клира, сами по себе не могли создать угрозу господствующему положению католической церкви. На протяжении длительного времени своего существования она нередко сталкивалась с подобными катаклизмами и давно научилась бороться с ними, действуя не только силой, но и убеждением.

Католическая церковь объясняла распространение “порчи” в среде духовного сословия греховностью человеческой природы. Мир полон соблазнов, устоять перед

которыми не в силах даже самые совершенные. Служители церкви не составляют исключения. Однако их личные качества никак не влияют на действенность совершаемых клириками церковных обрядов. Ведь право на молитвенное заступничество и посредничество в деле спасения людей они обрели благодаря своему особому духовному статусу, в силу принятия таинства священства.

Причины кризиса римско-католической церкви коренились гораздо глубже – в назревавших в различных сферах социальной жизни переменах. Реформация стала симптомом начавшегося процесса разложения всей средневековой системы общественных отношений, господство которой традиционно освящалось идеологией католицизма. Это был кризис, предвещавший ломку укоренившихся в средневековом мире жизненных устоев, нравственных ориентиров и поведенческих стереотипов.

Католическая церковь всегда отстаивала незыблемость сословно-корпоративного строя феодального общества. Она оправдывала существование сословной иерархии, обосновывала правомерность привилегированного положения знати и верхушки клира. Данный порядок провозглашался универсальным и божественным. В мирской жизни церковь ориентировала на консервативные поведенческие образцы, призывая строго следовать сложившимся традициям и обычаям. В католической этике такие качества как инициативность, деловитость, готовность к риску, уверенность в успехе не только не получали высокой оценки, но рассматривались как проявление тяжкого греха гордыни, угрожающего спасению души. Католическая доктрина проповедовала идеалы, сдерживающие развитие предпринимательства и препятствующие экономическому прогрессу. Стремление к богатству, тяга к накопительству и получению прибыли сурово осуждались. Имеющиеся излишки полагалось растрчивать в дарениях и милостынях. Сама церковь расходовала часть принадлежащих ей богатств на роскошь, призванную подтверждать высокий социальный статус духовного сословия, Другая часть омертвлялась во славу Божию в строительстве и украшении церквей, а также пышных литургиях. В ранг наипервейших добродетелей возводилась щедрость.

Все эти принципы коренным образом расходились с жизненной практикой городских слоев населения, и особенно нарождающейся буржуазно-предпринимательской верхушки. В среде горожан вызревали антисословные настроения, формировались отличные от средневекового периода идеалы и ценностные ориентации. По мере того как крепло самосознание деловых людей, они все больше нуждались в религиозно-этическом оправдании своего образа жизни и профессиональных занятий.

Этот назревающий конфликт и должна была разрешить Реформация. По существу, она явилась ответом на многообразные общественные потребности, порожденные кризисом феодального уклада и возникновением раннека-

питалистических отношений. Вот почему, хотя участников реформационного процесса и вдохновляли религиозные идеалы, Реформацию нельзя рассматривать как сугубо конфессиональное движение. Главное содержание Реформации заключалось, прежде всего, в ее антифеодально-буржуазной сущности. Непосредственная цель Реформации состояла в том, чтобы выработать систему религиозных воззрений, отвечающую новым тенденциям общественного развития XVI – XVII столетий. Не случайно Реформацию нередко рассматривают как социальное движение, послужившее прологом грядущих буржуазных революций в Европе.

3. В идейной подготовке Реформации важную роль сыграла гуманистическая культура эпохи Возрождения. Гуманисты вели борьбу против схоластики, догматизма и засилья авторитетов в богословии, способствуя тем самым высвобождению религиозной мысли от власти церковного предания. Они бичевали пороки и злоупотребления клира, критиковали пышный культ, внешнюю обрядовую сторону католицизма и даже отдельные институты католической церкви (прежде всего монашества и папства). Деятели Реформации широко использовали опыт гуманистической критики в антикатолической полемике. Обращение гуманистов к наследию ранней патристики тоже не могло не повлиять на складывание реформационных учений, столь многим обязанных отцам церкви и особенно Августину. Несомненно значение для Реформации и начатой гуманистами разработки методов научного исследования священных текстов, в первую очередь книг Ветхого и Нового заветов.

Идеологи Реформации опирались также на опыт предшествующих еретических движений. Они взяли на вооружение самые разные формы критики католицизма, возникавшие на протяжении всей истории средневекового общества. Особенно существенное воздействие на становление реформационных доктрин оказали традиции неортодоксальной мистики, идеология виклифианства и гусизма.

В определенной мере, созданию идейных предпосылок Реформации послужило также соборное движение, сторонники которого выступали против единовластия папы, за ослабление зависимости национальных епископатов от Рима и демократизацию внутрицерковной жизни.

На уровне массовых религиозных представлений благодатную для восприятия реформационных идей почву подготовило развернувшееся в XIV – XV вв. духовное движение “нового благочестия”. Не отвергая прямо ортодоксального католического вероучения, его участники фактически не принимали все то, на чем основывалась традиция церкви. Пышным церковным ритуалам они предпочитали индивидуальное общение с Богом в экстатической молитве, а спасение искали на путях ревностного исполнения повседневных мирских обязанностей, рассматривающихся как божьи заповеди.

4. Поскольку в ходе реформационного движения свои интересы пытались реализовать самые разные общественные слои и группы, это движение опиралось на довольно широкую социальную базу. В Реформации активное участие принимало бюргерство, особенно выкристаллизовавшиеся в его среде буржуазно-предпринимательские слои. Они нуждались, прежде всего, в выработке новой религиозной этики и утверждении дешевой, более демократичной по своему организационному устройству церкви. Реформацию поддержала также определенная часть представителей феодального сословия – от мелкого дворянства до высшей титулованной знати, светских князей и государей. Они рассчитывали добиться таким путем перераспределения в свою пользу фонда церковных земель и имуществ, а кроме того, воспользовавшись отпадением национальных епископатов от Рима, поставить под свой контроль церковную организацию. Государственная власть даже могла выступать инициатором реформационных преобразований, если усматривала в этом возможность пополнения казны и упрочения собственных политических позиций.

Однако массовость и масштабность реформационное движение обрело только тогда, когда в него вливались различные слои крестьянства и городские низы. Для них участие в Реформации стало не просто способом борьбы с засильем церковных учреждений, а формой выражения социального недовольства. В антикатолический лагерь их приводило стремление покончить со своим принижением и неполноправным общественным статусом, желание избавиться от тягот фискального и сеньориального гнета. Наиболее радикальные теоретики народного направления Реформации, ссылаясь на Евангелия, трактовали ее как начало коренного переворота не только в церковных делах, но и в социальных отношениях, выступая с требованиями ликвидации имущественного неравенства, уничтожения сословных привилегий и передачи власти всей христианской общине.

Таким образом, в ходе реформационного движения сформировался разнородный в социальном отношении антикатолический лагерь, участников которого объединяли антипапские настроения и стремление осуществить церковную реформу. Однако программы преобразований, выдвигаемые различными слоями общественной оппозиции, при общности основных исходных положений существенно отличались друг от друга. Каждый вкладывал в реформационные формулы то содержание, которое отвечало его социальным интересам. Существенный отпечаток на различные проявления Реформации наложили также конкретно-исторические условия ее развития в разных странах Европы.

Лекция 5. Реформация в Германии. Лютеранство и анабаптизм

1. Особенности развития германских земель в конце XV–начале XVI в.
2. Обострение социальных противоречий. Причины реформационного движения
3. Религиозные и социально-политические взгляды М. Лютера
4. Основные этапы немецкой Реформации. Анабаптистское движение

Первоначально главным средоточием антипапского движения и эпицентром распространения реформационных идей стала в начале XVI в. Германия. Для того чтобы понять, почему именно отсюда началось наступление европейской Реформации, необходимо обратить внимание на некоторые особенности развития немецких земель.

1. В конце XV – начале XVI столетия Германия, как и другие европейские государства, вступила в фазу демографического и хозяйственного подъема. Он выразился в увеличении народонаселения, росте торгового оборота, расширении масштабов производства и преобразовании форм хозяйственной деятельности. Мощный импульс качественно новому развитию дали процессы первоначального накопления и генезиса капиталистических отношений.

Наиболее быстрыми темпами разложение мелкотоварного хозяйства, внедрение торгового капитала, складывание элементов рассеянной и централизованной мануфактуры происходило в кораблестроении, пивоварении, книгопечатании, книгоиздательской деятельности, производстве стекла, бумаги и особенно – в металлургии, металлообработке, текстильном и горном деле.

Однако Германия не принадлежала к числу ведущих центров капиталистического производства. Отдельные немецкие земли развивались крайне неравномерно. Регулярный товарообмен между ними стал налаживаться лишь в конце XV– начале XVI столетия. Во многом это происходило под влиянием конъюнктурных факторов (расцвета международной торговли заморскими товарами, увеличения спроса на серебро и прочее). С постепенным перемещением торговых путей из Средиземноморья в Атлантику, Германия оказывалась все дальше от основных товаропотоков. Являясь кузницей по производству золота и серебра в Европе, она болезненно переживала последствия усиливающегося ввоза дешевых драгоценных металлов из стран Нового Света. Все это предопределяло неустойчивость наметившегося в первой половине XVI столетия экономического подъема. Но, прежде всего, рост германс-

кой экономики сдерживали те многочисленные препятствия, которые стояли на пути развития капиталистических отношений.

Прогрессивную перестройку хозяйства тормозили политическая и экономическая разобщенность страны, отсутствие достаточно емкого рынка для промышленных товаров и покровительства буржуазно-предпринимательским элементам со стороны властей. Немецкие купцы и предприниматели были лишены государственной помощи и поддержки. В своих деловых начинаниях и борьбе с конкурентами из других стран они могли рассчитывать только на силу своих частных союзов.

К началу XVI столетия германские земли по-прежнему входили в состав Священной Римской империи – типично средневекового универсалистского государственного образования. Германия оставалась политически раздробленной и представляла собой конгломерат разрозненных феодальных владений, существенно различающихся по своим ресурсам, занимаемой территории, общественному статусу и политико-правовому положению. Права и полномочия императорской власти в значительной мере ограничивались в пользу так называемых “высших чинов” империи – светских и духовных князей (самыми могущественными из которых были избиравшие императора курфюрсты), имперских графов, баронов и прелатов. Как самостоятельная политическая сила выступали вольные (т.е. не имевшие феодальных сеньоров) и имперские (формально подчинявшиеся императору) города: они обладали многочисленными иммунитетами и порой владели обширными, не уступавшими княжеским, территориями. Единое имперское управление и призванные осуществлять его структуры исполнительной власти отсутствовали. Общегосударственные органы сословного представительства – рейхстаги – фактически являлись орудием выражения интересов высшей имперской аристократии и территориально-сеньориальной знати. Общеперская централизация продвигалась слабо, а княжеская делала с начала XVI столетия значительные успехи. Немецкие территориальные князья чеканили собственную монету, собирали налоги, ограничивали в свою пользу юрисдикцию различных светских и духовных властей, урезали городскую автономию и общинные свободы, подчиняли своему влиянию мелкое дворянство. Фактически они стремились к созданию самостоятельной государственности, постепенно закрепляя за собой те функции, которые не могла осуществлять центральная власть. Усиление суверенитета князей за счет слабшей центральной власти самым отрицательным образом сказывалось на дальнейшем экономическом развитии страны.

Другим фактором, тормозившим прогрессивные хозяйственные преобразования, стала феодальная реакция в деревне. Она нашла свое выражение в возрождении и интенсификации традиционных барщинно-крепостнических методов эксплуатации крестьянства.

Тенденция к феодальной реакции, отражавшая сопротивление господствующего сословия происходящим в общественной жизни переменам, обозначилась в германских землях уже к началу XVI столетия. Однако степень интенсивности этого процесса, его конкретные формы и результаты во многом зависели от условий развития того или иного региона, в том числе – от сложившейся здесь ранее системы землепользования.

В заэльбских областях Германии хорошие возможности сбыта зерна через ганзейские города рано стимулировали стремление дворянства к расширению своих имений за счет узурпации крестьянских наделов, прикрепления крестьян к земле и перевода их на барщину. Но из-за преобладания в Заэльбье оброчных держательских хозяйств лично свободных крестьян-колонистов, пользующихся определенными привилегиями, натиск феодалов не приносил ощутимых результатов вплоть до середины XVI столетия.

На северо-западе Германии, где широкое распространение получили арендные отношения, сеньориальная реакция осуществлялась в основном в форме наступления дворянства на права крестьян-издольщиков: пересматривались условия договоров, издольная арендная плата заменялась фиксированной, вводились отработки и т.п. Однако подобная практика натолкнулась на сильное сопротивление зажиточного крестьянства, арендовавшего домениальные земли крупными полнонадельными участками, что предопределило на первых порах ее малую результативность.

Зато в юго-западной части страны феодальная реакция нарастала быстрыми темпами. Здесь преобладали мелкие дворянские поместья, владельцы которых были особенно энергичны в нажиме на крестьян, поскольку феодальная рента являлась для них единственным источником дохода, в отличие от князей и прелатов, обладавших также регальными правами и возможностями обложения городов. Дворяне юго-западной Германии пошли по пути укрепления феодальной собственности на землю. Главные свои усилия они направили на расширение барской запашки, захват общинных угодий, сокращение размеров крестьянских держаний и изменение их статуса. Наследственные владения крестьян превращали в пожизненные, а пожизненные – в срочные, что открывало возможности повышения платежей и увеличения отработок при смене владельца, а также дробления самого надела и передачи его другим лицам на новых условиях. Большое значение придавалось также восстановлению лично-наследственной зависимости и распространению крепостного состояния на массы свободных крестьян.

Восстановление крайних форм феодальной зависимости, перестройка домениального хозяйства на барщинно-крепостнической основе препятствовали формированию в стране рынка свободной рабочей силы и распространению предпринимательства капиталистического типа. Главное же – из-за особых условий своего экономического и политического развития Германия стала к началу XVI столетия средоточием мощных социальных конфликтов, во многом определивших содержание реформационных процессов в стране.

2. Наступление феодальной реакции, вызвавшее резкое ухудшение положения основной массы сельского населения, привело к обострению крестьянско-сеньориальных противоречий. В ответ на притеснения феодалов крестьянство включилось в борьбу, направленную на ограничение феодального произвола и восстановление справедливого, соответствующего “божьим заповедям” правопорядка. Немецкий город также превратился в начале XVI столетия в очаг сильного социального брожения. Начавшийся процесс разложения корпоративно-цеховой системы производства значительно усугубил социальные конфликты, которыми и без того изобилвала городская жизнь.

Однако противостояние феодальных и буржуазных слоев общества еще не определилось. Нарождавшиеся в бюргерской среде раннекапиталистические элементы сохраняли с нею тесную связь и оставались слишком малочисленными, чтобы можно было говорить о перспективах оформления в предреформационной Германии лагеря буржуазной оппозиции. Собственные интересы рисовались горожанам довольно смутно. Немецкое бюргерство ограничивалось в основном постановкой узко местных вопросов и не пыталось реализовать широких политических целей. Оно добивалось, прежде всего, сохранения своих сословных привилегий, установления контроля над внутригородской жизнью и обеспечения благоприятных условий для занятия хозяйственной деятельностью.

И предприниматели-мануфактуристы, и мастера-цеховики одинаково страдали от постоянных междоусобных войн, чрезмерного налогообложения, засилья привилегированных монополистических компаний, захвативших в свои руки наиболее прибыльные отрасли хозяйства (доступ в эти сферы преграждала система монопольных патентов). Купечество терпело ущерб из-за отсутствия единой системы денежного обращения, многообразия мер и весов, избытка таможенных пошлин и тарифов. Во многих городах бюргерство оказалось практически полностью отстраненным от участия в управлении, монополизированном феодально-патрицианскими кланами. Немногочисленный патрициат осуществлял своекорыстную, неподконтрольную городской общине хозяйственную политику, наносившую серьезный ущерб экономическим интересам бюргерства. Новые социальные конфликты инициировало наступление княжеской власти: процесс ее укрепления сопровождался дальнейшим ограничением городских привилегий и свобод. Особое недовольство вызывала торговля княжескими регальными правами (исключительные права на эксплуатацию горных недр, пользование лесными, водными, пастбищными угодьями). Города, сохранившие независимость, протестовали против своего неполноправного положения на рейхстагах. Такое положение резко контрастировало с возлагавшимися на них налоговыми обязательствами. Города требовали реформирования системы имперского управления с учетом своих интересов.

Не остались в стороне от всеобщего проявления недовольства и феодальные слои общества. Особенность германской ситуации заключалась в том, что здесь многочисленные межсословные конфликты, а также разногласия в среде бюргерства, наделенного различными иммунитетами, дополнялись ожесточенной борьбой внутри самого феодального сословия. Сказывались противоречия между соперничающими друг с другом и имперской властью князьями, между светскими и духовными владыками, между высшими имперскими чинами и мелкими земельными собственниками, лишенными права представительства на рейхстагах. Новая территориально-сеньориальная знать требовала такой же автономии и гарантий суверенитета, которыми пользовались курфюрсты. Имперские ленники сопротивлялись наступлению крепнущей княжеской власти. Особую политическую активность проявляло

рыцарство, положение которого с развитием товаро-денежных отношений и распространением наемничества существенно ухудшилось.

Углубление общественных противоречий привело к возникновению острого внутривластного кризиса, поставившего страну на грань тяжелых социальных потрясений. Кризисная ситуация нашла свое разрешение в развитии реформационных процессов. Дело в том, что формирующаяся в Германии в первой четверти XVI столетия разнородная оппозиция могла объединиться лишь на почве идей преобразования церкви и освобождения от притязаний римской курии. Обвинения в адрес католического клира звучали в этот период времени по всей стране. Столь массовые проявления антицерковного протеста объяснялись тем, что в Германии католическая церковь занимала совершенно особое положение. В то время как в странах, вставших на путь государственной централизации, финансовые и политические притязания Рима ограничивались сильной королевской властью, в раздробленной Германии церковная администрация оставалась почти полностью бесконтрольной. Здесь папы и их основная опора – высший немецкий клир – действовали практически безнаказанно и довели церковные поборы до небывалого уровня. Это обстоятельство вкупе с нарастанием социальных противоречий содействовало тому, что реформационное движение, почва для которого была подготовлена и в других странах Европы, началось раньше всего именно в Германии. Здесь оно опиралось на поддержку самых разных общественных слоев и групп, что обеспечило массовость движения, его необычайную силу и размах. Вследствие неблагоприятных условий национального развития, в Германии в борьбу против католической церкви включились бюргеры, буржуа, интеллектуалы, городские низы, крестьяне и даже значительная часть князей и дворян. Немецкая Реформация изначально обрела характер широкого общественного движения, в ходе которого были выработаны программы не только религиозных, но и социально-политических преобразований. Каждая из основных общественных групп по-разному представляла себе задачи, методы и конечные цели борьбы, однако разнонаправленность их интересов выявилась далеко не сразу. В атмосфере напряженных религиозных исканий, в обстановке всеобщего недовольства засильем церковных учреждений и гнетом папского Рима на первый план выдвинулись, прежде всего, проблемы реформы церкви. Именно с задачами церковного переустройства связывались все сколь-либо крупные требования общественных преобразований.

3. Выразителем этих общих устремлений стал профессор Виттенбергского университета Мартин Лютер. Организатор и активный деятель антицерковной оппозиции, Мартин Лютер (1483-1546) не просто подверг жестокой критике злоупотребления и пороки римско-католического клира, как это делали его предшественники. Своими взглядами он нанес сокрушительный удар по дог-

матическим и правовым устоям католицизма. С именем Лютера связана разработка теоретических основ новой протестантской теологии, ставшей идейным знаменем антикатолического движения.

Сам термин “ протестантизм” появился на свет в 1529 г., когда несколько поддержавших Лютера немецких князей и городов заявили о своем протесте против прокатолической политики германского императора Карла V. Сначала протестанты стали именовать всех сторонников проведения церковной реформы по лютеранскому образцу. Позже этот термин распространился и на другие направления европейской Реформации.

В основу лютеровского учения легли три главных догматических постулата: об оправдании путем веры, о всеобщем священстве и о Священном писании как единственном источнике религиозной истины.

1. Согласно концепции Лютера, человек спасает свою душу не “добрыми делами” (обрядами, таинствами, актами милосердия), а только истинной верой, Лютер, как и католики, признавал, что человек грешен и слаб, но достигнуть блаженства в загробном мире ему помогают не внешние проявления благочестия, а искренняя вера в искупительную жертву Христа. Вера же даруется милостью Божией лишь тем, кто доподлинно раскаялся в совершенных греховных поступках. Таким образом, путь к спасению связывался не с формальным соблюдением церковных предписаний, а с искренностью религиозных убеждений и следованием нравственным принципам Евангелия.

2. Другой важнейшей составляющей новой теологии Лютера стало учение о “всеобщем священстве”. Лютер утверждал, что у католического духовенства нет монопольного права на священство, им обладают в силу своего крещения все миряне. Обязанности священника можно исполнять и не будучи таковым по своему формальному общественному положению. Ведь священнослужитель не особое состояние, для обретения которого необходимо свершить специальное таинство, а должность в церкви, на которую община вправе избирать подходящих лиц. Таким образом, радикализм “всесвященства” логически дополнялся у Лютера отрицанием сакральной роли духовенства. Всякие притязания клира на осуществление особой посреднической миссии в деле спасения людей объявлялись ложными и не соответствующими принципам евангелизма.

3. Большое значение имело также лютеровское положение об источниках обретения религиозной истины. В качестве таковых Лютер признавал лишь канонические книги Ветхого и Нового заветов, категорически отвергая авторитет “Священного предания” (сочинений “отцов церкви”, постановлений церковных соборов, папских булл и т.п.).

Идеи Лютера произвели самый настоящий переворот в традиционном понимании веры, Священного писания и церковного устройства. Они позволяли делать далеко идущие выводы о неподчиненности совести человека

любым внешним авторитетам, о праве общин верующих на полную автономию от церковной иерархии и папства. Под сомнение ставилась правомерность лестницы священнических санов, монашеских орденов, пышного культа, дорогостоящей обрядности да и самой церкви как особого общественного института. Однако возможные последствия лютеровской интерпретации христианской доктрины были осознаны далеко не сразу

Сам Лютер не сделал всех выводов, которые логически следовали из его учения. Выступив против спасительной силы таинств, он сохранил некоторые из них – крещение, причащение, покаяние (в окончательном варианте только первые два). Однако при этом отвергалось католическое толкование причащения как пресуществления (то есть не признавался акт превращения хлеба и вина в плоть и кровь Христову, хотя и считалось, что во время обряда незримо присутствует Христос). Обращая верующих к Библии, Лютер категорически выступил против свободного толкования религиозных вопросов на основании разума, подчеркивая, что человек приходит к вере не через разум, а в силу дара Божия. Лютеровская программа церковного переустройства не предполагала уничтожения церковной организации, хотя и предусматривала ее значительную структурную перестройку. Лютер говорил о необходимости создания демократической национальной церкви, (что достигалось выборностью духовенства, разрывом с папой и введением богослужения на родном языке), считал насущно важными секуляризацию церковных имуществ и роспуск монашеских орденов. Назначение клира он видел не в том, чтобы отпущать грехи и открывать врата раю верующим, а в том, чтобы помогать христианам обрести истинную веру посредством проповеди Священного писания. Таким образом, разрушая ортодоксальные представления о церкви и не признавая роли духовенства как высшего религиозного авторитета, немецкий реформатор никогда не подвергал сомнению функции церкви как наставницы людей.

Но особенно осторожен был Лютер в своих социально-политических взглядах. Любое сопротивление существующему мирскому порядку, любые проявления социального протеста он считал абсолютно недопустимыми, полагая, что понятие свободы может распространяться лишь на сферу духовной жизни христианина. Реформация, по его мнению, должна ограничиваться церковными преобразованиями, не затрагивая области социально-экономических отношений, причем право ее осуществления принадлежит только государям и магистратам, но не народу. Развивая идеи покорности властям, Лютер все надежды в борьбе за церковную реформу возлагал на князей. Такая консервативная позиция, созвучная умонастроениям основной массы немецкого бюргерства, сделала Лютера выразителем интересов княжеско-бюргерского лагеря Реформации. Однако выступление Лютера, несмотря на ограниченность и непоследовательность его взглядов, сыграло очень большую роль как

в обеспечении национального подъема в германском обществе, так и в развитии общеевропейского реформационного процесса.

4. Реформационное движение в Германии можно разделить на три основных этапа.

1. Начальный период реформации охватывает 1517-1521 гг. В идейном плане – это время разработки теолого-философских основ лютеранского вероучения, ставшего исторически первым течением протестантизма. Об оформлении нового направления в христианстве можно говорить потому, что Лютер не ограничился борьбой за очищение христианской веры, как это делали многие его предшественники, а радикально пересмотрел на протяжении 1517-1521 гг. основополагающие доктрины римско-католического символа веры. В социально-политическом отношении это были годы конституирования в германском обществе широкой антикатолической оппозиции. Выступление Лютера подняло и на короткий срок объединило в борьбе с католической церковью представителей самых разных общественных групп, каждая из которых понимала Реформацию по-своему и вкладывала в лозунги Лютера свое содержание. В условиях, когда теология Лютера еще не представляла собой сложившегося систематизированного учения, а сам он, увлеченный богословскими спорами, предпочитал не высказываться по наболевшим вопросам политической жизни и социальной борьбы, в антикатолическом лагере сохранялось относительное единство. Но как только сторонники Лютера стали переходить к практическому осуществлению его церковно-реформаторских идей, между ними наметился раскол, знаменовавший собой начало нового периода в истории немецкой Реформации.

2. Второй этап развития реформационного движения в Германии, приходящийся на конец 1521 г. – 1525 г., характеризовался его углубленной идейной и социально-политической дифференциацией. Временное единодушие начальной поры Реформации ушло в прошлое, стал образовываться ширящийся спектр ее течений. Ярким показателем этого процесса явилось конституирование особого неоконфессионального направления в протестантизме – анабаптизма. Анабаптизм выражал народное понимание Реформации. Как идейное движение анабаптизм аккумулировал ту часть реформационной идеологии, которую решительно отверг ортодоксальный протестантизм. Последовательно придерживаясь принципа спасения личной верой, анабаптисты не признавали действительности крещения в младенчестве, когда человек еще не способен делать сознательный выбор. Они полагали правильным крестить только взрослых людей и сами проходили этот обряд повторно, за что и заслужили прозвище анабаптистов (то есть “перекрещенцев”). Признаки святости анабаптисты усматривали лишь в строгом следовании нравственным принципам Евангелия и постоянном моральном самоусовершенствовании. Они до-

водили до логического конца принцип священства всех верующих, отрицая всякую организованную церковь, всякое духовенство и именно в этом усматривая суть подлинного, первоначального христианства. Учение о равенстве людей перед Богом анабаптисты применяли к общественной жизни, увязывая обновление христианства с торжеством идеи социальной справедливости.

Наиболее значительным представителем анабаптистского течения стал Томас Мюнстер (1490-1525). Его религиозно-философская концепция послужила обоснованием радикальной программы общественного переустройства, основополагающие принципы которой были изложены в “Статейном письме”.

Анабаптистские религиозные идеалы нашли поддержку среди плебейства и беднейшей части крестьянства. Их распространение дало толчок процессу размежевания сил антикатолической оппозиции. В реформационном движении выделилось три основных направления: народное, бюргерское и дворянское.

Участники лагеря народной реформации рассматривали церковные преобразования как средство обновления социальной жизни. При этом наиболее радикальные плебейские элементы полагали, что такое обновление (построение “царства божьего” на земле) может быть достигнуто лишь при условии передачи власти всей христианской общине, ликвидации всяких сословных различий, путем внедрения в общественную практику принципов уравнилельно-потребительского коммунизма. Подавляющая же масса участников лагеря народной оппозиции (представленная преимущественно крестьянством) не разделяла этих убеждений, ограничиваясь гораздо более умеренными требованиями. Ссылаясь на старые традиции и апеллируя к евангельским нормам “божественного права”, они добивались, прежде всего, пересмотра сложившихся в годы феодальной реакции сеньориальных порядков, расширения автономии и повышения политико-правового значения крестьянских общин.

Особое бюргерское направление в реформационном движении определилось с конца 1521 г., когда группа городских общин (в основном из юго-западной Германии) открыто заявила о своем праве самостоятельно строить взаимоотношения с церковными учреждениями и приступила к их активному реформированию. Бюргерство выступало против финансовой эксплуатации городов князьями и выражало нежелание уплачивать налоги, введенные без их участия. Бюргеры добивались упразднения монополий, изменения таможенной политики князей, введение выборного суда, обеспечения представительства горожан при принятии общеимперских законов. Эти требования, в основном, не выходили за рамки защиты привилегий и иммунитетов городских сообществ. Магистраты предостерегали бюргеров от толкования Евангелия в пользу законности вооруженных выступлений, они грозили лишением бюргерского права тем, кто решился самостоятельно войти в контакт с крестьянами.

Когда в 1522 г. часть немецкого рыцарства подняла восстание против одного из крупнейших духовных князей Германии – архиепископа Трирского, в реформационном движении четко обозначилось дворянское направление. Дворянство пыталось использовать идеи Реформации для укрепления своего политического статуса и улучшения экономического положения. Дворянская программа преобразований в основном сводилась к требованиям секуляризации церковных имуществ и наделения рыцарства землей, а также ликвидации княжеской юрисдикции и предоставления низшим рыцарским чинам империи права самостоятельного представительства на рейхстагах.

На втором этапе развития реформационного движения в Германии резко обострилось противостояние сторонников католической церкви и поборников евангелизма. В то же время достигло своего апогея противоборство различных общественных групп, оно вылилось в открытые социальные конфликты. Определилось преобладание насильственных методов борьбы.

Кульминационным пунктом второго этапа Реформации стала Великая крестьянская война (1524-1525 гг.). Она охватила в первую очередь юго-западные и центральные районы Германии (Швабию и Франконию), в которых раньше началась сеньориальная реакция и на памяти одного поколения крестьян резко ухудшилось их положение. Хотя основной движущей силой восстания было крестьянство, оно носило преимущественно крестьянский характер только в Швабии, во Франконии большое влияние на ход событий оказало бюргерство, а в Саксонско-Тюрингском районе – плебейские низы под руководством Т. Мюнцера.

Незначительный по временной протяженности второй этап реформационного движения породил многочисленные историографические дискуссии. Их участники до сих пор не пришли к единому мнению относительно характера происходивших в германском обществе процессов. Одни исследователи полагают, что в 20-ые гг. XVI столетия Германия стала ареной неудавшейся буржуазной революции, другие – что речь идет лишь о крупном народном восстании, в ходе которого осуществлялось реформирование церковных институтов. Выказывалось и такое суждение, что мы сталкиваемся в германском обществе с особым типом революции – революцией внутрiformационной. Это движение (не достигшее качества раннебуржуазных революций и аналогичное по своему содержанию гуситским войнам в Чехии) представляло собой попытку разрешения кризиса, порожденного феодальной системой, в рамках самой этой системы. Сегодня все большее число специалистов по истории германской Реформации обращает внимание на то, что в ходе ее развития не было выработано программных документов, содержащих собственно буржуазные требования. Даже там, где бюргерство проявило себя как достаточно активная сила, выдвигались проекты общественного переустройства, в которых речь

шла не об удовлетворении потребностей буржуазно-предпринимательских слоев населения, а лишь о защите интересов городской общины как одной из сословных корпораций средневекового общества.

Третий период Реформации был самым продолжительным – с 1526 по 1555 г. На этом этапе произошла существенная трансформация социальной базы реформационного движения. С разгромом Великой крестьянской войны наступательный порыв народного лагеря в Реформации оказался в значительной мере исчерпанным. Анабаптистское движение пошло на спад. После поражения мюнстерской коммуны (1535 г.) в нем укрепилось мирное направление. В обстановке гонений и преследований анабаптисты постепенно отказывались от насильственных методов борьбы и переходили на позиции сектантства. Они пропагандировали пацифистские идеи и отстаивали принципы непротивления злу и отречения от мира.

Бюргерство также отошло от активных наступательных действий. Реформирование церковного устройства продолжалось только в тех городских центрах, где оно началось в предшествующий период. Если ранее Реформация развивалась во взаимодействии города и деревни, то теперь города стали искать союза с князьями. Некоторые немецкие князья поддержали идеи Лютера, рассчитывая путем подчинения церкви и секуляризации ее владений упрочить собственную власть. С подавлением рыцарских выступлений, поражением Крестьянской войны и установлением контроля над бюргерской оппозицией именно князья смогли воспользоваться плодами развития антикатолического движения и извлечь из него основную выгоду. Дальнейшая борьба за церковную реформу вылилась в вооруженное столкновение двух княжеских группировок – прокатолической и протестантской, вследствие чего третий период реформационного движения в Германии получил наименование княжеской Реформации.

Ее итоги подвел Аугсбургский религиозный мир 1555 г., утвердивший деление имперских земель на католические (владения Габсбургов, Бавария, Франция, Эльзас и прочие) и лютеранские (Саксония, Брауншвейг, Бранденбург, герцогство Пруссия и другие). Исповедание иных конфессий было воспрещено. Подтверждались результаты секуляризации церковных и монастырских земель. Князья получили официальное право определять религию своих подданных (провозглашение принципа “чья страна, того и вера”). Лютеранская церковь была целиком подчинена княжеской власти и превратилась в составную часть государственно-административного аппарата.

Окончательное оформление догматических основ лютеранства, становление единого культа, обрядности и организационных принципов церковного устройства произошло значительно позже – к 1580 г. В лютеранской церкви было упразднено все то, что противоречило Священному писанию (монашество, целибат духовенства, почитание

икон, святых, поклонение мощам). Богослужение стали вести на родном для прихожан языке. Но некоторые атрибуты католической обрядности и культа – религиозные картины, алтарь, свечи, распятия, органная музыка, облачения священников (хотя и довольно скромные) – были сохранены. Оставив из католических таинств только два – крещение и причащение, лютеране не признали таковыми брак, миропомазание, священство и соборование. Лютеранская церковь была поставлена в зависимость от светских властей и подчинена им. Она строилась по умеренно демократическому принципу: пасторы стали формально приглашаться общиной, но община не могла их сместить. Управляемая выборным церковным советом и пастором, лютеранская община осталась автономной лишь в своих сугубо местных делах. Все важнейшие вопросы решались “наверху” - синодом и князьями. Последние превратились в Германии в глав лютеранских церквей в своих землях. Сам факт создания церковной организации свидетельствовал об отходе от первоначально провозглашенного Лютером принципа “оправдания только верой”.

Одержав на территории Германии крупные победы, Реформация вместе с тем создала дополнительные препятствия на пути национально-государственной консолидации немецких земель. Политическое противостояние отдельных княжеств дополнилось и усугубилось их конфессиональным размежеванием. Создались благоприятные условия для укрепления территориального сепаратизма и упрочения суверенитета князей. Использование феодальными слоями общества реформационного движения в своих целях и интересах обрекло Германию еще на столетия раздробленности, привело к распространению сеньориальной реакции, угасанию очагов раннего капитализма и заметному снижению динамики экономического развития страны.

Лекция 6. Реформация в Швейцарии. Цвинглианство и кальвинизм

- 1. Швейцарские земли в начале XVI в. Основные общественно-политические конфликты*
- 2. Религиозно-политическое учение У. Цвингли. Цвинглианская Реформация*
- 3. Возникновение кальвинизма. Религиозно-философская и социально-политическая доктрина Ж. Кальвина*
- 4. Исход реформационного движения в Швейцарии*

Непоследовательность и ограниченность лютеранства помешали ему стать идейным знаменем, под которым объединились бы буржуазные элементы европейского общества, заинтересованные в реформе католицизма. Растущая европейская буржуазия остро нуждалась в более последовательном ре-

формационном учении и более радикальном преобразовании церковной организации. Это обусловило появление других направлений европейской Реформации. Свое дальнейшее развитие она получила в Швейцарии в учениях Цвингли и Кальвина.

1. Как и в Германии, Реформация в Швейцарии должна была разрешить не только религиозные, но и социально-политические противоречия. Развитие швейцарских земель отличалось значительным своеобразием. Выделившись в ходе освободительных войн XIII – XV столетий из состава Священной Римской империи и сохраняя с нею только формальную связь, Швейцария конституировалась к началу XVI в. как самостоятельное государственное образование с конфедеративным устройством и республиканскими формами власти. Конфедерация объединила 13 полноправных кантонов (7 суверенных городских республик и 6 самоуправляющихся сельских территорий), включая подвластные им “союзные земли” и фогства (первые пользовались определенной автономией, вторые были полностью бесправны). Однако политическое самоопределение Швейцарского союза оставалось незавершенным, а сам он представлял собой довольно аморфное образование, в котором отсутствовали постоянные органы центральной власти, объединенные войска, унифицированное право, общий суд и общая казна. Между членами союза не существовало единого договора. Делегированные кантонами депутаты могли принимать решения лишь при условии достижения полного единогласия (принцип простого большинства не сложился). Проблемы общего государственного суверенитета, подданства, соблюдения нейтралитета во внешних конфликтах оставались нерешенными (кантоны продолжали заключать с иноземными государствами сепаратные соглашения).

Экономический облик швейцарских земель был чрезвычайно пестрым. Особенно существенные различия имелись в уровне развития отсталых “лесных” кантонов, ориентированных преимущественно на сельскохозяйственное производство, и более передовых городских земель, центр экономики которых лежал в сфере ремесла и торговли. Городское хозяйство уже подверглось к началу XVI столетия структурной перестройке и оказалось затронутым буржуазными преобразованиями, хотя степень развития капиталистических элементов оставалась незначительной. Крупные состояния накапливались в основном в сфере военного наемничества.

Феодальные формы зависимости крестьян были развиты в Швейцарии слабее, чем в соседних странах. В ходе освободительных войн XIII–XV вв. большинство общин “сельских” кантонов добилось независимости от своих господ и захватило, либо выкупило принадлежавшие им земли, в то время как в городских кантонах феодальные ренты нередко скупались горожанами, продолжавшими осуществлять сеньориальную эксплуатацию сельской округи. Почти в

неприкосновенности феодальные традиции сохранились на территории фогств и в сфере церковно-монастырского землевладения.

Взаимоотношения светских властей с церковными учреждениями также носили в Швейцарии своеобразный характер. Поскольку духовные сеньоры нередко блокировались с силами, враждебными городским кантонам, последние еще в период борьбы за независимость стали вторгаться в церковную жизнь, добиваясь роста влияния светских властей в управлении церковными имуществами, назначении священнослужителей и определении размеров оплаты их труда. Однако сфера распространения этих преобразований оставалась ограниченной. Особенно прочно старые традиции независимости клира удерживались в “сельских” кантонах.

Развитие швейцарских земель порождало многочисленные конфликты, дестабилизировавшие внутриполитическую ситуацию и осложнявшие обстановку в стране.

К началу XVI в. обострились межкантональные противоречия, нередко выливавшиеся в открытые столкновения между “лесными” и “городскими” землями. Активизировалась борьба субъектов конфедерации за обретение равноправия в решении политических вопросов. Вместе с тем среди прогрессивных бюргерских слоев, интересы которых выходили за узкие рамки отдельных кантонов, проявилось стремление к реформированию политико-государственного устройства Швейцарского союза – превращению его в федерацию с сильной центральной властью, в которой ведущее место принадлежало бы крупным городским центрам.

Усилившийся нажим городов на сельские округа и союзные земли, повлекший за собой ограничение их административно-судебных прав и вольностей, привел к формированию новых очагов общественных противоречий. Всеобщее недовольство вызывало также повсеместное укрепление власти олигархии. Свойственные швейцарскому обществу демократические традиции управления постепенно изживались. В городах наблюдалось замыкание функции власти в группах немногочисленных патрицианских семейств, кооптировавших своих членов в состав городских магистратов. В сельской местности утрачивали прежнее значение народные собрания, управление превращалось в привилегию сельских богатеев и нарождавшейся военно-наемнической аристократии.

В наиболее передовых областях страны обозначилось противостояние буржуазно-предпринимательских слоев и цеховой верхушки, стремившейся к консервации средневекового корпоративного строя. Серьезные проблемы порождало широкое распространение в швейцарском обществе практики военного наемничества. Она являлась источником многочисленных злоупотреблений и коррупции властей (обман при расчете с солдатами, присвоение пенсий погибших, обогащение за счет выдачи лицензий по вербовке и прочее). Передовые слои бюргерства осуждали наемничество как способ усиления враждебного городам дворянства, занимавшего офицерские должности в военных отрядах, и средство отвлечения рабочих рук, создающее препятствия на пути развития производства. Все это приводило к росту социальной напряженности.

Хотя засилье католической церкви и папской курии в Швейцарии не было столь сильным, как в Германии, социально-политическая борьба сообразно духу времени обрела характер религиозного конфликта.

2. Во второй четверти XVI в. в развитых швейцарских кантонах широко распространились идеи протестантизма, выразителем которых первоначально стал цюрихский священник Ульрих Цвингли (1484-1531 гг.). Хотя цвинглианство формировалось самостоятельно, без прямой связи с лютеранством, основатель этого учения разделял общереформационные положения лютеровской доктрины. Цвингли, как и Лютер, не признавал индульгенции, поклонение святым, монашество, церковную иерархию, пышный культ, отвергал авторитет “священного предания”, отстаивал принципы “всесвященства” и “оправдания верой”. Однако, хотя Лютера и Цвингли многое объединяло, по некоторым вопросам между ними имелись существенные расхождения. В области богословия камнем преткновения стала разная трактовка таинств крещения и причащения. У Цвингли она носила более рационалистический характер. Швейцарский реформатор фактически лишил эти таинства всякого ореола сверхъестественности: крещение он рассматривал как символическое действие, означающее принятие новорожденного в общину верующих, а причащение как простой ритуал – обряд, совершаемый в память об искупительной жертве Христа. По-разному истолковывался также догмат о Священном писании как источнике религиозной истины. Цвингли настаивал на необходимости руководствоваться только ветхо и новозаветными текстами, в то время как Лютер считал возможным не отвергать Священное предание полностью, а взять из него на вооружение все то, что не противоречит Библии. Идею “дешевой церкви” Цвингли также проводил гораздо последовательнее Лютера. Он полагал, что все элементы церковного убранства, воздействующие на чувственное восприятие верующих, должны быть удалены из храмов, поскольку они отвлекают прихожан от прямого общения с Богом и создают препятствия для самоуглубленной молитвы. В цвинглианской церкви были уничтожены не только иконы, но и алтарь, распятия, статуи и другие украшения, воспрещались пение, орган, торжественные мессы, богослужение свелось к проповеди пастора на родном языке. Бóльшим демократизмом отличалось и организационное устройство цвинглианской церкви. В ней упразднена была всякая иерархия духовных санов, проповедники являлись светскими лицами, руководители общин избирались прихожанами, а сама церковь подчинялась выборным городским властям.

Принципиальные расхождения Лютера и Цвингли были связаны также с их политическими позициями. Швейцарский реформатор являлся решительным сторонником идей республиканизма и выступал как обличитель тирании монархов и князей. В отличие от Лютера, разграничивавшего сферы мирского и

духовного, Цвингли признавал роль “божественной справедливости” и в светской жизни, отстаивая возможность, а при определенных условиях и необходимость политических и социальных перемен. Он учил, что христианин обязан повиноваться светской власти, но лишь до тех пор, пока она не делает и не требует делать ничего, противного христианскому закону. Правители, вступающие в конфликт с требованиями евангелизма, могут и должны быть смещены по единодушному согласию всего народа. Предложенная Цвингли программа социальных преобразований носила умеренно демократический характер. Швейцарский реформатор настаивал на необходимости отмены личной зависимости, высказывался за ограничение феодальных повинностей, решительно выступал против военного наемничества, ростовщичества, монополизма, но резко осуждал любые покушения на собственность, рассматривая их как нарушение божественной заповеди “не укради”. В целом, более радикальное по духу (сравнительно с лютеранским) религиозно-политическое учение Цвингли представляло собой разновидность умеренно-бюргерской доктрины.

В 20-е гг. XVI столетия цвинглианство укоренилось в ряде “городских” кантонов Швейцарии (Цюрих, Берн, Базель) и получило поддержку в землях Верхней Германии (Страсбург, Ульм, Констанц, Мемминген). Однако, несмотря на широкий ареал распространения, его влияние на развитие общеевропейского реформационного процесса оказалось недолговременным.

После первых успехов цвинглианской реформации внутри Швейцарской конфедерации создалось напряженное положение. “Лесные кантоны”, связанные с католическими державами, препятствовали проведению церковной реформы в своих землях и требовали того же от “городских” кантонов. Особенно острые столкновения происходили в совместно управляемых членами конфедерации фогствах. Создание двух союзов – католического, заключившего соглашение с Австрией, и протестантского, возглавляемого Цюрихом (1528 г.), – поставило страну на грань конфессионально-политического раскола. В ходе вспыхнувшего военного конфликта перевес сил первоначально оказался на стороне протестантов. В 1529 г. Цвингли двинул к Каппелю хорошо организованную армию и добился успеха. Союз католических кантонов с Австрией был расторгнут. Окрыленные победой приверженцы Цвингли уже готовились к объединению Швейцарии под главенством Цюриха, рассчитывая создать в центре Европы сильную федерацию из протестантских кантонов и имперских княжеств. Но этим планам не суждено было сбыться. Устремления цюрихских реформаторов натолкнулись на сопротивление других протестантских кантонов, также претендовавших на руководящую роль. Внутри созданного ими союза обострилась борьба за политическое преобладание. Осложнилось положение и в самом Цюрихе. Несмотря на разгром анабаптистской оппозиции, здесь не прекращались выступления низов, недовольных половинчатостью осуществленных реформаторами социально-экономических преобразований. Хотя кантональные власти упразднили монастырское землевладение, ликвидировали личную зависимость крестьянства и отменили малую

десятину, почти все феодальные повинности и муниципальные сборы были оставлены в неприкосновенности. Ситуация усугублялась также конфликтами в аппарате власти. Вытеснение из магистрата феодальных и патрицианских элементов не привело к подлинной демократизации внутригородского управления. Из-за сильного влияния Цвингли на городские дела политический строй Цюриха стал приобретать теократическую окраску. Это вызывало недовольство самых разных слоев населения. Даже среди членов городского магистрата, состоявшего по большей части из представителей цвинглианской партии, у швейцарского реформатора появилось много противников, обвинявших его в стремлении узурпировать светскую власть.

Оказавшийся в изоляции, внутренне расколотый Цюрих не смог противостоять новому наступлению католического лагеря, объединившего свои вооруженные силы. Вторая Каппельская война закончилась разгромом цюрихской армии, гибелью Цвингли и роспуском союза протестантских кантонов (1531 г.).

Поражение Цюриха в гражданских войнах с “лесными” католическими кантонами создало предпосылки для постепенного вытеснения цвинглианства и поглощения его другими реформационными учениями. В городских общинах Верхней Германии были восстановлены позиции лютеранства, а на территории Швейцарии центр реформационного движения сместился в Женеву, где набирал силу кальвинизм.

3. Рождение этого нового направления в протестантизме было связано с именем и деятельностью французского теолога и проповедника Жана Кальвина (1509 - 1564). Вынужденный из-за религиозных преследований покинуть родину, он надолго обосновался в Женеве – городе, активно вставшем на путь реформационных преобразований и широко распахнувшем свои двери эмигрантам-единоверцам из сопредельных земель. В учении Жана Кальвина с наибольшей полнотой выявился присущий протестантизму буржуазный дух. В основу кальвинистской теологии лег догмат о божественном предопределении, согласно которому Бог заранее предназначал судьбу каждого христианина, разделив весь род людской на избранных, предназначенных к спасению и райскому блаженству, и отверженных, уделом которых должны стать проклятия и вечные адские муки. В отличие от Лютера и Цвингли, также разработывавших доктрину предопределения, Кальвин сделал акцент на абсолютности и неизменности божественной воли. Человек ни при каких обстоятельствах не может изменить божий приговор и избежать уготованной ему судьбы. Однако никто не должен сомневаться в собственном избранничестве, ибо подобная обеспокоенность уже сама по себе является симптомом недостаточной веры в Бога. Согласно логике Кальвина, люди спасаются не потому, что у них есть дар веры, напротив, они потому и обладают этим даром, что предопределены к спасению. По мнению Ф. Энгельса, учение о предопределении имело под собой вполне реальную материальную подоплеку. Оно “являлось религиозным выражением того факта, что в мире торговли и конкуренции удача или банкрот-

ство зависят не от деятельности или искусства отдельных лиц, а от обстоятельств, от них не зависящих. Определяет не воля или действие какого-либо отдельного человека, а милосердие могущественных, но неведомых экономических сил” (Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. Т. 22. С. 308). Догмат о предопределении отличала ярко выраженная антикатолическая направленность. Как и учение об оправдании верой, он приводил к выводу о том, что католическая церковь с ее обрядами и сложной дорогостоящей организацией не играет никакой роли в спасении души. Вместе с тем данный теологический постулат открывал известные возможности для научного познания мира: там, где все предопределено, нет места для чудес, вмешательства сверхъестественных сил, и, следовательно, должны действовать внутренние законы, которые можно познать.

На первый взгляд, догмат о предопределении обрекал верующих на фатализм, лишал их воли и стремления к активной деятельности. Однако в системе кальвинистских воззрений его дополняло учение о светском призвании, которое можно рассматривать как теологическое обоснование выбора активной жизненной позиции. В соответствии с этим учением, тайна посмертной судьбы может приоткрыться человеку в ходе его повседневной практической деятельности. Если дела идут успешно, и достояние верующего приумножается, то это проявление его избранничества и грядущего спасения. Если же он беден, то это либо свидетельство божьего проклятия, либо признак того, что верующий неправильно определил свое мирское призвание и ему надлежит попробовать силы на другом поприще. Кальвин учил, что вся энергия человека должна быть направлена на поиски такой сферы деятельности, в которой он мог бы достигнуть наибольшего успеха и максимально реализовать заложенные в него Богом дарования и возможности. Кальвинизм отличался от всех других религиозных учений тем, что он не отвлекал человека от земной жизни и деятельности, а “нацеливал” на нее. Наиболее активной формой проявления религиозного чувства объявлялась не молитва и пассивная вера в Бога, не уход в монастырь, считавшийся идеалом служения Богу у католиков, а следование мирскому призванию, то есть ревностное выполнение своих повседневных обязанностей. Если в рамках католической доктрины всегда декларировалось настороженное отношение к богатству, развращающую силу которого считали препятствием на пути обретения спасения, то кальвинистская идеология широко открывала врата раю удачливым дельцам. Благодаря учению о светском призвании, подробно разработанном учениками и последователями Кальвина, складывается воззрение, что Бог благословляет накопительство. Тем самым освящалась и находила божественное оправдание повседневная практика буржуазии.

Поощрение накопительства сочеталось с проповедью мирского аскетизма. От христианина требовалось разумно пользоваться дарованными Богом бла-

гами: соблюдать умеренность в быту, не допускать мотовства и расточительности, строго следовать нормам евангельской морали. Всем верующим предписывалось честно и неустанно трудиться, отказываясь от всяких жизненных удобств и наслаждений, а в краткие часы отдыха всецело предаваться молитве и размышлению о всемогущем Боге. В соответствии с этими предписаниями, в кальвинистской Женеве были запрещены игры, танцы, ношение модной одежды, украшений, посещение театров, трактиров, зрелищ. Участие в любых светских развлечениях рассматривалось как нарушение “христианской дисциплины” и сурово преследовалось. Критика Кальвином всякого рода потребительских излишеств, его призывы к воздержанности и экономии, усердному приложению труда, сокращению числа нерабочих праздничных дней были ничем иным как борьбой с непроизводительными расходами, борьбой, продиктованной условиями эпохи первоначального накопления. В целом, религиозно-нравственные принципы кальвинизма стимулировали высокую активность личности, побуждали к честному исполнению профессионального долга, воспитывали благоговейное отношение к собственности, утверждали в общественной практике такие типично буржуазные ценности, как деловитость, бережливость, трудолюбие и расчетливость.

Организация кальвинистской церкви носила ярко выраженный республиканский характер и имела много общего с цвинглианской. Составлявшие ее общины обладали значительной автономией и пользовались широкими правами самоуправления. Они возглавлялись выборными советами – консисториями, в состав которых входили пасторы и пресвитеры (старейшины), выполнявшие проповеднические и богослужебные функции, а также осуществлявшие надзор за соблюдением моральной дисциплины и религиозной жизнью верующих. Все должностные лица общины избирались и контролировались ее членами. Они получали за свой труд небольшую фиксированную плату. Формально-юридическое равенство при выборах прикрывало реальное влияние в общине наиболее состоятельных людей. Догматические вопросы кальвинизма обсуждались и решались на особых собраниях представителей консисторий (конгрегациях), позднее превратившихся в съезды местного, а затем и национального значения (синоды).

Кальвинизм выделялся среди других течений протестантизма своеобразием политической доктрины. По Кальвину, послушание человеку не может быть поставлено выше послушанию Богу. Поэтому, в отличие от Лютера с его проповедью безусловной покорности властям, Кальвин оправдывал неповиновение правителям, которые, презрев свой христианский долг, стали на путь несправедных деяний. Не ограничиваясь, подобно Цвингли, признанием самой возможности сопротивления тиранам, он возводил борьбу против них в разряд религиозной обязанности христиан. Однако при этом Кальвин предостере-

гал против народного бунта, подчеркивая, что инициатива сопротивления должна исходить лишь от законно избранных представительных органов общин. В ходе первых буржуазных революций в Европе данное положение кальвинистской доктрины было взято на вооружение антиабсолютистской оппозицией и активно использовалось для оправдания и обоснования политических притязаний буржуазии (что, впрочем, не исключало заимствования политических идей кальвинизма также и сепаратистски настроенной феодальной аристократией, как это было в Польше, Венгрии, Франции и других странах). Если лютеранская церковь поставила себя в полную зависимость от государства, то кальвинистская занимала по отношению к нему самостоятельную позицию, иногда даже подчиняя себе светскую власть и создавая теократические формы правления, как это произошло в Женеве при Кальвине. Однако после его смерти влияние кальвинистской церковной организации на деятельность Женевского магистрата резко ослабла. В дальнейшем кальвинисты пошли по пути отделения церкви от государства.

4. Исход реформационных боев в Швейцарии во многом напоминал общегерманскую ситуацию. Вместе с поражением Цвингли были похоронены его планы создания федеративного государственного устройства; решение вопроса о политической централизации и укреплении национальной общности страны задержалось на столетия. Но роспуск протестантского союза не привел к полному разгрому сил антикатолической оппозиции. К середине XVI в. в политической жизни Швейцарии фактически возобладал принцип: «чья страна, того и религия». Вопрос о судьбах Реформации решился компромиссно: часть земель (Швиц, Ури, Унтервальден, Люцерн) осталась в лоне католицизма, другая же часть (Цюрих, Берн, Женева, Санкт-Галлен) сохранила верность протестантизму. Противостояние лесных и городских кантонов усугубилось конфессиональным размежеванием. Однако в силу ряда причин (в том числе из-за ограничения в католических кантонах власти духовенства) в швейцарских землях религиозно-политические конфликты не обрели в последующий период такого размаха и остроты, как на территории Германии. Успехи кальвинизма постепенно сузили в Швейцарии зону влияния цвинглианства, что заставило преемников Цвингли пойти на соглашение с Кальвином. Сделанные ими уступки позволили выработать в 1549 г. единый символ веры, после чего именно кальвинизм, впитавший ряд идей и традиций цвинглианства, постепенно стал главным выразителем специфики швейцарской реформации. Кальвинизм дал в руки поднимающейся буржуазии религиозно-этические идеи, отражающие ее интересы. Само развитие протестантской идеологии от лютеранства к кальвинизму свидетельствовало о том, что реформационное движение постепенно обретало силу, разрушительную для феодального общества в целом.

Лекция 7. Контрреформация

- 1. Исторические условия возникновения контрреформационного движения*
- 2. Основные этапы развития контрреформационного процесса*
- 3. Исход борьбы католического и протестантского лагерей. Общие итоги и значение реформационного движения*

Эпоха Реформации стала для католической церкви временем суровых испытаний и глубочайших потрясений. С появлением в христианстве нового протестантского направления ранее единый католический мир раскололся на противостоящие друг другу конфессиональные лагеря. Реформация привела к возникновению множества протестантских церквей (лютеранской, англиканской, цвинглианской, кальвинистской) и религиозных общностей, не создавших собственной церковной организации (анабаптисты, антиринитари и другие). Все они были одинаково не подконтрольны Риму и проявляли по отношению к нему открытую враждебность. Европейские страны одна за другой порывали со Святым Римским престолом. В первой половине XVI в. от него отпали Англия, Дания, Швеция, Норвегия, часть германских и швейцарских земель. Протестантизм пустил глубокие корни во Франции и Нидерландах, в Польше, Чехии и Венгрии. В течение почти полувекового периода реформационное движение развивалось вширь и вглубь, принимая все более разнообразные формы и охватывая все новые регионы. В одних странах реформация прокладывала себе дорогу в ходе гражданских (Германия, Швейцария) или национально-освободительных войн (Нидерланды, Швеция), в других – она осуществлялась мирным путем по инициативе и при поддержке королевской власти, обретая при этом крайне умеренный, компромиссный характер (Англия, Дания). С течением времени изменялась расстановка сил внутри протестантского лагеря. Со второй половины XVI столетия в нем существенно расширилась зона влияния кальвинизма. Идеи Кальвина активно использовались самыми разными по своему социально-политическому содержанию движениями – от ведущих освободительную борьбу сил национальной оппозиции (Нидерланды, Чехия) до реакционно-сепаратистских выступлений феодальных слоев против централизаторской или абсолютистской политики государства (“политические гугеноты” во Франции, “дворянская реформация” в Венгрии и Польше).

1. Реформация вынудила папский Рим к решительным действиям, принятым в союзе с оставшимися верными католическому престолу светски-

ми властями. Общее наступление сил феодально-католической реакции, развернувшееся в Европе во второй половине XVI столетия, получило наименование Контрреформации. Контрреформация – это широкое религиозно-политическое движение, организованное и возглавленное папством и направленное на восстановление утраченных католической церковью позиций. Наступление Контрреформации стало возможным потому, что феодально-католический мир еще сохранял значительный потенциал жизнеспособности. Не случайно наиболее активная борьба с протестантизмом развернулась именно в тех странах и регионах, где раннебуржуазные отношения не получили существенного развития, где во второй половине XVI – XVII вв. обнаружались признаки хозяйственного упадка и общественного застоя. Распространению Контрреформации содействовало то обстоятельство, что среди протестантов имелось немало колеблющихся элементов, готовых поддержать церковную реформу лишь в самом умеренном ее варианте. Сопутствующий углублению реформационного движения подъем народных выступлений нередко заставлял их отказываться от протестантских убеждений и возвращаться в лоно традиционных устоев и верований, чем умело пользовались силы католической реакции. К числу факторов, благоприятствующих развитию контрреформационных процессов, следует отнести также отсутствие единства в лагере Реформации. Представители каждого протестантского направления действовали самостоятельно, имевшие место попытки объединить их усилия в борьбе с католицизмом успехом не увенчались. Сказалось и то, что католическая церковь сумела проявить в условиях грозящей ей серьезной опасности достаточную гибкость и способность применяться к различной политической обстановке. В борьбе соперничающих общественных группировок она поддерживала те, которые в сложившихся условиях обещали наилучшую защиту ее дела. В одних странах папство оказывало покровительство антиабсолютистским прокатолическим группировкам (Англия, Франция, Ирландия), в других – там, где правительства были издавна связаны с Римом прочными экономическими и политическими узами, – католическая церковь, напротив, находила союзника в лице абсолютистской власти (Испания, Португалия, Австрия). Известны случаи, когда она содействовала развитию национально-освободительного движения: так, католическое духовенство из тактических соображений поддержало, например, борьбу поляков против шведов и ирландцев против англичан, поскольку Англия и Швеция покончили с привилегиями папства. Во многом определило судьбы Контрреформации также то обстоятельство, что в католическом лагере была осознана необходимость приспособиться к изменившимся историческим условиям и активизировать борьбу за устранение злоупотреблений и пороков клира. Контрреформация разворачивалась в условиях осуществления католической ре-

формы, предусматривавшей организационное обновление церкви и упорядочение, в соответствии с духом времени, отдельных сторон ее вероучения.

2. В развитии контрреформационного движения условно можно выделить два основных этапа: 40-60-е гг. XVI в. и конец 60-х гг. - середину XVII столетия

В первый период происходила консолидация сил католической реакции, осуществлялась идейно-теоретическая и практическая подготовка антиреформационного наступления. Задачу выработки единой тактики и методов борьбы с протестантизмом должен был решить Тридентский собор. Он также был призван наметить меры по проведению в жизнь католической реформы. Длительность работы собора, продолжавшейся с перерывами почти 20 лет (с 1545 г. по 1563 г.), указывает на то, что обновление проходило с большим трудом. В лоне католической церкви шла борьба между поборниками сохранения абсолютной папской власти и сторонниками ее ограничения. Отказ участников собора провозгласить божественными права епископского сана, утверждение положения о непогрешимости главы Святого Престола и его безусловном авторитете означали победу папства и воинствующей консервативно-клерикальной партии. Преобразования ограничились мерами по систематизации и унификации католического учения и культа (уточнение ритуалов и церемоний, установление единообразия литургии, исправление богослужебных книг), реорганизацией системы подготовки кадров священнослужителей (укрепление богословских факультетов университетов, создание коллегий, сети духовных семинарий и воскресных школ) и осуществлением антикоррупционных мероприятий (запреты на торговлю должностями и передачу нескольких церковных бенефициев в одни руки; усиление епископского надзора за подопечным духовенством; введение выборов должностных лиц на альтернативной основе и тому подобное). Возвысив роль покаяния и признав, что вера каждого не безразлична для его спасения, собор тем самым внес некоторые изменения в толкование догмата о единospасающей роли церкви. Однако вся догматическая основа католицизма была сохранена. Подтверждались неизбежность церковной иерархии, особый статус духовенства, действительность основных католических таинств и обрядов. Те или иные новшества принимались лишь постольку, поскольку их использование не угрожало основаниям католической веры и санкционированной ею церковной организации и власти. Решения Тридентского собора стали идейной программой Контрреформации. Опираясь на тридентский символ веры, папство смогло преодолеть догматические разногласия в среде католического клира, укрепить все звенья церковного аппарата и усовершенствовать методы пропаганды католицизма. Найдены были действенные орудия осуществления контрреформационной политики. Главное место среди них отводилось ордену иезуитов (создан в 1540 г.) и реорганизованным в 1542 г инквизиционным трибуналам.

Осуществив в 40-60-е гг. определенную перестройку и выработав непримиримую позицию в отношении протестантских учений, церковь взяла курс на повсеместную реставрацию католицизма. Переход к активным наступательным действиям знаменовал собой вступление контрреформационного движения в новый период своего развития. Этот этап, продолжавшийся вплоть до окончания в Европе 30-летней войны (1648 г.), характеризовался резким преобладанием насильственных методов борьбы. Папство отказывается от любых компромиссов, послаблений и уступок, делая ставку на физическое истребление инакомыслящих, организацию покушений и заговоров, разжигание религиозных войн. Собственные материальные и людские ресурсы Рима были незначительными, но Святейший Престол использовал военную мощь тех государств, правители которых остались верны католицизму.

Главной политической и военной силой Контрреформации стали Габсбурги – в XVI в. испанские, а в XVII в. – австрийские. Религиозные войны охватили в этот период времени Францию, Испанию, Германию, Чехию, Польшу и другие европейские страны. С помощью имперских властей и герцогов Баварии католическая церковь уже к началу XVII в. сумела восстановить свои позиции на значительной части территории Германии. Покровительствуя савойским герцогам, которые вели борьбу с кальвинистской Женевой, папство добилось сплочения католических кантонов Швейцарии. Подавлено было реформационное движение в южных провинциях Нидерландов и во Франции. В зародыше его задушили в землях Испании и Италии, ставших во второй половине XVI столетия эпицентром распространения инквизиционного террора. В Чехии, где протестантизм имел глубокие корни в национальном движении гуситов, с ним удалось расправиться силами габсбургской реакции. Папство также одержало победу в Польше. Здесь оно воспользовалось тем обстоятельством, что к концу XVI в. симпатизировавшее кальвинизму антиабсолютистски настроенное дворянство в основном реализовало свои политические цели и готово было вернуться к традиционным формам исповедания.

В целом, Контрреформация принесла весьма ощутимые плоды. Главным ее результатом стала реставрация католицизма во многих регионах Европы, где ранее широкое распространение получил протестантизм. Однако желанная цель Контрреформации – отвоевание утраченных папством позиций и восстановление единства западного христианства – не была достигнута. Силам католической реакции не удалось ликвидировать лютеранскую церковь в Дании, Швеции, Норвегии, некоторых немецких княжествах и городах, кальвинистскую – в ряде кантонов Швейцарии и в северной части Нидерландов. Лютеранство и кальвинизм получили официальное признание на территории Трансильванского княжества. Сохранила верность протестантизму значительная часть населения Венгрии. Не увенчалась успехом и борьба с англикан-

ством: к середине XVII столетия Англия оставалась одной из крупнейших цитаделей протестантизма в Европе.

В годы, последовавшие за 30-летней войной (после 1648 г.), влияние папства на европейскую и международную жизнь резко падает. Деятельность проводников Контрреформации свертывается и постепенно сходит на нет. Церковь вынуждена была перейти от грубой силы к более осторожным методам воздействия на массы через католические учебные заведения, миссионерство и проповедническую деятельность.

3. Конечным итогом почти полуторавековой борьбы реформационного и католического лагерей стало фактическое признание протестантизма, который отстоял свое право на дальнейшее существование. Теперь в христианстве, наряду с двумя основными направлениями – православным и католическим, появилось третье – протестантское, представленное множеством церквей. Духовная диктатура католической церкви в странах Европы была сломлена. Секуляризация церковных владений подорвала ее экономическую мощь. Там, где возникшие в ходе реформационного движения протестантские церкви обрели статус государственных, создались особо благоприятные условия для дальнейшего укрепления светской власти и развития национальных государств (Англия, Дания, Швеция и др.). Хотя в ряде европейских стран Реформацию сумели использовать в своих интересах феодальные элементы (Венгрия, Шотландия, Франция, некоторые германские княжества), в целом, она расчистила путь для последующей буржуазной трансформации европейского общества. Провозглашенный протестантами принцип спасения личной верой поднял до уровня собеседника Бога каждого христианина, независимо от его социального статуса и общественного положения. Тем самым подрывались основы господствовавшей в средневековом мире сословно-корпоративной идеологии. Реализация в практике жизнедеятельности протестантских общин идеала церковной демократии (провозглашение равенства мирян и духовенства, введение выборности клира, установление отчетности должностных лиц и т.п.) стала первым шагом на пути к демократическому переустройству всего общества в целом. Реформация проложила дорогу новым политико-правовым, этическим и практико-экономическим воззрениям, отвечающим интересам и потребностям нарождающихся буржуазно-предпринимательских слоев. Она нанесла удар по церковному феодализму и активизировала повсеместное недовольство мирскими феодальными порядками.

Поскольку успехи контрреформационного движения оказались ограниченными, в Европе создалась ситуация конфессионального полицентризма. Противостояние протестантов и католиков порождало бесконечные конфликты, чрезвычайно осложнявшие европейскую международную жизнь. Однако в обстановке церковного плюрализма создались предпосылки для появления

учений, обосновывающих принципы веротерпимости и свободы совести, большие возможности для своего развития получили светская наука и культура.

Лекция 8. Англия в XVI – начале XVII в.

- 1. Причины ускоренного развития Англии*
- 2. Особенности английского абсолютизма*
- 3. Реформационное движение. Англиканство и пуританизм*
- 4. Экономическая политика Тюдоров. Начало кризиса английского абсолютизма*

На материалах английской истории XVI – начала XVII столетий отчетливо прослеживаются многие закономерности, характерные для развития европейского общества в эпоху ломки традиционных отношений и генезиса капиталистического уклада. Путь от средневековья к новому времени Англия сумела пройти гораздо быстрее, чем другие страны Европы. Необходимые для этого предпосылки были заложены уже в ходе исторической эволюции английского общества XVI столетия. Именно тогда маленькое островное государство впервые добилось превосходства над своими соседями, опередив их по темпам экономического роста и уровню социально-экономических преобразований.

1. На рубеже XVI – XVII вв. Англия выдвинулась на лидирующие позиции в европейской экономике. Причины ее ускоренного развития связывают с действием разнообразных факторов. Отчасти хозяйственный подъем, переживаемый Англией в XVI – начале XVII в., был обусловлен наличием благоприятной экономической конъюнктуры. Повышение на мировых рынках спроса на шерсть и сукно (традиционные предметы английского экспорта) дало мощный импульс для развития преобразовательных процессов в самых разных отраслях хозяйства страны. Немаловажную роль также сыграло то обстоятельство, что после переворота в торговле, вызванного Великими географическими открытиями, Англия оказалась в центре новых мировых торговых путей. Однако решающее значение в обеспечении наметившегося в XVI столетии перелома имели явления, происходившие во внутренней жизни страны. В Англии раньше, чем в других государствах Европы, – уже к началу XVI в. – сложился единый внутренний рынок. Во многом это было связано со спецификой урбанизационных процессов средневекового периода – изначальной ориентацией английского города (значительно уступавшего своим европейским собратьям по численности населения и экономическому потенциалу) на регулярный товарообмен с близлежащей округой и его ранней специализацией. Ускоренное развитие Англии определялось также высокой степенью

интенсивности процесса первоначального накопления. Экспроприация крестьянства, составлявшая основу данного процесса, осуществлялась здесь в классической форме огораживаний, что обеспечило формирование широкого рынка рабочей силы.

Благодаря ликвидации лично-наследственной зависимости крестьянства и переводу земельных держателей на денежную ренту, крестьянская община в Англии уже к началу XVI в. подверглась заметному разложению. Товаризация сельской экономики стимулировала процессы имущественной дифференциации. Часть общинников разорялась, лишалась земельных наделов и пополняла армию работников наемного труда. Совершенно иные масштабы этот процесс обрел с началом массовых огораживаний. В условиях постоянного роста цен на продовольствие и сельскохозяйственное сырье в английской деревне стало выгодным ведение крупного предпринимательского хозяйства, особенно если оно было ориентировано на производство шерсти. Поэтому начался массовый насильственный сгон крестьян с земли, сопровождавшийся огораживанием захваченных участков. Огораживание давало возможность выделить землю из системы общинных полей. Таким путем формировались единые земельные комплексы, необходимые для организации фермерских хозяйств.

Первоначально (конец XV – 20-е гг. XVI в.) жертвами огораживателей становились, в основном, самые бесправные слои сельского населения – лизгольдеры (краткосрочные арендаторы земли) и та часть копигольдеров, права которых на землю не были зафиксированы письменно и охранялись обычаями, а не законом. На первом этапе огораживания производились, главным образом, в наиболее развитых восточных графствах Англии. Позже они распространились на всю территорию страны и охватили практически все категории крестьянства. Сгон крестьян с земли облегчался тем обстоятельством, что в Англии крестьянство не сумело (в ходе освобождения от личной зависимости) закрепить за собой право безусловного наследственного владения наделами: копигольд обычно ограничивался сроком от 21 года до 50 лет. Феодалы, таким образом, могли лишать копигольдеров земли, действуя формально в рамках законности, в частности, путем повышения ренты, допускных и прочих платежей при возобновлении сроков держаний.

В роли огораживателей выступали как вставшие на путь предпринимательства представители феодального сословия (новое дворянство – джентри), так и буржуазно-чиновные слои городского населения, для которых земля стала выгодным объектом вложения капиталов, и даже сами крестьяне – из числа наиболее крепких хозяев. Огораживания сопровождались конверсионными процессами – перепрофилированием пахотных земель в пастбища (наиболее интенсивный характер они носили в средней и юго-восточной Англии) и эвизициями – массовым исходом сельского населения в города. В результате огораживаний были стерты с лица земли целые селения, обитатели которых, превращаясь в бродяг и нищих, составляли резервы наемной рабочей силы для мануфактур.

Грабеж соседней Ирландии, активное вовлечение Англии в контрабандную колониальную торговлю и пиратство способствовали быстрому накопле-

нию капиталов. В результате в стране были созданы условия для успешного перехода к капиталистическим формам хозяйствования. Благодаря этому, Англия сумела добиться в будущем экономического процветания, стать могущественной европейской державой.

Важной особенностью английского варианта генезиса капитализма было быстрое развитие капиталистических отношений одновременно в промышленной и аграрной сферах производства. Сельское хозяйство даже, видимо, являлось, в плане динамики капиталистических преобразований, ведущим. Переход к капиталистическим формам хозяйствования интенсифицировался по мере того, как в английской деревне набирали силу огораживания. В период ломки феодальных поземельных отношений в Англии, в отличие от других европейских стран, почти не получила распространения издольщина. Изначально здесь преобладала крупная фермерская аренда. Капитализм прокладывал себе дорогу, в основном, через господское хозяйство. Организаторами ферм чаще всего являлись как сами дворяне, так и хлынувшие в деревню городские предприниматели. В крупных фермерских хозяйствах широко использовался наемный труд. Они были тесно связаны с рынком и специализировались, главным образом, на поставках шерсти для суконной промышленности (реже – на товарном производстве зерна и мясо-молочной продукции). Хотя по темпам аграрного переворота Англия опережала все другие европейские государства, к началу XVII в. здесь еще в достаточно широких масштабах сохранялась феодальная эксплуатация крестьянства. Часть дворян не могла приспособиться к новым экономическим условиям и продолжала хозяйствовать по старинке (так называемое “старое дворянство”). Прочнее прежние поземельные распорядки удерживались на севере и северо-западе Англии.

Утверждение капиталистического уклада в городском хозяйстве было связано, прежде всего, со структурной перестройкой промышленности – распространением новых видов производств, ранее неизвестных в английском королевстве, либо развитых чрезвычайно слабо (изготовление стекла, бумаги, пороха, селитры, мыловарение, сахаро-рафинадное дело, угледобыча, выплавка металлов и прочее). В новых производствах, не скованных цеховым регулированием, быстрее происходило техническое переоснащение и активнее внедрялся наемный труд. Из старых отраслей особенно бурный подъем переживало в XVI столетии сукноделие. Именно его развитию Англия более всего была обязана ростом своего национального богатства. Если в конце XV в. англичане вывозили, в основном, овечью шерсть и полуотделанные шерстяные ткани (окончательной отделке и окраске они подвергались во Франции, Фландрии и Испании), то в XVI в. в составе экспортируемых товаров уже преобладало высококачественное сукно, не уступавшее по своим характери-

кам продукции голландского и французского происхождения. Но капиталистическая реорганизация отрасли происходила крайне медленно. По темпам капиталистических преобразований сукноделие, как и другие традиционные ремесла, существенно отставало от новых производств. Преобладающим типом суконных мануфактур оставались мануфактуры рассеянные. Они получили распространение, главным образом, в сельской местности, где рабочая сила была дешевле, а регламентация действовала слабее. Эта уникальная локализация в английской деревне основных направлений хозяйственной эволюции страны – промышленного и сельскохозяйственного производства – стала одной из характерных черт английского варианта генезиса капитализма.

Огромную роль в ускоренном развитии капиталистических отношений в Англии сыграли особенности социальной структуры общества – сравнительная незамкнутость сословий и отсутствие между ними жестких границ. Стимулом для активного вовлечения в предпринимательскую деятельность становилось стремление к продвижению в состав элиты (доступ в высшие слои был открыт любому, кто располагал состоянием, достаточным для поддержания соответствующего образа жизни). Немаловажным для судеб перестроечных процессов было также то обстоятельство, что психологические установки, сложившиеся в среде английского дворянства, не препятствовали его деловой активности. В результате в стране быстро складывался гетерогенный (разносоставный по происхождению) слой буржуазных собственников, вкладывающих средства в самые разные сферы общественного производства. Правда, даже к началу XVII в. преобладающим в английской экономике оставался не промышленный, а консервативный купеческий капитал. Однако следует учитывать, что для Англии этого времени было характерно тесное сращивание различных видов предпринимательской деятельности: капиталы часто вырастали в сфере производства, увеличивались в ходе торговых операций, затем вновь производительно помещались в промышленность или капиталистическую аренду земли. Возможности легкого переливания капиталов обеспечивали новому буржуазному укладу способность к маневру и высокую приспособляемость в тесных рамках цехового и государственного регулирования. К началу XVII в. капиталистические отношения в Англии существенно окрепли.

2. Значительные перемены произошли также в политической жизни английского общества. Как и в других странах Западной Европы, здесь довольно скоро утвердилась абсолютная монархия. В укреплении королевской власти оказались заинтересованными самые разные слои населения – от дворянства до буржуазно-предпринимательских кругов. Только сильная королевская власть могла предотвратить развитие рецидивов феодальной анархии, обеспечить территориальную целостность страны, добиться упрочения положения Анг-

лии на международной арене, содействовать захвату морских путей и иноземных рынков, столь необходимых развивающейся английской промышленности и торговле. Уже во времена правления первых Тюдоров – Генриха VII (1485-1509 гг) и Генриха VIII (1509-1547 гг.) – английский абсолютизм обрел вполне сложившиеся формы, однако его отличал ряд особенностей:

1. В Англии не прекратил своей деятельности парламент, причем на протяжении XVI в. заметно возросла активность его нижней палаты – палаты общин. Парламент не только вотирует налоги, но и принимал непосредственное участие в законотворчестве. В сферу его компетенции входило осуществление экономического и социального регулирования, обсуждение религиозных проблем, реорганизация церковного устройства и даже утверждение порядка престолонаследия. Жизнестойкость парламента объяснялась спецификой английских политических традиций и особенностями его социального состава (поскольку между рыцарями и горожанами, заседавшими в палате общин, отсутствовали серьезные противоречия, короне было сложно манипулировать интересами сословий). При Тюдорах парламент успешно интегрировался в новую систему власти. До тех пор, пока политика абсолютизма отвечала запросам нового дворянства и нарождающейся буржуазии, парламент всецело поддерживал короля.

2. Бюрократический аппарат английской монархии был довольно немногочисленным. Лишь небольшая часть чиновников получала жалование из казны, источником доходов остальных служили установленные в официальном порядке вознаграждения от просителей. Таким образом, корона перекладывала содержание своей бюрократии на рядовую массу населения. Крупные чиновники сами формировали штат своих ведомств, набирая секретарей и клерков из числа зависимых от них дворян и самостоятельно оплачивая их услуги. В системе местного управления сохраняла свое значение выборная администрация. В графствах все дела вершили мировые судьи, избиравшиеся на дворянских собраниях. Эти должности считались почетными, поэтому их исполнение не оплачивалось. В отличие от французской бюрократии, английская не превратилась в замкнутую касту, а сохраняла тесную связь и общие экономические интересы с теми слоями населения, из которых рекрутировалась.

3. Из-за островного положения Англия не нуждалась в постоянной армии. Созданная при первых Тюдорах королевская гвардия насчитывала не более 200 человек. Для защиты страны от внешней опасности использовались вооруженные силы, комплектовавшиеся по принципу народного ополчения. Экипировались они за счет свободных подданных короля в соответствии с их имущественным достатком. Основу войска составляли зажиточные крестьяне. В военных компаниях за морем ополченцы обычно не участвовали. С этой

целью монархи призывали своих вассалов-дворян и использовали иностранных наемников. Большое внимание уделялось состоянию флота. При Тюдорах он был значительно усилен. Средства на содержание флота (“корабельные деньги”) собирались с населения всех прибрежных графств и портовых городов.

3. Укреплению абсолютной монархии Тюдоров в немалой степени способствовала Реформация. Проведенная в Англии по инициативе королевской власти, она не вылилась в широкое общественное движение. Поскольку секуляризация церковных земель вызвала новую мощную волну огораживаний, английское крестьянство восприняло реформу церкви по большей части враждебно.

Королевская Реформация не была единовременным актом. Она проводилась поэтапно. При Генрихе VIII произошел разрыв с Римом: король объявил себя главой английской церкви (1534 г.). Право назначения на церковные должности перешло к монарху. Папская юрисдикция над английским духовенством была упразднена. Церковные десятины и папские аннаты (платежи за получение духовных должностей) превратились в достояние короны. Выплата церковных налогов Риму была прекращена. Титул главы церкви, именуемой с этого времени англиканской, позволил Генриху VIII произвести секуляризацию монастырского землевладения. В 1536-40 гг. английские власти закрыли все монастыри, их имущества и земли поступили в распоряжение короны, а затем были распроданы и раздарены ею. Изменений в культе и догматике в этот период времени практически не производилось. И по форме и по существу, исповедуемая в стране религия оставалась католической. Но постепенно вводилось богослужение на английском языке, отменялись ограничения на чтение и толкование Библии, упразднялось иконопочитание.

В середине XVI в. произошли некоторые изменения в догматике и обрядности, приблизившие английскую церковь к лютеранскому образцу. Духовенству разрешено было вступать в брак, для мирян вводилось причастие под обоими видами (хлебом и вином). Но окончательное оформление англиканской церкви произошло только в период правления Елизаветы I (1558-1603 гг.). Догматические основы англиканства были сформулированы в “Символе веры” (“39 статьях”), принятом парламентом в 1571 г. Этот документ соединил в себе отдельные элементы католического и протестантского вероучения. В нем декларировался принцип “оправдания верой”, но при этом признавалась польза совершения “добрых дел”. Отвергались все таинства (кроме крещения и причастия), вера в чистилище, почитание икон и мощей, запрещалась продажа индульгенций, отменялись многие католические праздники. Вместе с тем в англиканской церкви были сохранены все феодальные привилегии клира, иерархия духовенства, подчинение низших должностных лиц высшим, полное бес-

праве мирян и общин. Здесь продолжали взиматься аннаты и десятины, поступавшие теперь в пользу короны. Они не были упразднены даже в сфере бывшего монастырского землевладения (при передаче секуляризованных монастырских владений светским лицам право сбора десятин переходило к новым собственникам). Политическим итогом реформирования церковной системы по англиканскому образцу стало полное подчинение церкви монарху и превращение ее в составную часть государственного аппарата.

Королевская умеренная Реформация не устраивала буржуазно-предпринимательские круги, заинтересованные в более решительной перестройке церкви на демократических началах. Поэтому со второй половины XVI в. в Англии все большую популярность завоевывали кальвинистские идеи. Сторонников кальвинизма стали именовать пуританами (от латинского "purus" – чистый), так как они выступали с требованиями очищения англиканской церкви от "папистской грязи" (пережитков католичества) и придавали большое значение насаждению новой "чистой" морали. Следование христианским нравственным принципам пуритане связывали с тяжким неустанным трудом "во имя Бога" и отказом от любых "плотских удовольствий", под которыми понималась едва ли не вся светская жизнь, включая занятия литературой (если она не служила целям религиозного назидания) и искусствами. Пуритане выражали стремление продолжить реформационные преобразования. Они требовали упразднения церковной иерархии, упрощения обрядности, отмены епископского сана, введения выборности духовенства, отделения церкви от государства и ее полной свободы от королевской опеки.

С конца 80-х гг. XVI в. в пуританизме отчетливо выделилось два течения – умеренное (пресвитериане) и радикальное (индепенденты). Индепенденты настаивали на решительной ломке господствующих в Англии церковных порядков. Пресвитериане стремились сохранить лояльность по отношению к властям и придерживались более осторожной тактики. Они выступали за постепенную "инфильтрацию" кальвинистского церковного устройства в систему господствующей в Англии епископальной церкви.

С этой целью разрабатывались планы создания при епископатах специальных выборных органов, состоящих из "солидных и набожных мирян", делегированных христианскими общинами. Предполагалось, что со временем они смогут подорвать епископат изнутри и полностью вытеснить его".

Пресвитериане считали, что реформированная по кальвинистскому образцу церковь должна оставаться централизованной организацией и подчиняться общенациональному съезду духовенства – Синоду. Индепенденты же полагали, что любое принуждение в вопросах веры абсолютно недопустимо и настаивали на независимости общин верующих не только от светских, но и от церковных властей.

В социальном отношении индепендентское движение было довольно разнородным. Оно объединяло мелкую и среднюю городскую буржуазию, низшие слои нового дворянства, зажиточных крестьян. Однако в XVI столетии индепендентское движение не пользовалось широкой поддержкой населения, оставаясь малочисленным. Сторонники кальвинистских идей склонялись, в основном, к умеренным формам пуританизма и отдавали предпочтение пресвитерианству, выражавшему интересы крупной буржуазии и наиболее состоятельной части нового дворянства.

Развитие пуританского движения создавало серьезную угрозу существующим порядкам: борьба пуритан за радикализацию церковной реформы довольно скоро переросла в борьбу предпринимателей за свои права и стала проявлением складывающейся буржуазной оппозиции короне.

Осознавая опасности распространения пуританизма, правящая верхушка лишь в начальный период проявляла к нему определенную терпимость. Так Елизавета I вплоть до конца 60-х гг. старалась не обострять отношений со сторонниками продолжения церковных реформ, так как нуждалась в их поддержке в борьбе против усилившегося католического лагеря. Однако с разгромом католической оппозиции, власти перешли к активному подавлению всех форм религиозного инакомыслия.

4. При Тюдорах (1485-1603 гг) абсолютизм в Англии достиг наивысшего расцвета. Представители этой династии осуществляли осторожную политику лавирования между феодальным дворянством и буржуазно-дворянскими кругами. С одной стороны, они старались сохранить незыблемость феодальной системы, с другой – использовать развитие капиталистических элементов для укрепления собственной власти, решения внутренних и внешнеполитических задач.

Тюдоры вели борьбу за установление английского господства на морях, поддерживали колониальную экспансию, работоторговлю и пиратство, поощряли развитие судостроения, мореплавания и торговли. Английские купеческие компании получали защиту от конкуренции иностранных купцов (установление благоприятных таможенных тарифов, изгнание из английских портов ганзейцев), им предоставлялись разнообразные льготы, в том числе – право на монопольную торговлю, дающее возможность обогащаться за счет потребителя.

Протекционистские принципы, лежавшие в основе экономической политики Тюдоров, распространялись и на сферу производства. Поддержка короны обеспечила подъем многих отраслей хозяйства.

Так, Елизавета I активно насаждала новые производства, способствуя тем самым структурной перестройке промышленности и внедрению прогрессивных форм организации труда. По ее инициативе в стране возникли первые крупные паевые

товарищества в горнодобывающей промышленности, были открыты медеплавильные заводы, оружейные мастерские, мануфактуры по производству пороха и селитры.

Трудовое законодательство Тюдоров также отвечало интересам предпринимателей. Законы, направленные на борьбу с пауперизмом, насильственно принуждали к труду тех, кто не имел средств к существованию, не устанавливая при этом гарантированного минимума заработной платы. В результате промышленности и сельское хозяйство обеспечивались дешевой рабочей силой.

Вместе с тем законодательство Тюдоров содержало немало статутах, призванных сдерживать развитие капиталистических элементов в экономике. В традиционных производствах корона покровительствовала цехам. Она всячески стремилась предотвратить разложение корпоративной организации ремесла (ограничение количества станков и рабочей силы в ткацких мастерских, запреты на изготовление сукна в сельской местности, где активно развивалась рассеянная мануфактура). Протекционистская политика Тюдоров во многом диктовалась фискальными соображениями. Развитие промышленности и торговли, а также их государственное регулирование обеспечивали приток в казну огромных денежных средств, значительная часть которых перераспределялась в пользу феодального дворянства. Широкое распространение получила система частных дворянских монополий, когда промышленников и купцов вынуждали выкупать права на занятие различными видами предпринимательской деятельности у придворных и королевских чиновников.

Склонность Тюдоров к консервации феодальных отношений отчетливо проявилась в их аграрной политике, в основе которой лежало стремление укрепить феодальную структуру землевладения и не допустить перехода земель в руки буржуазных элементов. Законодательство против огораживаний, ограничение допустимого количества овец и ферм, статуты о поддержке земледельцев были направлены на то, чтобы оградить интересы феодального дворянства и сохранить слой крепких крестьян, способных служить в войске и платить налоги. Впрочем, попытки властей воспрепятствовать развитию аграрного переворота в деревне оказались безрезультатными из-за активного сопротивления нового дворянства и городских буржуазно-предпринимательских слоев. Последние до поры до времени мирились с финансовыми требованиями короны и ограничивались тихим саботажем невыгодных для них мероприятий властей. Однако уже к концу XVI столетия внутриполитическая ситуация в стране резко обострилась. К этому времени короне все сложнее становилось осуществлять политику лавирования.

В условиях прогрессирующего материального оскудения феодальной аристократии усилились ее притязания на получение финансовой поддержки из государственной казны. Столкнувшись с серьезным бюджетным дефицитом, королевская власть начала искать дополнительные источники поступления денежных средств, зачастую не считаясь

с нуждами и запросами торгово-предпринимательских слоев населения. В последние годы правления Елизаветы существенно возрос налоговый гнет, усилился нажим на парламент, от которого требовали все новых и новых субсидий и принудительных займов. Корона устанавливала дополнительные торговые пошлины и поборы с купеческих компаний, в изобилии плодила частные монополии, распространившиеся на большинство отраслей производства и торговлю почти всеми видами товаров. Из-за господства системы монополий сфера возможного приложения капиталов оказалась чрезвычайно суженной. Государственное регулирование экономики, ранее стимулировавшее ее развитие, теперь превратилось в тормоз на пути прогрессивных преобразований.

Интересы национальной буржуазии стали открыто приноситься в жертву придворным и фиску. Таким образом, на исходе эпохи правления Тюдоров наметились первые симптомы надвигающегося кризиса абсолютизма. Его причины следует искать в особенностях социально-экономического развития Англии: первоначальное накопление, рост мануфактурного производства и буржуазии шли в XVI в. такими быстрыми темпами, что период, когда абсолютная монархия была необходимой для обеспечения этого развития, оказался необычайно коротким. Тюдоровская монархия при всей гибкости своей социальной политики защищала в первую очередь феодально-дворянские интересы, и уже к концу XVI в. ее политика начала мешать деятельности передовой части общества.

Недовольство буржуазии и нового дворянства финансовой и экономической стратегией правящей верхушки привело к формированию антиправительственной оппозиции, деятельность которой локализовалась в нижней палате парламента. Здесь в 90-е гг. XVI в. разгорелись острые дебаты по вопросу об отмене монополий. Парламентарии выступили против феодально-государственного регулирования промышленности и торговли, стеснявшего свободу конкуренции и предпринимательской деятельности. Жесткой критике подверглась также религиозная политика короны. Идеологией недовольных стал пуританизм. Под его идейными знаменами объединилась религиозная и политическая оппозиция абсолютизму. Попытки властей блокировать обсуждение поднятых ею вопросов привели лишь к тому, что в палате общин все громче зазвучали голоса в защиту права парламентариев на свободу слова.

Конфликт между короной и буржуазно-дворянскими кругами, рупором которых стала парламентская оппозиция, еще более углубился в годы правления первых Стюартов – Якова I (1603-1625 гг.) и Карла I (1625-1649 гг.). К этому времени предпринимательские слои в Англии значительно окрепли, возросла их политическая активность. Представители торгово-промышленного капитала, взявшие на вооружение пуританскую доктрину, требовали внимания к своим интересам. Между тем Стюарты не желали считаться с ними и проводили недальновидную политику насильственного подавления оппозиции. На при-

тязания предпринимательских слоев они ответили усилением налогового гнета, увеличением количества монополий, ростом торговых пошлин, ужесточением преследований пуритан. Особое недовольство вызвали абсолютистские притязания Стюартов, их стремление править единолично, без учета прав и прерогатив парламента. Противоречия между сторонниками и противниками обновления прежнего уклада жизни становились все непримиримее. Дальнейшее их обострение привело Англию к социальному взрыву – революции и гражданским войнам, начавшимся в 1642 г. Подробнее о кризисе английского абсолютизма 30-40-х гг. XVII столетия, его причинах и последствиях вы узнаете в курсе истории нового времени.

Лекция 9. Франция в XVI – первой половине XVII в.

- 1. Отличительные черты социально-экономического развития Франции*
- 2. Основные этапы становления французского абсолютизма. Особенности раннеабсолютистской монархии первой половины XVI столетия*
- 3. Гугенотские войны*
- 4. Укрепление французского абсолютизма в первой половине XVII в..*

1. К началу XVI в. Франция, как и другие западноевропейские страны, вступила в фазу раннекапиталистического развития. Экономическому росту и перестройке форм хозяйственной деятельности благоприятствовал ряд факторов: завершение территориального объединения страны, наличие мощного демографического потенциала, обеспечение (вследствие успехов коммутационных процессов) достаточно высокого уровня товаризации хозяйства, изживание лично-наследственной зависимости крестьянства. Однако процесс генезиса капиталистических отношений протекал во Франции гораздо медленнее, чем в Англии или Нидерландах. Препятствиями к подъему экономики и распространению капиталистических форм организации производства служили удаленность королевства от основных торговых путей, конкуренция передовых стран капитализма, замедленные темпы первоначального накопления, чрезмерная бюрократизация общественной жизни и многое другое.

Во французской деревне в основном сохранялись феодальные отношения. Большинство крестьян уже к началу XVI в. получило личную свободу, но продолжало оставаться в поземельной зависимости, уплачивая за пользование своими земельными наделами (цензивами) фиксированную (преимуще-

ственно денежную) ренту – ценз. Хотя номинально собственником земли считался феодал, на распоряжение цензивами не накладывалось почти никаких ограничений: их можно было делить между наследниками, сдавать в аренду и даже продавать (при условии уплаты собственнику продажной пошлины). Французское дворянство почти не занималось самостоятельной хозяйственной деятельностью, большая его часть находилась на военной или государственной службе, “подкармливаясь” за счет жалования или подачек от короля. Основой сельской экономики во Франции являлось мелкотоварное крестьянское хозяйство. В XVI – XVII вв. оно подверглось заметному разложению, но не настолько, чтобы можно было говорить о массовой экспроприации крестьянства. В отличие от Англии, здесь не осуществлялось прямого насильственного сгона крестьян с земли. Их обезземеливание происходило постепенно, в основном под влиянием тяжелого налогового гнета, за счет которого государство пыталось компенсировать дворянству потери от реального снижения феодальной ренты. Сказывалось также широкое проникновение во французскую деревню ростовщического капитала, начавшееся еще в период ломки сервилльных отношений (выкупаясь на волю, многие крестьяне были вынуждены прибегать к услугам ростовщиков, предоставлявших ссуды под залог земли).

Лучшие крестьянские цензивы активно скупались богатыми горожанами. Быстрее этот процесс шел на севере страны (на юге поликультурное крестьянское хозяйство оказалось более жизнеспособным). Вторжение в деревню новых собственников (одновременно с цензивами нередко покупались и права сеньоров на взимание феодальной ренты) не привело к подлинному аграрному перевороту. Городские “денежные люди”, как правило, не вели собственного хозяйства, а сдавали приобретенную землю в краткосрочную аренду мелкими участками тем же крестьянам. Возможность буржуазной трансформации такой мелкокрестьянской аренды оставались крайне ограниченными. Крупная же фермерская аренда широкого распространения не получила: она развивалась лишь в местностях с повышенным плодородием почв и вблизи крупных городов.

Несмотря на успехи объединительных процессов, во Франции в XVI – XVII вв. еще не сложился единый внутренний рынок. Его формирование сдерживалось обширностью территориального пространства, сохранявшейся разобщенностью севера и юга, разнонаправленностью их торговых интересов (север поддерживал торговые связи, прежде всего, с нидерландскими землями, юг больше ориентировался на Средиземноморье, северную Италию и Испанию). Неблагоприятной была также унаследованная от средневековья география размещения крупнейших городских центров. Они распределялись по территории французского королевства крайне неравномерно, сосредотачиваясь, в основном, на северо-востоке, в приморских и прибрежных областях. Тем са-

мым создавалась основа для подъема промышленности, в первую очередь, на окраинах страны.

Промышленное развитие Франции характеризовалось как появлением новых, так и сохранением традиционных форм организации производства. Мануфактура (преимущественно рассеянная) получила распространение прежде всего в текстильной и кожевенной отраслях, в шелковом и кружевном производстве, в типографском и горном деле. Но даже к середине XVII в. ее удельный вес оставался незначительным. В перестройке форм хозяйственной деятельности определяющую роль играла торговля (особенно на юге Франции). Развитие в городской экономике раннекапиталистического уклада происходило в XVI в., как правило, лишь там, где город втягивался в широкие международные связи. Процветающая внешняя торговля “тянула” за собой промышленность, заставляя ее укрупняться и перестраиваться в капиталистическом направлении (так называемый “капитализм итальянского типа”). Производство, двигателем которого являлся крупный купеческий капитал, отличалось крайней нестабильностью. При любых неблагоприятных внешних воздействиях оно быстро свертывалось, как это случилось, например, во второй половине XVI в. в Лионе, когда начала приходить в упадок традиционная средиземноморская торговля и усилилась финансовая эксплуатация лионских ярмарок правительством. К тому же большинство французских мануфактур ориентировалось на выпуск предметов роскоши – шелка, бархата, золотой и серебряной парчи, гобеленов, художественного стекла, эмалевых и фаянсовых изделий. У такого производства не было массового потребителя, и его судьбы целиком зависели от вкусов и пристрастий знати, капризов изменчивой моды и других конъюнктурных факторов. Капиталистические предприятия, осуществляющие выпуск предметов широкого потребления, стали появляться во Франции лишь с начала XVII в., но из-за высокой себестоимости продукции они не могли выдержать конкуренции голландской и английской промышленности. Поднимающаяся мануфактура пыталась выжить за счет проникновения на рынки Нового Света, но французские деловые круги не имели туда прямого доступа (собственными колониями Франция обзавелась довольно поздно, ее роль в раннем колониализме оставалась скромной) и вынуждены были действовать опосредованно, используя, в первую очередь, франко-испанские торговые связи. Отсутствие широких рынков сбыта и недостаток рабочих рук (рабочая сила была сравнительно дорогой из-за медленных темпов экспроприации крестьянства) тормозили развитие во Франции крупного производства.

Сказывалось также негативное влияние процеховой политики короны. На протяжении всего XVI в. французская мануфактура не получала государственной поддержки. Напротив, руководствуясь фискальными соображениями (за

получение звания мастера нужно было вносить особый взнос в королевскую казну), власти активно насаждали корпоративное ремесло. Тем самым они способствовали возрождению цеховой регламентации.

Определенные препятствия к развитию крупного производства создавал также сильный налоговый гнет, сдерживающий рост покупательной способности населения и поглощавший значительную часть накоплений предпринимательских кругов. К тому же французская буржуазия не отличалась той степенью деловой активности, которая была характерна для ее английских и голландских собратьев. Скопив средства, она стремилась занять какое-либо место в государственном аппарате, полагая, что получать жалование спокойнее, чем рисковать своим благосостоянием в торговле или промышленности. Жалование было своего рода процентом на капитал, затраченный на покупку должности. Государство смотрело на продажу должностей как на своего рода внутренний заем и часто искусственно плодило бюрократию, предоставляя места множеству совершенно ненужных чиновников. Значительные средства наживались на откупах по взиманию налогов, кредитовании коронованных особ, на внутренних государственных займах и ростовщических операциях. Стремление вкладывать капиталы в непроизводительные сферы было одной из характерных черт французской буржуазии и важной причиной отставания Франции от передовых стран капитализма.

В отличие от других стран Европы, здесь гораздо активнее шел процесс одворянивания торгово-предпринимательской верхушки: сказывалось влияние чрезвычайно развитой во французском обществе сословной идеологии, в силу которой дворянство стояло неизмеримо выше буржуазии. Дворянское звание можно было получить по особой монаршей милости, путем покупки королевского патента, посредством приобретения феодального поместья или должности высокого ранга в государственном аппарате. В первой половине XVI в. преобладало аноблирование “по благородной земле”, позже более распространенным стал путь во дворянство через покупку государственных должностей. Так появлялись “люди мантии” – складывался многочисленный слой чиновного дворянства буржуазного происхождения. Привилегию освобождения от налогообложения новоявленные сеньоры получали лишь в том случае, если оставляли свои прежние занятия: они считались несовместимыми с принадлежностью к благородному сословию и порочащими достоинство дворянина. Поэтому французское новое дворянство, в отличие от английского, предпочитало не заниматься предпринимательством и торговлей: оно всячески стремилось к тому, чтобы было забыто его неблагородное происхождение и охотно перенимало привычки и образ жизни феодальной среды.

Старое родовитое дворянство, могущество которого основывалось на земельных богатствах и политической власти в провинциях, постепенно прихо-

дило в упадок. Прогрессирующая инфляция обесценивала доходы от фиксированных денежных рент, за счет которых существовала основная масса стародворянских семей, что приводило к их разорению. Состоятельность теперь обеспечивали не столько сеньориальные платежи, сколько королевские дарения, получение пенсий и доходных должностей. В новых исторических условиях активизировался приток знати ко двору. Заинтересованность служилого дворянства и буржуазии в сильной королевской власти создавала предпосылки для ее укрепления. Со второй половины XV в. во Франции начинается складываться новая политическая система: на смену сословной монархии приходит монархия абсолютная.

2. Французская модель абсолютизма считается классической. Именно во Франции абсолютизм обрел наиболее законченные формы. Здесь была достигнута необычайно высокая степень концентрации власти в руках монарха, осуществлена полномасштабная централизация управления, создан мощный, не имеющий аналогов в Европе бюрократический аппарат. Однако переход к новому типу государственности растянулся во Франции (в силу замедленных темпов общественного развития) почти на два столетия.

Первые признаки абсолютистской политики проявились в правление Людовика XI (1461-1483). В последующие полвека, благодаря реформам государственного управления, в стране были заложены основы абсолютизма. В 60-90-е гг. XVI столетия процесс его развития прервался из-за длительных гражданских войн, развязанных феодальными кланами. Окончательное утверждение абсолютной монархии во Франции относят ко времени пребывания у власти первого министра Людовика XIII кардинала Ришелье (1624-1642).

В целом, с конца XV и вплоть до середины XVII в. страна переживала раннеабсолютистский период своей истории. Специфику раннего абсолютизма составляло относительное равновесие политических традиций, характерных для сословно-представительной монархии, с развивающимися элементами административной, или бюрократической государственности, утвердившейся в эпоху классического абсолютизма.

Королевская власть во Франции существенно окрепла уже в первой половине XVI в. В это время в стране практически перестали созываться Генеральные штаты (общегосударственные органы сословного представительства). За монархом закрепилось право на осуществление высших законодательных, судебных, военных и административных функций. Полным ходом шел процесс ликвидации политических привилегий дворянства и духовенства. Сложился подконтрольный монарху аппарат центрального управления, оформился широкий слой носителей государственности в лице чиновной бюрократии, оплачиваемой короной. Господствующим типом военной организации стала наемная армия.

Вместе с тем в социально-политической жизни французского общества первой половины XVI столетия сохранялось множество архаических черт. В ряде областей (Гиень, Нормандия, Бургундия, Бретань и др.) продолжали со­зваться провинциальные штаты, являвшиеся эффективными орудиями за­щиты фискальных иммунитетов провинций. Действенным оставалось закрепленное за парламентами (судебными палатами) право ремонстраций (последние могли указывать на несоответствие королевского законодательства традициям и обычаям страны и добиваться его пересмотра, что в определен­ной мере ограничивало свободу монаршего волеизъявления). Созданный аб­солютизмом аппарат управления не мог служить надежным проводником интересов короны из-за укоренившейся в его недрах практики продажи долж­ностей (отзыв с государственной службы был возможен лишь за должностные преступления и только в судебном порядке). Армия также в значительной мере несла на себе отпечаток феодальных времен. Хотя командные посты в ней оплачивались королевскими казначеями, полковники и капитаны нередко по­купали у короля патенты на набор военных отрядов, фактически попадавших в собственность своих предводителей. Во французском обществе еще далеко не были изжиты средневековые традиции личных связей. Патронатные отноше­ния, основанные на принципах верности и покровительства, бытовали не толь­ко в дворянской, но и в бюргерской среде. Без них было немислимым функционирование государственного аппарата. Целые провинции и города считали себя связанными с королем не узами подданства, а на началах догово­ра. Реформы государственного управления и политика монархии встречали сопротивление со стороны привилегированных сословий, недовольных ущем­лением своих прав. Особая опасность исходила от титулованной знати, Вокруг нее в поисках покровительства и денег группировались широкие слои мелкого и среднего дворянства, что служило источником постоянной политической нестабильности. Все эти обстоятельства осложняли и затягивали становление абсолютизма.

3. С конца 50-х гг. XVI в. Франция вступила в полосу тяжелого внутриво­литического кризиса, проявлением которого стали гражданские войны, продол­жавшиеся с 1562 по 1594 г. По традиции, сложившейся в историографии, их нередко именуют гугенотскими или религиозными, так как в этот период вре­мени страна стала ареной соперничества двух конфессиональных группиро­вок – католической и кальвинисткой (французские кальвинисты именовали себя гугенотами). Однако развернувшуюся борьбу нельзя сводить к столкно­вению гугенотов с католиками. За религиозными формами легко обнаружи­вается борьба за пути развития страны: в ходе гугенотского движения решался, прежде всего, вопрос о том, будет ли во Франции существовать абсолютизм или в стране восторжествует феодальная реакция.

В середине XVI в. под влиянием резко обострившихся социальных противоречий и усилившегося массового недовольства политикой короны во французском обществе оформился широкий и разнородный лагерь антиабсолютистской оппозиции. Его ядро составила феодальная аристократия. Лишенная былого политического могущества, она всегда готова была с оружием в руках встать на защиту своих привилегий, но, не имея широкой социальной опоры, не могла открыто выступить против абсолютизма и вынуждена была ожидать благоприятного момента. Такой момент настал в конце 50-х гг., когда завершились оказавшиеся бесплодными для Франции военные походы в Италию. Пока шли войны, оппозиционные короне настроения не проявлялись особенно резко: дворянство в значительной степени кормилось ими, беспокойные социальные элементы поглощались наемничеством, горожане и крестьяне надеялись на облегчение положения после победы. С прекращением итальянских войн дворяне оказались перед необходимостью искать новые источники доходов (тем более, что к середине XVI в. стали особенно ощутимыми неблагоприятные последствия “революции цен”), их финансовые притязания к короне существенно возросли. Объективно заинтересованное в укреплении королевской власти мелкое и среднее дворянство проявило в этот период времени сильное недовольство произволом в распределении материальных благ. Усилились также оппозиционные настроения в среде горожан, сопротивлявшихся увеличению налогового бремени и утрате прежних свобод самоуправления. Всеобщую ненависть вызывало засилье бюрократии, рост финансового и политического могущества “людей мантии”. Таким образом, в движение пришли самые разные слои населения, чем не замедлила воспользоваться феодальная аристократия.

Положение усугублялось династическим кризисом (в 1559 г. произошла смена власти, сопровождавшаяся ее ослаблением) и реформационным брожением (враждующие группировки активно использовали в политической борьбе религиозные лозунги).

С начала 20-х гг. XVI в. во Франции, как и в других странах Европы, стали распространяться реформационные идеи. Однако социальная база французской реформации оставалась довольно узкой, и протестантизм не пустил здесь глубоких корней. Лютеранство, а затем кальвинизм нашли поддержку, главным образом, среди немногочисленной торгово-предпринимательской прослойки населения. Французское крестьянство, положение которого было относительно благоприятным, не проявило к реформационным идеям особого интереса. В стороне от реформационного брожения долгое время оставалось дворянство. Усиление королевской власти способствовало тому, что французская национальная церковь сумела оградить себя от чрезмерных притязаний папства, не порывая с Римом. Управление церковью и ее доходы фактически сосредоточились в руках короля и распределялись тем же порядком, что и пенсии, и дворянское жалование. Поэтому у французских дворян не было особых причин для

недовольства политикой римского престола. Однако во второй половине 50-х гг. в условиях назревавшего социально-политического кризиса кальвинизм оказался удобным знаменем для объединения части сил антиабсолютистской оппозиции. Под влиянием изменившейся политической конъюнктуры началось массовое обращение в кальвинизм дворянства.

Феодальная реакция выступала во Франции не сомкнутым фронтом, а в виде двух соперничающих клик, придерживающихся различной религиозной ориентации. Переход в кальвинизм части дворянства привел к формированию гугенотского крыла антиабсолютистской оппозиции, во главе которого стояли представители боковой линии царствующей династии – король Наварры Антуан Бурбон (после его смерти – Генрих Наваррский) и принц Конде. Лагерь гугенотов локализовывался преимущественно в южных и юго-западных провинциях Франции, сравнительно недавно присоединенных к владениям короны. Здесь еще жива была память о прежних временах, когда крупные феодальные сеньоры вели себя независимо по отношению к королю, а города пользовались значительными правами по самоуправлению и не подчинялись суровому податному режиму центральной власти. Знать этих областей могла рассчитывать на военную помощь мелкого и среднего дворянства (связанного с ней патронатными узами и не имевшего, как и сама аристократия юга, широкого доступа к должностям в государственном аппарате и армии), а также на материальные ресурсы бюргерства, недовольного утратой прежних городских вольностей.

Гугенотской “партии” противостояла группировка прокатолически настроенного дворянства, имевшая опору в старинном домене короля – северо-восточных и центральных провинциях Франции. Эта группировка стояла ближе ко двору и пользовалась преимуществами при назначении пенсий, предоставлении церковных бенефициев и других королевских пожалований. Она не была заинтересована в секуляризации церковных земель и выставляла себя защитницей престола и католической веры. Но католическая знать, которую возглавляли герцоги Гизы, так же, как и феодальная аристократия гугенотской ориентации, тяготилась опекой монарха и предпочитала былую независимость. Приверженность Гизов католицизму объяснялась тем, что они занимали несколько высших церковных должностей, Политическая же их ориентация мало чем отличалась от ориентации Бурбонов: и те и другие стремились ослабить королевскую власть и воспрепятствовать ее централизаторским усилиям. При таких условиях религиозный вопрос о делении на гугенотов и католиков имел второстепенное значение. Между ними не было непреодолимых различий. В ходе движения многие дворяне не раз меняли свое вероисповедание: их профессиональная принадлежность определялась не религиозными убеждениями, а тактикой ведения политической борьбы.

Характер военных действий, расстановка социальных сил, а также собственно развитие политических событий позволяют выделить в гугенотском движении три основных этапа. Первый период охватывает 1562-1572 гг. В это время военные действия не отличались особым ожесточением. Армии сражавшихся были невелики, борьба шла, в основном, при королевском дворе. Основной антиабсолютистской силой являлись гугеноты. Однако на первом этапе они не стремились к свержению правящей династии, ограничиваясь попытками подчинить своему влиянию короля. Уже в это время война осложнилась вмешательством извне: гугенотов поддерживали Англия и протестантские князья Германии, Гизов – католическая Испания. Королевская власть лавировала между двумя феодальными группировками. Результатом такой тактики стал Сен-Жерменский мир, подтвердивший право гугенотов на свободу вероисповедания. Протестантам разрешалось занимать государственные должности. В качестве гарантии они получили четыре крепости на юге страны.

Началом второго этапа религиозных войн (1572-1576) послужили события Варфоломеевской ночи в Париже, когда там было перебито большое число гугенотов, собравшихся в столицу по случаю королевского бракосочетания (“парижская кровавая свадьба”). Действия католиков спровоцировали восстание кальвинистского дворянства, которое было поддержано большинством городов южных и юго-западных провинций. В результате гугенотам удалось создать на юге Франции независимую конфедерацию – настоящее “государство в государстве” со своей армией, системой налогов и самоуправлением. Конфессионально-политический раскол привел к нарушению территориальной целостности страны. Организация гугенотской конфедерации поставила под угрозу завоевания абсолютной монархии и само существования Франции как централизованного государства. По миру 1576 г. права гугенотов были расширены; юг Франции окончательно отделился от севера. В целом, второй этап характеризовался расширением социальной базы гугенотского движения (за счет активизации городских слоев населения на юге Франции), переходом воюющих сторон к крупномасштабным военным действиям и развертыванием антидинастической борьбы. К концу периода явно обнаружилось антиабсолютистские цели не только протестантского, но и католического крыла феодально-аристократической оппозиции, попытавшегося противопоставить гугенотской конфедерации свою организацию – Католическую лигу во главе с Гизами. Гизы открыто призывали к восстановлению “древних прав, преимуществ, вольностей и свобод”, то есть к возрождению политического многовластия.

Созданием Католической лиги открылся третий период гражданских войн – самый длительный и сложный (1576-1594 гг.). Кульминация событий пришлась на 1585-1589 гг. В это время рост экономических трудностей и усилившийся налоговый гнет вызвали особо широкое распространение антиправительственных настроений. В результате антиабсолютистское движение расширилось за счет включения в него католических городов во главе с Парижем, где стала действовать возникшая в 1585 г. Парижская лига. В ее состав вошли ремесленники, торговцы, плебс, то есть те социальные слои, интересы которых были весьма далеки от устремлений знати. Однако общая антиправительственная направленность Парижской и Католической лиги сделала возможным временное объединение их сил. К 1589 г. столица, северные города и часть

южных перешли в руки лигеров, восстановивших ликвидированную абсолютизмом муниципальную независимость. К началу 90-х гг. страна оказалась ввергнутой в пучину феодальной анархии. Правящая Францией более двух с половиной веков династия Валуа пресеклась. В Париж были введены испанские войска, возникла прямая угроза иностранной интервенции и утери Францией национальной независимости. Население было доведено до отчаяния голодом, разрухой, бесчинствами дворянских отрядов и иноземных наемников. Во многих городах вспыхнули восстания, пришло в движение крестьянство. Подъем народных волнений, в конце концов, убедил города и дворянство в необходимости восстановления порядка и мира, что было возможно лишь при сильной королевской власти. В этих условиях в стране начали брать верх центростремительные силы. Их сплотило возвращение в католицизм единственного оставшегося в живых законного наследника Валуа – Генриха Бурбона, который и стал королем Франции под именем Генриха IV (1594-1610). С его приходом к власти инерция войны была, наконец, преодолена.

Гражданские войны стали реальным подтверждением факта жизнеспособности сил феодальной реакции, показателем незавершенности централизаторских преобразований абсолютизма, свидетельством незрелости его социальной базы. В ходе войн выявилась шаткость проабсолютистских позиций дворянства и слабость бюргерства, еще сохранявшего приверженность средневековым муниципальным интересам. Вместе с тем смута показала, что процесс становления абсолютизма в стране необратим. Развитие раннебуржуазных отношений достигло такой ступени, при которой возврат к феодальной волюнции оказался невозможным. Попытка реакционной знати использовать города и дворянство в качестве союзника в борьбе с абсолютной монархией, в конце концов, потерпела неудачу. Все это способствовало изживанию кризиса абсолютизма, являвшегося в своей основе ничем иным как кризисом роста новой социально-политической системы. С утверждением на престоле Генриха IV, ставшего родоначальником новой династии Бурбонов, страна вернулась к исходным позициям сильной королевской власти.

4. В первой половине XVII в. процесс формирования абсолютизма во Франции вступил в завершающую стадию. Воцарение Генриха IV означало победу центростремительных сил. Умный и осторожный политик, искусный дипломат, он все свои усилия направил на примирение враждующих партий и достижение внутренней стабильности. Конструктивной попыткой разрешения религиозно-политических противоречий стал Нантский эдикт, обнародованный в 1598 г. Согласно этому документу, католицизм объявлялся официальной государственной религией, католическому духовенству возвращались его прежние права и имущества. В то же время подданным короны разрешалось исповедовать кальвинизм и отправлять протестантский культ везде, кроме Парижа и епископских резиденций. Всякая дискриминация по религиозному признаку отменялась: гугеноты могли пользоваться защитой королевских судов и зани-

мать государственные должности наравне с католиками. По особым дополнительным статьям эдикта за гугенотами была сохранена в качестве гарантии их военно-политическая организация: им разрешалось владеть 200 крепостями и войском до 25 тысяч человек, а также регулярно созывать представительные собрания, организованные по типу Генеральных штатов. Компромиссный в своей основе, Нантский эдикт оказался приемлемым для большинства населения страны. Вырывая из рук антиабсолютистской оппозиции конфессиональные знамена, он лишал религиозные вопросы прежней остроты и создавал предпосылки для перехода от войны к миру. С этого момента началось постепенное размежевание политических и религиозных элементов французской Реформации. Надежды королевской власти на пополнение роялистского лагеря за счет возвращения в католическую веру значительной части гугенотодворян полностью оправдались.

Изживанию внутривластного кризиса способствовало также проведение грамотной экономической политики и осуществление ряда административных реформ. Благодаря энергичной деятельности первого министра правительства Генриха IV М. Сюлли (ограничению произвола откупщиков, уменьшению налогового бремени на крестьянство, ликвидации налоговых изъятий, упорядочению системы государственных рент), удалось стабилизировать расстроенную войнами финансовую систему и добиться бездефицитного бюджета. При Генрихе IV во Франции впервые стала проводиться более или менее последовательная меркантилистская политика. Серьезное внимание уделялось укреплению бюрократического аппарата и реорганизации органов государственного управления (необходимость преобразований диктовалась тем обстоятельством, что бюрократическая машина раннеабсолютистской монархии сохраняла в себе множество элементов сословного представительства; провинциальное чиновничество нередко саботировало выполнение указаний центра, если они шли вразрез с прежними традициями политической жизни; его назначение во многом контролировалось местными феодальными элитами). Стремясь ограничить политическое влияние знати, пользовавшейся значительной властью в центре и на местах (где она занимала губернаторские посты), Генрих IV отстранил феодальную аристократию от участия в Королевском совете, а в провинции стал регулярно направлять особых королевских посланников – интендантов. Получая свою должность как временное поручение, то есть не покупая ее, интенданты полностью зависели от центральной власти и являлись надежными проводниками интересов короны.

Трудная и кропотливая работа по строительству нового здания французской государственности была продолжена при приемнике Генриха IV – Людовике XIII (1610-1643) и, прежде всего, благодаря усилиям его первого министра кардинала Ришелье. Ришелье, с именем которого связывают окончательную

победу абсолютизма во Франции, провозгласил главной целью своей политики поддержание величия короля и достижение могущества королевства. Твердой рукой подавляя любые проявления недовольства, он вел неустанную борьбу с оппозиционно настроенной знатью: подверг преследованиям многих видных представителей крупнейших аристократических фамилий, издал указ о сношении феодальных замков, служивших цитаделями неповиновения и рассадниками смут, запретил дуэли, способствовавшие возникновению дворянских усобиц (последние нередко перерастали в малые феодальные войны). Всесильный министр сумел покончить с существованием гугенотского “государства в государстве”: заключенный после ряда успешных военных походов мирный договор в Але, более известный как “Эдикт милости” (1629 г.), подтвердил религиозные и гражданские права гугенотов, но упразднил их политическую организацию (единовластие католической церкви было восстановлено на территории Франции только в 1685 г.). Продолжая начинания своих предшественников, Ришелье отдал много сил укреплению государственного аппарата абсолютной монархии. Наиболее значительным его мероприятием в этой области стало дальнейшее упрочение института интендантов, которые из экстраординарных эмиссаров короны превратились в постоянных представителей правительства на местах. Интенданты оттеснили на задний план все прежние местные органы власти – провинциальные штаты (там, где они еще сохранялись), парламенты (судебные палаты), губернаторскую администрацию и городские муниципалитеты. Стремясь сосредоточить все рычаги государственного управления в руках монарха, Ришелье отнял у парламентов право отказа от регистрации королевских указов; наиболее строптивых парламентариев заставляли выкупать свои должности, некоторых из них отправляли в изгнание или в тюрьму.

При Ришелье в основных своих чертах определился специфический облик французской абсолютной монархии как монархии административной, или бюрократической. К середине XVII в. в стране была достигнута высокая степень централизации различных звеньев государственного аппарата. Король управлял теперь с помощью постоянного, назначаемого им самим штата гражданских чиновников: они заменили находившихся ранее у кормила власти клириков и военных. В то время как прежде в составе французской политической элиты решительно преобладала знать, теперь она была вынуждена уступить свои позиции “людям мантии”, являвшимся по большей части выходцами из непривилегированных сословий. Общая численность бюрократии увеличилась, по сравнению с началом XVI столетия, почти в шесть раз – с 7-8 до 46 тысяч человек. Таким образом, к середине XVII в. традиционные политические структуры феодального общества уступили место новому социально-по-

литическому порядку: во Франции, превратившейся в могущественную европейскую державу, окончательно восторжествовал абсолютизм.

Лекция 10. Нидерланды в XVI – первой половине XVII в.

- 1. Особенности развития нидерландских земель в первой половине XVI века*
- 2. Социально-политический кризис в нидерландском обществе в 60-е гг. XVI столетия. Причины и предпосылки революционного движения*
- 3. Проблемы нидерландской революции в отечественной и зарубежной историографии*
- 4. Основные этапы революционного движения.*
- 5. Итоги нидерландской революции. Республика Соединенных провинций в первой половине XVII века*

В XVI – первой половине XVII столетия в жизни Европы заметно возросла роль Нидерландов – небольшого государства, расположенного вдоль южного побережья Северного моря. В эпоху кризиса феодальных отношений нидерландские земли стали главным гравитационным центром европейской экономики и политики, а во второй половине XVI в. – средоточием мощного революционного движения.

1. Территориальное оформление Нидерландов относят к 1549 г., когда под властью Габсбургов были объединены земли 17 провинций, среди которых особенно выделялись своим значением на севере – Голландия и Зеландия, на юге – Фландрия и Брабант. Нидерланды занимали тогда территорию современных Бельгии, Люксембурга, Нидерландов и части северной Франции. На правах неделимого наследственного владения габсбургского княжеского дома они входили в состав Священной Римской империи германской нации, а после отречения императора Карла V Габсбурга от престола перешли в 1555 г. под власть его сына, испанского короля Филиппа II.

Политическое устройство Нидерландов отличалось двойственностью и разнообразием политических институтов: абсолютистско-бюрократические принципы управления, активно насаждавшиеся Габсбургами, сочетались здесь с элементами унаследованной от предшествующих времен сословно-представительной системы и хорошо сохранившимися традициями местного самоуправления. Значительную власть концентрировал в своих руках наместник императора (позже – испанского короля) – генеральный статхаудер, опиравшийся на подчиненный ему разветвленный бюрократический аппарат. В то

же время продолжали созываться Генеральные штаты, которым каждый королевский наместник обязан был приносить присягу верности; существенной автономией в управлении пользовались отдельные провинции и города, настойчиво защищавшие свои многочисленные привилегии и вольности.

В хозяйственном отношении Нидерланды представляли собой один из наиболее динамично развивающихся регионов Европы. В первой половине XVI в. здесь довольно быстрыми темпами шел процесс первоначального накопления и формирования капиталистического уклада. Происходившие перемены были подготовлены всем ходом предшествующей хозяйственной эволюции. В позднесредневековый период социально-экономическое развитие нидерландских земель характеризовалось рядом особенностей, среди которых необходимо выделить:

– высокий уровень урбанизации

Не случайно Нидерланды нередко именовали “страной городов”. Хотя крупных городских центров было мало (особенно на севере страны), в некоторых провинциях в городах сосредотачивалось до половины населения (примером может служить Голландия).

– рано сложившуюся региональную специализацию

Так, Фландрия славилась своим сукноделием, шелководием и выращиванием льна, Брабант – изготовлением кружева, шерстяных тканей, ковроткачеством. Голландия специализировалась на производстве садово-огородных культур, молочном животноводстве, кораблестроении, рыболовстве (особенно сельдяном промысле), Зеландия – на поставках пшеницы и растений-красителей, Намюр и епископство Льежское – на добыче каменного угля, металлургическом и литейном деле, Хронинген – на изготовлении керамических изделий, Фрисландия – на коневодстве и т.д.

– сравнительно быстрое изживание барщинно-крепостнических традиций и широкое распространение в сфере поземельных отношений различных видов аренды

К началу XVI столетия традиционные феодальные распорядки удерживались только в некоторых наиболее отсталых провинциях (на юге страны – в Артуа, Геннегау, Люксембурге, на севере – в Гельдерне и Оверейсселк). Здесь наряду с поземельной зависимостью крестьянства сохранялись различные виды личной несвободы (вплоть до серважа), практиковалась барщина, продолжали взиматься натуральные оброки и баналитетные платежи. На большей же части территории Нидерландов дворянство уже не обладало столь сильной сеньориальной властью, его экономическое могущество заметно пошатнулось. В Голландии барщина и крепостничество изначально были распространены лишь на небольших земельных комплексах. От личных повинностей можно было выкупиться за сравнительно небольшую плату, так как крестьяне имели право переходить в разряд горожан. Им также разрешалось продавать земельные держания на условиях уплаты сеньору установленного взноса. К началу XVI в. дворяне владели в Голландии лишь 20 % земель, в то время как горожане – приблизительно одной третью. В сфере городского землевладения широкое

распространение получила практика сдачи земли в краткосрочную аренду. В таких провинциях, как Фрисландия и Дрент, феодальные отношения изначально не получили завершенной формы, здесь сохранялась большая прослойка искони свободного крестьянства. Во Фландрии и Брабанте почти половиной земли владели монастыри, светское же феодальное землевладение постепенно утрачивало прежние позиции. Отработки и личные повинности крестьян становились редкостью, отношения между собственниками земли и держателями стали к началу XVI в. регулироваться, в основном, не нормами обычного феодального права, а арендными договорами сроком от 6 до 18 лет.

– большой удельный вес в структуре занятости населения ремесел, торговли, судоходства и промыслов

Подобная ориентация хозяйственной деятельности была характерна для жителей не только городских, но и сельских местечек, особенно в северной прибрежной зоне, где земли приходилось отвоевывать у моря, и всегда ощущался их острый недостаток. Из-за малоземелья многие села становились промысловыми (ловля рыбы, торфодобыча, прядение шерсти и прочее).

Благодаря значительному торгово-ремесленному потенциалу, Нидерланды превратились к началу XVI в. во второй (после Италии) полюс экономического богатства Европы. Тем самым был заложен фундамент для дальнейших прогрессивных преобразований. В последующий период страна в полной мере сумела воспользоваться выгодами своего географического положения. С перемещением торговых путей из Средиземноморья в Атлантику во внутриевропейской региональной торговле резко возросло значение северо-западной экономической зоны. Нидерландские земли оказались в эпицентре передвижения основных товаропотоков, что не могло не оказать стимулирующего воздействия на темпы экономического роста и формы организации хозяйственной деятельности.

Сам процесс генезиса капитализма в Нидерландах подробно описан в учебной и специальной литературе. Следует, однако, обратить внимание на то, что его успехи нельзя преувеличивать. В первой половине XVI в. развитие нидерландских земель носило довольно противоречивый характер. Новые буржуазные веяния прокладывали себе дорогу с большим трудом. Переход к капиталистическим формам хозяйствования, в основном, был связан с утвердившейся торговой гегемонией Нидерландов.

С начала XVI в. нидерландские земли стали центром складывающегося мирового рыночного хозяйства. Первоначально пальму первенства в осуществлении посреднической торговли, финансовых и коммерческих операций захватил Антверпен. В первой половине XVI в. этот город выдвинулся на роль лидера европейской экономики. О его возвышении очень точно сказал французский историк Ф. Бродель: “Не Антверпен жадно захватывал мир, как раз наоборот, это мир, выведенный из равновесия Великими географическими открытиями, устремившийся в сторону Атлантики, ухватился за Антверпен за неимением ничего лучшего. Город не боролся

за то, чтобы оказаться на видимой вершине мира. Он в одно прекрасное утро проснулся на ней” (Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV-XVIII вв. Т. 3. Время мира. М., 1992. С. 143). Однако в экономике Антверпена были очень сильные позиции иностранного капитала. Антверпенская торговля находилась в руках у иноземных купцов – англичан, ганзейцев и особенно испанцев и итальянцев. Город не имел собственного флота и со временем вынужден был уступить свои позиции Амстердаму.

Именно расширение внешней торговли стало базисом для начавшейся капиталистической реорганизации нидерландской промышленности. В таких условиях судьбы преобразовательных процессов во многом зависели от общего состояния рыночной конъюнктуры и положения Нидерландов в системе мировых хозяйственных связей. На пути развития капиталистических отношений имелись многочисленные препятствия. Несмотря на высокий уровень товаризации хозяйства, в Нидерландах не сложился единый внутренний рынок. Его формирование тормозили средневековые партикуляристские пережитки. Многие города продолжали пользоваться стапельным правом – ассортиментным и территориальным (то есть могли осуществлять монопольную торговлю определенными видами товаров, произведенными на той или иной территории). В стране не были упразднены местные таможи, не унифицированной, несмотря на ряд попыток Габсбургов, оставалась монетная система. Северные и южные провинции отличались разнонаправленностью торговых интересов: первые имели более прочные связи с Прибалтикой и северо-западными областями Европы, вторые ориентировались, в основном, на Средиземноморье и Испанию. К тому же отдельные нидерландские земли развивались крайне неравномерно. Наряду с экономически развитыми провинциями южного (Фландрия и Брабант) и северо-западного (Голландия и Зеландия) региона в состав Нидерландов входили отсталые окраинные области (Артуа, Намюр – на юге, Гелдерн, Оверэйссел – на севере). Между торгово-промышленными зонами севера и юга Нидерландов также имелись существенные различия. Юг значительно опережал север по уровню и темпам капиталистических преобразований, но его экономическое благополучие базировалось на довольно шатком фундаменте. В отличие от северных провинций, здесь сохраняли сильные позиции цеха, оставалось могущественным дворянство и духовенство. Мануфактуры Фландрии и Брабанта не располагали собственными сырьевыми ресурсами и подавляющую массу своей продукции сбывали на внешних рынках. Их процветание во многом зависело от успехов посреднической торговли Антверпена, а также от того, как складывались отношения со странами-поставщиками сырья, прежде всего Англией и Испанией. В северных провинциях мануфактурное производство не получило такого широкого распространения, как на юге. Однако капиталистический сек-

тор в экономике опирался здесь на гораздо более прочную базу: Внутренний рынок Голландии и Зеландии отличался большей емкостью, он ориентировался не только на внешнюю торговлю, но и на обслуживание потребностей местной промышленности.

2. Процессы первоначального накопления и генезиса капиталистических отношений, развернувшиеся в нидерландском обществе в первой половине XVI века, были чреваты глубокими социальными потрясениями. Они означали ломку традиционного уклада жизни, разложение прежней сословной структуры, что не могло не вести к углублению общественных противоречий и росту социальной напряженности.

В первой половине XVI в. произошли значительные перемены в положении нидерландского дворянства. Большая его часть не могла приспособиться к изменившимся экономическим условиям, беднела и разорялась. Лишь отдельные представители феодального сословия пытались вести свое хозяйство по-новому, вкладывая средства в ростовщичество, откупа, осушение земель, но, в целом, прослойка нового дворянства английского типа в Нидерландах не сложилась. Развитие денежных отношений и революция цен привели к увеличению слоев малоземельного и безземельного крестьянства, а также пауперизации значительной части городского населения. Так, в Голландии и Фландрии к середине XVI в. свыше одной трети крестьян уже не могли прокормиться доходами от земледелия и вынуждены были работать по найму на торфоразработках, ремонте и строительстве гидротехнических сооружений, матросами на кораблях или просто нищенствовать. В различных нидерландских городах, согласно данным переписей, доля освобожденных от уплаты налогов "по бедности" составляла от одной четвертой до половины жителей. Показательно, что в первой половине XVI в. стоимость рабочей силы в Нидерландах была одной из самых низких в Европе. Рост заработной платы отставал от роста цен более, чем в два раза. Положение низов было особенно тяжелым еще и потому, что Нидерланды не обеспечивали себя собственным хлебом, Потребности в нем в значительной мере удовлетворялись за счет импорта (объемы ввозимого в страну зерна увеличились за первую половину XVI столетия почти вдвое). Неурожаи и трудности с подвозом зерна приводили к голодовкам и периодическим вспышкам массового недовольства ("голодные бунты" 1556-57 и 1565-66 гг.).

Мощные очаги конфликтов порождало также господство в Нидерландах иноземных властителей. Габсбурги не заботились об экономических нуждах страны, рассматривая ее лишь как плацдарм для своих многочисленных военных авантюр и неиссякаемый источник доходов. Их политика характеризовалась нарастающей реакционностью. Уже император Карл V (1519 – 1555 гг.) взимал с нидерландских земель такое количество денежных средств, которое доставляли ему вместе взятые Испания, итальянские владения и американские колонии. При этом он настойчиво стремился покончить с такой практикой, когда на введение дополнительных налоговых сборов требовалось согласие представительных органов. Только с 1542 по 1555 г. налоги в стране выросли с

2,5 до 7 млн. гульденов (при общей оценке стоимости валового общественного продукта в 100 млн. гульденов).

Еще более жесткий курс в отношении Нидерландов проводил испанский король Филипп II (1555 – 1598 гг.). Его политика целиком определялась интересами испанской феодальной знати, стремившейся к беспощадному ограблению подвластных стран. Любые проявления недовольства жестоко подавлялись. Вся власть в стране была сосредоточена в руках узкой группы членов Государственного совета, полностью послушных воле монарха и рабски ему преданных. Права и прерогативы нидерландских представительных учреждений и органов местного самоуправления открыто попирались. На важные государственные посты, вопреки нидерландским законам, назначали иностранцев. Централизация экономической и политической жизни страны служила, главным образом, целям ее порабощения. Денежные суммы, выколачиваемые из Нидерландов Филиппом II, в четыре раза превышали те средства, которые поступали в казну за счет налогообложения населения самой Испании. Многие нидерландские города и деревни были вынуждены ради уплаты налогов идти в ростовщическую кабалу. Тяжким бременем для населения стала возложенная на него обязанность содержать испанские войска, что к тому же являлось нарушением давних привилегий провинций.

Ряд мероприятий испанской короны, осуществленных в конце 50-х – начале 60-х гг., напрямую затронул интересы финансовых и торгово-промышленных кругов нидерландского общества. В результате объявления Испанией государственного банкротства пострадали нидерландские банкиры, что, в свою очередь, нанесло удар по многим отраслям экономики страны. Повышение пошлин на ввоз в Нидерланды испанской шерсти привело к резкому сокращению ее импорта (почти в 2 раза) и перебоям в снабжении предприятий сырьем. Из-за англо-испанского конфликта оказалась парализованной нидерландско-английская торговля. Кроме того, нидерландским купцам перекрыли доступ в испанские колонии. Последствиями стали многочисленные банкротства, закрытия мастерских и мануфактур, гигантский рост безработицы.

Положение, помимо всего прочего, осложнялось еще и столкновениями на религиозной почве. Как и в других странах Европы, в Нидерландах в первой половине XVI в. получило развитие реформационное движение. Сторонники церковного реформаторства вербовались из самых разных социальных слоев – от городского плебса и крестьянства до буржуазии и дворян. Переход в протестантизм нередко являлся формой протеста против реакционной политики иноземных властителей. Первоначально в стране значительной популярностью пользовались лютеранские идеи, позже им на смену пришел кальвинизм, который к 60-м гг. занял среди других течений протестантизма почти монопольное положение. В низовой среде сохранялось влияние анабаптизма, по-

борники которого делились на множество враждовавших друг с другом сект. Особенно активно реформационные идеи распространялись в экономически развитых провинциях, прежде всего в крупных торговых и промышленных центрах, где во главе кальвинистских консисторий обычно стояли богатые горожане – выходцы из торгово-предпринимательских слоев. Правительство пыталось искоренить “еретическую заразу” путем жестоких репрессий.

Религиозные гонения особенно усилились во времена правления Филиппа II. По его распоряжению, в нидерландских землях был реорганизован епископат и укреплены суды инквизиции. Число епископских кафедр в целях более эффективной борьбы с ересями планировалось увеличить с 4 до 18, причем, как и в самой Испании, их разрешалось занимать только лицам, имеющим университетское образование. Фактически это означало передачу выгодных епископских sinecur в руки испанцев, что задевало интересы нидерландских дворян, привыкших видеть на епископских должностях местных выходцев знатного рода, а не чужаков – ставленников центральной власти. Намерение содержать дополнительные епископаты за счет доходов монастырей наносило удар по материальному благосостоянию аббатов, также чаще всего происходивших из дворянских фамилий.

Но у нидерландских дворян были и другие причины для недовольства испанским режимом: многих из них Филипп II отстранил от службы в войске и государственном аппарате, заменив своими ставленниками – испанцами по происхождению. Между тем, жалование являлось важным источником доходов для подавляющей массы нидерландских дворян. Часть из них в поисках средств к улучшению своего материального положения и восстановлению былого политического влияния примкнула к кальвинизму – религии недовольных.

В полной мере пагубные последствия габсбургского владычества в Нидерландах сказались к 60-м гг. XVI столетия. К этому времени негативное воздействие политики властей ощутили на себе самые разные категории населения. Под влиянием проводимого Габсбургами грабительского курса в Нидерландах резко обострились внутривнутриполитические противоречия: усилилось противостояние буржуазно-предпринимательской верхушки силам феодальной реакции, активизировалось движение низов, участились антиабсолютистские выступления знати. В стране складывалась широкая общественная оппозиция существующему режиму. Разнородный лагерь ее участников объединяли антииспанские настроения: ведь любые непопулярные меры властей исходили от чужеземных правителей и воспринимались как акты национального угнетения. Во второй половине XVI столетия в Нидерландах разгорелось пламя революционной борьбы.

3. События 1566-1609 гг. достаточно сложны для осмысления. В историографии они не получили однозначной оценки. Многие ключевые проблемы нидерландского революционного движения остаются спорными: не решены, в частности, вопросы о его причинах, характере, целях, задачах и возможных

перспективах борьбы. Одни исследователи полагают, что конфликт носил по преимуществу религиозный характер, и объясняют его происхождение противостоянием двух конфессиональных лагерей – протестантского и контрреформационного, католического (концепция “кальвинистской революции”). Другие усматривают причины движения, прежде всего, в кризисных явлениях в системе власти (борьба между короной и сословиями за приоритеты в области управления; реакция общества на нововведения абсолютизма; всеобщий бунт против давления непомерно разросшегося бюрократического аппарата и прочее). Третьи – и их большинство – рассматривают события в Нидерландах второй половины XVI – начала XVII в. как крупномасштабное национально–освободительное движение, в ходе которого решался ряд важных социально-экономических проблем. В отечественной историографии, однако, остается преобладающей точка зрения, в соответствии с которой коренные причины нидерландской революции видят в кризисе прежней феодальной системы и развитии капиталистического уклада в экономике; сама же революция трактуется как буржуазная по своему характеру. Сторонники данной концепции убеждены в том, что в социальных битвах конца XVI в. решался вопрос не только об образовании независимого от Испании государства, но и об установлении в Нидерландах политического господства буржуазии. Вместе с тем подчеркивается, что феодализм в Нидерландах еще полностью не изжил себя, конфликт между сторонниками и противниками перемен окончательно не определился. Однако реакционная политика испанских властей настолько обострила обстановку, что революционный взрыв в стране был значительно ускорен. Все это предопределило ряд особенностей революции:

- она протекала под идеологическими знаменами кальвинизма и осуществлялась в форме национально-освободительной борьбы. В условиях войны за независимость социальная сущность событий нередко затухала: на первый план выдвигалось ведение военных действий против испанцев и их пособников;

- в революционном движении активное участие принимало дворянство, что объяснялось широким распространением в его среде антииспанских настроений и желанием сохранить контроль над внутривнутриполитической ситуацией в стране (испанцы и их ставленники быстро оттирали старое родовитое дворянство от кормила власти, захватывая доходные должности в государственном аппарате, церковные пребанды, командные посты в армии и прочее). Как наиболее организованная военная и политическая сила, дворянство нередко оказывалось во главе движения;

- нидерландская буржуазия не сумела возглавить революционную борьбу: она оставалась недостаточно зрелой и не оформилась как класс в общегосударственном масштабе. Экономическая разобщенность провинций,

ориентация на посредническую внешнюю торговлю мешала буржуазии осознать общность своих целей. Более сильные торговые круги игнорировали интересы промышленных слоев. Торговая конкуренция крупнейших городских центров нередко выливалась в период революции в открытые враждебные действия между ними (когда герцог Альба осади Гаарлем, амстердамская буржуазия предоставила в его распоряжение свои корабли; когда в битвах 1577-1578 гг. решалась судьба южных провинций, северные города не восприняли эту борьбу как свое кровное дело и не оказали им действенной военной и материальной поддержки, отнюдь не торопясь освободить своих торговых конкурентов; когда в 1585 г. испанцы захватили Антверпен, северные города откликнулись на это событие блокадой устья Шельды, чтобы окончательно сломить могущество своего основного торгового соперника и тому подобное);

– нидерландская буржуазия недооценила выгоду для себя союза с народными массами. Она не смогла воспользоваться активизацией демократического движения и в лице своей наиболее экономически сильной торговой прослойки блокировалась не с крестьянством и городскими низами, а с антииспански настроенными феодальными элементами. Реальным воплощением политического союза торговой буржуазии и дворянства стала партия оранжистов. Деятельность этой партии строилась на зыбкой платформе компромиссов и поисков обходных путей (поскольку нидерландское дворянство, в отличие от английского, оставалось по преимуществу феодальным, союз с ним был сопряжен со значительно большими уступками феодальным и сословно-корпоративным элементам, чем в Англии XVII в.);

– в ходе развития революционного движения в Нидерландах не были выработаны проекты коренного общественного переустройства. Фактически не ставился вопрос о ликвидации монархии: отказаться от нее, в конце концов, заставил лишь многократный неудачный опыт приглашения иноземных суверенов. В революции практически отсутствовала аграрная программа. Поэтому крестьянство, особенно в южных провинциях, где оно больше страдало от испанской оккупации, со временем утратило перспективу борьбы. К тому же тяготы войны нередко заставляли население искать и требовать мира любой ценой, чем активно пользовались как испанцы, так и происпанские и прокатолические элементы среди местного дворянства.

Данные обстоятельства оказали непосредственное влияние на развитие революционного движения и его итоги.

4. Революционные события в Нидерландах обычно делят на четыре основных периода. Первый из них начался с иконоборческого движения народных масс города и деревни летом 1566 г. Оно охватило 12 провинций из 17. Восставшие громили монастыри и церкви, расправлялись с католическим духовенством, освобождали из тюрем кальвинистов, уничтожали налоговые описи и

долговую документацию. Объединенными силами испанских войск и нидерландского дворянства движение было подавлено. В стране установилась террористическая диктатура герцога Альбы. В период его правления в Нидерландах начали вводить испанское налогообложение средневекового типа, так называемую алькабалу (1 % налога с имущества, 5 % – с продажи недвижимости и 10 % – с продажи всех видов товаров и движимого имущества), что привело к резкому ухудшению экономической ситуации. Поскольку в Нидерландах с их развитым денежным хозяйством любой товар, прежде чем дойти до потребителя, неоднократно переходил из рук в руки, алькабала грозила предпринимателям полным разорением. Началось массовое закрытие лавок и мануфактур, из страны усилилась эмиграция наиболее экономически активных слоев городского населения. После поражения восстания 1566 г. революционная борьба приняла форму партизанского движения (лесные и морские гезы). Обстановка была настолько накалена, что достаточно было малейшего толчка для нового взрыва открытого возмущения.

Второй период охватывает 1572-1576 гг. Характерной его особенностью было развертывание революционного движения на севере, где велась борьба не только с испанцами, но и с католическим духовенством и реакционными магистратами городов. Основную силу восставших составляли крестьяне и городской плебс, но их отрядами чаще всего руководили примкнувшие к революции дворяне. Итогом этого периода было установление фактической независимости северных провинций, которая была признана и юридически оформлена позднее. Сюда устремился поток беженцев из южных провинций и реэмигрантов из-за границы, среди которых преобладала крупная торговая буржуазия, успевшая спасти от террора Альбы свои капиталы. Торговая буржуазия, действовавшая в союзе с антииспански настроенным дворянством, провозгласила вождем революции главу дворянской оппозиции принца Вильгельма Оранского. По решению штатов Голландии и Зеландии он был назначен статхаудером – главой исполнительной власти и командующим войсками. Оранжевисты ратовали за веротерпимость и ограничение влияния кальвинистских консисторий на органы светской власти. Они выступали за продолжение войны с Испанией, но с опорой не на вооруженные силы народа, а на иностранную помощь. С одной стороны, оранжевисты стремились закрепить завоевания революции, с другой – не допустить ее углубления и проникновения в органы управления радикально настроенных элементов. Отсюда политика лавирования, компромиссов, половинчатых решений.

На третьем этапе (1576-1585 гг.) революционное движение охватило южные провинции Нидерландов и, таким образом, распространилось на всю страну. Толчком к этому послужили бесчинства взбунтовавшихся испанских солдат, переставших получать жалование от правительства. Собравшиеся в октябре

1576 г. в Генте Генеральные штаты объявили о взятии власти в свои руки. Но с самого начала движения на юге обнаружилась его слабость. В южных провинциях условия для развития революционной борьбы были гораздо менее благоприятными, чем на севере: дворянство и католическая церковь сохраняли здесь более прочные позиции, многие наиболее активные буржуа бежали на север, а оставшиеся не хотели и боялись разрыва с Испанией. Попытка объединить усилия северных и южных провинций (“Гентское умиротворение” в ноябре 1576 г.) не увенчалась успехом. Северная буржуазия не хотела активно бороться за освобождение своих торговых конкурентов – южных городов. Дворянское командование армии Генеральных штатов, напуганное размахом демократического движения, было неспособно и не стремилось к ведению войны против Испании. Фактически организаторами выступлений на юге стали “комитеты 18”, состоявшие из ремесленников, торговцев, буржуа. Они возникали в ходе свержения реакционных городских магистратов (Брюссель, Антверпен, Ипр, Гент). Первоначально “комитеты 18” ведали вопросами обороны, но позже стали брать на себя функции революционных органов власти. Однако, в целом, они не смогли установить контроль над внутривнутриполитической ситуацией. Это облегчило реакционному дворянству сговор с испанцами. В январе 1579 г. ряд южных областей (Артуа, Эно, Лилль и другие) заключили сепаратный союз с Испанией – Аррасскую унию. В обмен на капитуляцию и декларацию верности католицизму участникам соглашения были обещаны вывод испанских войск, восстановление традиционных привилегий, предоставление субсидий и объявление амнистии.

В ответ на этот акт пять северных провинций (Голландия, Зеландия, Утрехт, Фрисландия и Гельдерн) подписали в Утрехте договор о взаимопомощи и совместных действиях против испанцев. Утрехтская уния 1579 г. связала участников соглашения в единый политический союз. Подписавшие его стороны обязались совместно принимать решения по важнейшим вопросам войны и мира, организации обороны, распределения военных расходов и прочее. Тем самым были заложены основы для будущего политического самоопределения северных Нидерландов.

В первой половине 80-х гг. эпицентр ведения боевых действий находился на юге страны. Крупные города Фландрии и Брабанта, примкнувшие поначалу к Утрехтской унии, продолжали оказывать испанцам яростное сопротивление. Однако уже после заключения Аррасской унии соотношение сил в южных провинциях изменилось в пользу реакционного феодально-католического лагеря, что во многом предопределило исход борьбы. С падением Антверпена в августе 1585 г. отвоевание испанцами южных провинций стало свершившимся фактом. Революция и освободительная борьба на юге Нидерландов потерпела поражение, здесь прочно утвердилась власть Испании.

На последнем четвертом этапе революционного движения (1585-1609 гг.) решались его судьбы на севере страны. Все попытки испанцев продвинуться на новые территории оказались безуспешными. В 1609 г. Испания была вынуждена признать независимость северных провинций. Таким образом, освободительная война завершилась победой только северной части Нидерландов, южная же осталась во владении испанской короны.

5. Главным политическим итогом нидерландской революции стало создание на севере страны федеративной Республики Соединенных провинций (будущей Голландии), конституировавшейся на основе Утрехтской унии. С возникновением нового государства в северных провинциях Нидерландов произошла смена монархического режима республиканским. Верховная власть перешла к Генеральным штатам, которые являлись выборным органом и формировались на основе делегирования провинциями депутатских комиссий. Это, однако, не означало торжества в политической жизни республики принципов буржуазного парламентаризма, Революция не сломала старую государственную машину, а лишь отчасти деформировала ее. Порядки в центре и на местах определялись олигархическими группировками. Из 1,2 млн. населения страны избирательным правом пользовалось лишь несколько тысяч человек. В местном управлении большую роль продолжали играть провинциальные штаты, комплектовавшиеся на основе принципов сословного представительства. Другие государственные органы также несли на себе печать типично средневековых сословно-представительных учреждений. Господствующей социально-политической силой в стране фактически стали высшие слои купечества и патрициат (правящая купеческая олигархия Голландии и Зеландии располагала действенными средствами давления на менее развитые провинции). Собственно буржуазный элемент не получил прямого доступа к рычагам власти и проникал в ряды правящей верхушки лишь обходными путями с большим трудом.

О незавершенности социально-политических преобразований в стране свидетельствовало также сохранение института статхаудеров. Последние обладали большой военной и административной властью, что придавало политической структуре республики монархический оттенок.

Революция не отменила сословных привилегий, не уничтожила феодального землевладения. Правда, в ходе революции были секуляризованы монастырские земли и конфискованы поместья дворян, оказавшихся пособниками испанцев. Большая их часть перешла в руки городских толстосумов. Однако это не привело к полной ликвидации феодальных поземельных отношений. Правящая купеческо-патрицианская олигархия поддерживала союз с дворянством, поэтому феодальные пережитки (в том числе повинности за землю) не были ликвидированы даже в наиболее развитых провинциях.

С победой революции не произошло быстрой кальвинизации республики. К 1672 г. лишь одна треть ее населения исповедовала кальвинизм (одну треть составляли сектанты, лютеране, иудеи, остальные сохраняли приверженность католицизму). Кальвинистские общины раздирали внутренние противоречия (борьба между сторонниками и противниками вмешательства церкви в государственные дела; споры по вопросу о допустимости свободы вероисповедания), что создавало обстановку нестабильности и сдерживало обращение населения в кальвинизм.

Тем не менее, несмотря на половинчатость проведенных в стране преобразований, победа революции обеспечила в северо-нидерландских землях условия для быстрого экономического роста. С отменой испанских законов, нарушавших нормальный ход хозяйственной жизни, устранены были многие препятствия на пути развития буржуазных форм производства и обмена. В то время как в южных провинциях воцарились феодальная рутина и застой, северные земли переживали в первой половине XVII в. фазу бурного хозяйственного подъема. Республика Соединенных провинций добилась в этот период времени экономического (и особенно торгового) преобладания над всеми европейскими странами. Место Антверпена как центра мировой торговли и кредита занял Амстердам (после того как Голландия настояла на включении в мирный договор с Испанией пункта о закрытии устья реки Шельды для внешней торговли, Антверпен превратился в заурядный провинциальный город).

Но экономический взлет Республики Соединенных провинций оказался кратковременным. У власти в стране находилась купеческая олигархия, связанная преимущественно с внешними рынками и мало заинтересованная в развитии национальной экономики. Она направляла свои усилия, главным образом, на захват колоний и почти ничего не делала для ремесленных и промышленных кругов. Чтобы обеспечить конкурентоспособность производимой продукции, мануфактуристы нуждались в установлении высоких ввозных и низких вывозных пошлин на готовые изделия. Купеческие же слои отстаивали выгодную для них систему свободы торговли. Промышленность в стране хотя и развивалась, но сильно отставала в темпах роста от торгового и банковского дела. Когда в середине XVII в. голландским предпринимательским кругам пришлось столкнуться с таким сильным и бескомпромиссным противником, как победившая в революции английская буржуазия, они не выдержали торгового соперничества с нею. Могущество Республики Соединенных провинций стало неминуемо клониться к упадку.

Контрольные вопросы и задания

К лекции 1

1. Можно ли называть европейское общество XVI – первой половины XVII в. обществом аграрно-ремесленным, доиндустриальным? Обоснуйте свой ответ. Какие факторы препятствовали осуществлению технико-экономического прогресса?

2. Какие сферы хозяйственной жизни Европы XVI – XVII столетий обнаружили наибольший динамизм в своем развитии? Обозначьте основные направления эволюции европейского экономического мира в изучаемую эпоху.

3. Объясните понятия: “товарное производство”, “капиталистическое производство”, “товарное обращение”, “первоначальное накопление”, “простая капиталистическая кооперация”, “мануфактура”.

*4. Почему капиталистические отношения утвердились в Европе раньше, чем в других регионах мира?

5. Выявите особенности мануфактурной стадии развития капитализма.

*6. Дайте общую характеристику социально-экономического развития основных хозяйственных регионов Европы в XVI – первой половине XVII в. (регион устойчивого генезиса капитализма, регион обратимого генезиса капитализма, регион прогрессирующей феодальной реакции).

К лекции 2

1. С какими формами государственности мы сталкиваемся в европейском регионе в XVI – первой половине XVII столетия?

2. Объясните понятия: “новое дворянство”, “старое дворянство”, “универсальная монархия”, “сословная монархия”, “абсолютная монархия”.

3. Почему в XVI – XVII вв. в Европе получили широкое распространение абсолютистско-монархические формы власти? Можно ли считать абсолютную монархию разновидностью феодального типа государственности?

*4. Дайте общую характеристику европейских абсолютных монархий XVI – XVII вв. Выявите присущие им особенности и попробуйте построить типологию абсолютистских режимов.

К лекции 3

1. С какими причинами и предпосылками связывают Великие географические открытия и последовавшую за ними колониальную экспансию? Почему Испания и Португалия раньше других стран стали на этот путь?

2. Какие особенности были присущи европейской колониальной экспансии на начальном этапе ее развития (конец XV – середина XVII в.)?

3. Выявите характерные черты испанской колониальной системы. Чем испанский колониализм отличался от португальского и что их объединяло?

4. К каким переменам в жизни Европы привели Великие географические открытия? Почему создание испанской колониальной системы содействовало развитию капитализма в передовых западноевропейских странах?

К лекции 4

1. Как изменилась роль церкви в жизни европейского общества к началу XVI столетия? Почему с течением времени падала общественная значимость духовенства?

2. В чем вы видите причины Реформации? Какие общественные конфликты наложили отпечаток на развитие реформационного движения?

*3. Почему этические принципы католицизма не могли удовлетворить интересы нарождающихся буржуазно-предпринимательских слоев? В чем жизненная практика буржуазии расходилась с предписаниями церкви? Для более подробного и обстоятельного ответа на эти вопросы воспользуйтесь работами: Гуревич А. Я. Средневековый купец // Одиссей. Человек в истории. Личность и общество. М., 1990; Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Вебер М. Избранные произведения. М., 1990; Оссовская М. Рыцарь и буржуа. исследования по истории морали. М., 1987.

4. Какие слои населения принимали участие в реформационном движении? Определите цели и задачи борьбы участников лагеря антикатолической оппозиции.

К лекции 5

1. Почему именно германские земли стали эпицентром распространения реформационного движения? Чем было вызвано активное участие в Реформации немецкого крестьянства?

2. Что нового внес М. Лютер в толкование христианской веры? Почему его выступление привело к разрыву с католической церковью?

3. Какие направления выделились в германском реформационном движении в период его наивысшего подъема? В какой среде находили поддержку анабаптистские идеи? Почему анабаптисты не создали самостоятельной церковной организации?

*4. Насколько обоснованным вам кажется мнение о том, что в 20-е гг. XVI в. Германия стала ареной неудавшейся буржуазной революции? Аргументируйте свой ответ.

5. Чем догматические основы, культ, обрядность и организационное устройство лютеранской церкви отличалось от католической? Какое место заняла лютеранская церковь в постреформационной Германии? Допускалась ли здесь свобода вероисповедания?

К лекции 6

1. Почему вслед за лютеранством стали появляться новые реформационные учения? Чем идеи У. Цвингли отличались от взглядов М. Лютера? Каковы исторические судьбы цвинглианства?

2. Почему кальвинистские идеи оказались востребованными, прежде всего, среди наиболее экономически активной части населения? Чем можно объяснить тот факт, что в XVI – XVII вв. буржуазия воспользовалась организацией кальвинистской церкви для борьбы против феодальных порядков?

3. Каким был исход реформационных боев в Швейцарии?

К лекции 7

1. Какие обстоятельства содействовали развитию контрреформационного движения? В чем вы видите преимущества католического лагеря перед протестантским?

2. Какие приемы и методы использовала католическая церковь в борьбе с распространением реформационного движения?

*3. Чем орден иезуитов отличался от других монашеских орденов? Почему именно иезуиты оказались наиболее искусными защитниками католической веры и Святого престола? Для ответа на эти вопросы познакомьтесь с работой **Л. П. Карсавина** “Монашество в средние века” (М., 1992) и трудами по истории иезуитского движения (смотрите список рекомендуемой литературы).

4. Достигла ли Контрреформация поставленных целей? Какая конфессиональная ситуация сложилась в Европе к середине XVII в.?

К лекции 8

1. Почему в XVI в. Англия сумела опередить по темпам экономического развития другие европейские государства? Какие предпосылки имелись здесь для успешного “капиталистического старта”?

2. Как протекал процесс генезиса капитализма в Англии в XVI столетии? Укажите его отличительные черты.

3. Как проводилась в Англии церковная реформа? Носила ли она радикальный характер?

4. Чем было вызвано пуританское движение? Установите связь между понятиями “кальвинизм” – “пуританизм”, “пуританизм” – “индепендентство”; “пуританизм” – “пресвитерианство”.

5. Назовите отличительные особенности английского абсолютизма. Располагала ли королевская власть в Англии действенными средствами для проведения абсолютистской политики в центре и на местах?

6. В какой мере политика Тюдоров отвечала интересам буржуазно-предпринимательских слоев населения? В чем причины ее внутренней противоречивости?

К лекции 9

1. Какие факторы сдерживали развитие капиталистических отношений во Франции? Как и за счет чего шел процесс первоначального накопления?

2. Чем французское “новое дворянство” отличалось от английского?

3. Почему французскую абсолютную монархию называют административной, или бюрократической? К какому времени относят ее становление?

4. Укажите причины кризиса французской абсолютной монархии в середине XVI в. В чем его принципиальные отличия от кризиса английского абсолютизма 30-40-х гг. XVII в.? Какие архаические черты сохранялись в социально-политической жизни французского общества в первой половине XVI в.?

5. Какой основной вопрос решался в ходе гугенотских войн?

6. Дайте оценку деятельности кардинала Ришелье. Соответствует ли образ кардинала Ришелье, воссозданный на страницах произведений французских писателей XIX в. (А. Дюма, В. Гюго, А. де Виньи), исторической действительности?

К лекции 10

1. Чем можно объяснить экономический взлет Нидерландов в начале XVI в.? Свяжите это с особенностями развития нидерландских земель.

*2. Какие препятствия существовали в Нидерландах на пути развития капиталистических отношений? Чем, по-вашему, нидерландский вариант генезиса капитализма отличался от английского?

3. Почему во второй половине XVI в. в Нидерландах разгорелось пламя революционной борьбы? Какие слои населения были заинтересованы в свержении испанского абсолютизма?

4. Как оценивается характер нидерландского революционного движения в исторической литературе? Какая из имеющихся концепций представляется вам наиболее обоснованной? Охарактеризуйте расстановку социальных сил в ходе борьбы.

5. Назовите главные итоги нидерландской революции. Объясните, почему гегемония голландцев в мировой экономике сохранялась относительно недолго?

Рекомендуемая литература

Литература общего характера

Барг М. А. Место XVII века в истории Европы (к вопросу о начале Нового времени) // Вопросы истории. М., 1985. № 3.

Грановский Т. Н. Лекции по истории средневековья. М., 1986.

Гутнова Е. В. Историография истории средних веков. М., 1985.

Ивонин Ю. Е. Позднее средневековье или ранняя новая история? // Вопросы истории. М., 1987. № 1.

История Европы: В 8 т. М., 1988 – 1995. Т. 3. От средневековья к новому времени. М., 1993.

История крестьянства в Европе. Эпоха феодализма: В 3 т. М., 1985 – 1986. Т. 3. Крестьянство Европы в период разложения феодализма и зарождения капиталистических отношений. М., 1986.

Проблемы периодизации истории средних веков и раннего нового времени. (Круглый стол Ассоциации медиевистов и историков раннего нового времени) // Бюллетень Всероссийской Ассоциации медиевистов и историков раннего нового времени. М., 1993. № 2.

Самаркин В. В. Историческая география Западной Европы в средние века. М., 1976.

Соколов В. В. Европейская философия XV – XVII веков. М., 1984.

Средневековая Европа глазами современников и историков. Книга для чтения в пяти частях. М., 1994. Ч. IV, V.

Щеголев П. П. Очерки истории Западной Европы XVI – XVIII вв. Л., 1938.

К лекции 1

Бродель Ф. Динамика капитализма. Смоленск, 1991.

Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV – XVIII вв.: В 3 т. М., 1986 – 1992. Т. 1: Структуры повседневности: возможное и невозможное. М., 1986; Т. 2: Игры обмена. М., 1988; Т. 3: Время мира. М., 1992.

Виргинский В. С. Очерки истории науки и техники XVI – XIX вв. М., 1984.
Генезис капитализма в позднее средневековье в Англии и Германии. М., 1979.

Гутнова Е. В. О движущих силах перехода от феодализма к капитализму // Вопросы истории. 1983. № 9.

Зарин В. А. Запад и Восток в мировой истории XIV – XIX вв. М., 1991.

Исламов Т. М., Фрейдзон В. И. Переход от феодализма к капитализму в Западной, Центральной и Юго-Восточной Европе: некоторые решения и дискуссионные проблемы // Новая и новейшая история. 1986. № 1.

Малинин Ю. П., Коцюбинский Д. А. Ранний западноевропейский капитализм и его феодальные истоки // Проблемы социальной истории и культуры средних веков и раннего нового времени. СПб., 1996.

Маркс К. Капитал. Т. 1 (гл. 11-12, 24); Т. 3 (гл. 20, 47) // **Маркс К., Энгельс Ф.** Соч. 2 изд. Т. 23, 25.

Поликарпов В. С. История науки и техники. Ростов-н/Д., 1999.

Проблемы генезиса капитализма. М., 1970; М., 1978.

Ревякин А. В. К дискуссии о протоиндустриализации // Экономическая история: проблемы, исследования, дискуссии. М., 1993.

Самаркин В. В. Историческая география Западной Европы в средние века. М., 1976.

Сказкин С. Д. Очерки по истории западноевропейского крестьянства в средние века. М., 1968 (Ч. 3).

Социально-экономические проблемы генезиса капитализма. М., 1984.

Становление капитализма в Европе. М., 1987.

Техника в ее историческом развитии. М., 1979.

Чистозвонов А. Н. Генезис капитализма. Проблемы методологии. М., 1985.

Чистозвонов А. Н. Историческое место XVI века в процессе генезиса капитализма в Европе // Средние века. М., 1975. Вып. 38.

Чистозвонов А. Н. Некоторые основные теоретические вопросы проблемы генезиса капитализма // Теоретические и историографические проблемы генезиса капитализма. М., 1969.

Чистозвонов А. Н. О некоторых основных закономерностях мануфактурной стадии развития капитализма // Новая и новейшая история. М., 1985. № 3.

Шухардин С. В. История науки и техники. М., 1974. Ч. 1.

Ястребницкая А. Л. Материальная культура и образ жизни в Европе на исходе средневековья // История Европы: В 8 т. М., 1988 – 1995. Т. 3. От средневековья к новому времени. М., 1993.

К лекции 2

Барг М. А., Черняк Е. Б. Социально-классовые отношения в эпоху перехода от феодализма к капитализму // Формации и социально-классовые структуры. М., 1985.

Документы советско-итальянской конференции историков 8 – 10 апреля 1968 года. М., 1970.

Европейское дворянство XVI – XVII вв.: границы сословия. М., 1997.

Ивонин Ю. Е. Имперская идея и проблема государственности в Западной Европе XVI в. // Вопросы истории. М., 1993. № 6.

Ивонин Ю. Е. Нужно ли возобновлять дискуссию об абсолютизме? // Вопросы истории. М., 1989. № 12.

Классы и сословия средневекового общества. М., 1988.

Копосов Н. Е. Абсолютная монархия во Франции // Вопросы истории. М., 1989. № 1.

Люблинская А. Д. Государство эпохи Возрождения в Западной Европе // Типология и периодизация культуры Возрождения. М., 1978.

Люблинская А. Д. К вопросу о классовой природе французского абсолютизма // Новая и новейшая история. М., 1979. № 4.

Люблинская А. Д. Роль дворянства в истории позднего феодализма // Средние века. М., 1971. Вып. 34.

Медушевский А. Н. Абсолютизм XVI – XVIII вв. в современной западной историографии // Новая и новейшая история. М., 1991. № 3.

Проблемы социальной структуры и идеологии средневекового общества. Л., 1974 – 1984. Вып. 1 – 4.

Рутенбург В. И. Теория и практика итальянского абсолютизма // Европа в средние века: экономика, политика, культура. М., 1972.

Сказкин С. Д. Проблемы абсолютизма в Западной Европе. (Время и условия возникновения) // Сказкин С. Д. Избранные труды по истории. М., 1973.

Социальная природа средневекового бюргерства. XIII – XVII вв. М., 1979.

Чистозвонов А. Н. Генезис капитализма. Проблемы методологии. М., 1985.

Чистозвонов А. Н. Основные аспекты генезиса абсолютизма // Вопросы истории. М., 1968. № 5.

Шмидт С. О., Гутнова Е. В. Абсолютизм в странах Западной Европы и в России (опыт сравнительного анализа) // Новая и новейшая история. М., 1985. № 3.

Штекли А. Э. От приютов милосердия к работным домам // Средние века. М., 1984. Вып. 47.

К лекции 3

Алимаева О. И. Начало английского этапа ранней колониальной экспансии // Средневековый город. Саратов, 1998. Вып. 13.

Америка после Колумба: взаимодействие двух миров. М., 1992.

Бартоломе де Лас-Касас. К истории завоевания Америки. М., 1966.

Бизли Ч. Р. Генрих-мореплаватель. М., 1979.

Верлинден Ч., Матис Г. Покорители Америки: Колумб, Кортес. Ростов-н/Д., 1997.

Всемирная история: В 24 т. Т.12: Начало колониальных империй. Минск, 1996.

Горнуг М. Б., Липец Ю. Г., Олейников И. Н. История открытия и исследования Африки. М., 1973.

Гуляев В. И. По следам конкистадоров. М., 1976.

Егорова А. В. Открытие Америки европейцами и его исторические последствия // Средневековая Европа глазами современников и историков. М., 1994. Ч. IV.

Зарин В. А. Запад и Восток в мировой истории XIV – XIX вв. М., 1991.

Калашников В. М. Голандская колониальная экспансия в Северной Америке в XVII в. // Новая и новейшая история. Саратов. 1983. Вып. 9.

Керов В. Л. Развитие капиталистических отношений и предпосылки колониальной экспансии Франции XVI – XVIII вв. М., 1987.

Ланге П. В. Великий скиталец: жизнь Христофора Колумба. М., 1984.

Латинская Америка в исторической ретроспективе. XVI – XIX вв. М., 1994.

Магидович И. П., Магидович В. И. Очерки по истории географических открытий: В 5 т. М., 1983. Т. 2: Великие географические открытия (конец XV – середина XVII в.).

Малаховский К. В. Кругосветный бег “Золотой лани”. М., 1980.

Мосолкина Г. В. Пропаганда колониальной экспансии в Англии начала XVII в. // Средневековый город. Саратов, 1983. Вып. 7.

Петрова А. Л. К вопросу о колониальном феодализме в Испанской Америке (испано-американская энкомьенда) // Вестник Ленинградского университета. Сер. 2. История. Л., 1991. Вып.2.

500-летие открытия Нового Света: исторические судьбы Латинской Америки. М., 1992.

Свет Я. М. В страну Офир. М., 1967.

Свет Я. М. Колумб. М., 1973.

Свет Я. М. Фернандо Магеллан. М., 1956.

Сез Л. Открытие или сокрытие? // Латинская Америка. М., 1988. № 11.

Слезкин Л. Ю. Земля Святого Креста. Открытие и завоевание Бразилии. М., 1970.

Соболева Е. С. О принципах ранней португальской колонизации // Проблемы истории, филологии, культуры. Магнитогорск, 1996. Вып. 3.

Созина С. А. На горизонте – Эльдorado. Из истории открытия и завоевания Колумбии. М., 1972.

Тарле Е. В. Очерки истории колониальной политики западноевропейских государств (конец XV – начало XIX в.). М., 1965.

Три каравеллы на горизонте. К 500-летию открытия Америки. М., 1991.

Хазанов А. М. Экспансия Португалии в Африке и борьба африканских народов за независимость в XVI – XVIII вв. М., 1976.

Харт Г. Морской путь в Индию. М., 1959.

Чистозвонов А. Н. Торгово-колониальная экспансия Нидерландов в XVI – XVII вв. и восстания на судах океанских флотов // Средние века. М., 1989. Вып. 52.

Яброва М. М. Очерки истории колониальной экспансии Англии в эпоху первоначального накопления. Саратов, 1966.

К лекции 4

Вебер М. Избранные произведения. М., 1990.

Вебер М. Протестантская этика. Сб. ст. М., 1972.

Вебер М. Хозяйственная этика мировых религий // **Вебер М.** Избранное. Образ общества. М., 1994.

Володарский В. М. Начало Реформации в Европе // Средневековая Европа глазами современников и историков. М., 1994. Ч. IV.

Всемирная история: В 24 т. Т. 10: Возрождение и Реформация Европы. Минск, 1996.

Гараджа В. И. Протестантизм. М., 1971.

Гергей Е. История папства. М., 1996.

Иванов В. Г. История этики средних веков. Л., 1984.

Коваль Т. Б. “Тяжкое благо”: христианская этика труда. Православие, католицизм, протестантизм: опыт сравнительного анализа. М., 1994.

Лившиц Г. М. Реформационное движение в Чехии и Германии. Минск, 1978.

Лозинский С. Г. История папства. М., 1986.

Петров М. Т. О критериях сопоставления Возрождения и Реформации // Культура эпохи Возрождения и Реформация. Л., 1981.

Ревуненкова Н. В. Ренессансное свободомыслие и идеология Реформации. М., 1988.

Реформация и культура. (Материалы круглого стола) // Средние века. М., 1997. Вып. 60.

Сказкин С. Д. Возрождение, гуманизм и Реформация // Сказкин С. Д. Из истории социально-политической и духовной жизни Западной Европы в средние века. М., 1981.

Соколов В. В. Европейская философия XV – XVII веков. М., 1984.

Стам С. М. Гуманизм и церковно-реформационная идеология // Культура эпохи Возрождения и Реформация. Л., 1981.

Философия эпохи ранних буржуазных революций. М., 1983.

Чанышев А. Н. Протестантизм. М., 1969.

К лекции 5

Володарский В. М. Гуманистические воззрения Ульриха фон Гуттена // Средние века. М., 1963. Вып. 24.

Володарский В. М. Социально-политические взгляды Ульриха фон Гуттена // Средние века. М., 1964. Вып. 26.

Володарский В. М. Эрфуртские гуманисты и Реформация // Культура эпохи Возрождения и Реформация. Л., 1981.

Гарин И. И. Лютер. Харьков, 1994.

Германская история эпохи Реформации: исслед. и док. Вологда, 1993.

Голубкин Ю. Л. Эволюция представлений М. Лютера о светской власти и ее роли в Реформации // Ежегодник германской истории. М., 1978.

Ермолаев В. А. Гельбронская программа: программа немецкого радикального бюргерства в Крестьянской войне 1525 г. Саратов, 1985.

Ивонин Ю. Е. Судьбы княжеской Реформации в Германии после Крестьянской войны // Проблемы социальной истории и культуры средних веков и раннего нового времени. СПб., 1996.

Лаубе А. Т. Мюнцер и раннебуржуазная революция // Средние века. М., 1992. Вып. 55.

Лившиц Г. М. Реформационное движение в Чехии и Германии. Минск, 1978.

Майер В. Е. Вопрос о власти в программных документах Крестьянской войны в Германии // Классы и сословия средневекового общества. М., 1988.

Майер В. Е. Деревня и город Германии в XIV – XVI вв. (развитие производительных сил). Л., 1979.

Майер В. Е. Крестьянство Германии в эпоху позднего феодализма. М., 1985.

Мацек Й. Дискуссия о характере Реформации и Крестьянской войны в Германии // Вопросы истории. М., 1958. № 3.

Некрасов Ю. К. Городские хронисты первой половины XVI в. о причинах и характере Крестьянской войны в Германии // Средние века. М., 1977. Вып. 41.

Некрасов Ю. К. Концепция “революции простого человека” в современной историографии Крестьянской войны // Ежегодник германской истории. 1985. М., 1986.

Некрасов Ю. К. Реформация и Крестьянская война в германских землях XVI в. как раннебуржуазная революция. (Историография, причины и предпосылки революции). Вологда, 1984.

Омельченко О. А. “Положение властителя – опасное положение”. Политическая концепция Мартина Лютера: кризис идей сословной монархии // Сословно-представительные монархии. Государственность – право – идеология. М., 1987.

От Лютера до Вайцеклера: великие протестантские мыслители Германии. М., 1994.

Павленко В. Г. Некоторые вопросы истории Реформации в Германии в немарксистской историографии ФРГ // Проблемы историографии всеобщей истории. Кемерово, 1990.

Савина Н. В. Южнонемецкий капитал в странах Европы и испанских колониях в XVI в. М., 1982.

Смирин М. М. Германия эпохи Реформации и Великой крестьянской войны. М., 1962.

Смирин М. М. К истории раннего капитализма в германских землях (XV – XVI вв.). М., 1969.

Смирин М. М. Народная Реформация Томаса Мюнцера и Великая Крестьянская война. М., 1955.

Смирин М. М. Очерки истории политической борьбы в Германии перед реформацией. М., 1952.

Смирин М. М. Эразм Роттердамский и реформационное движение в Германии. М., 1978.

Соловьев Э. Б. Непобежденный еретик: Мартин Лютер и его время. М., 1984.

Стам С. М. Чем же в действительности была Реформация в Германии? // Вопросы истории. М., 1958. № 4.

Таценко Т. Н. Немецкое дворянство в XVI веке // Европейское дворянство XVI – XVII вв.: границы сословия. М., 1997.

Фаусель Г. Мартин Лютер, жизнь, дело: В 2 т. М., 1995 – 96. Т. 1, 2.

Циммерман В. История Крестьянской войны в Германии (по летописям и рассказам очевидцев): В 2 т. М., 1937. Т. 1, 2.

Чайковская О. Г. Вопрос о характере Реформации и Крестьянской войны в Германии в советской историографии // Вопросы истории. 1956. № 12.

Чистозвонов А. Н. Реформация как фактор германской истории XVI в. // Средние века. М., 1985. Вып. 48.

Шиндлинг А., Циглер В. Кайзеры. Священная Римская империя. Австрия. Германия. Ростов-н/Д., 1997.

Штекли А. Э. Томас Мюнцер. М., 1961.

Шушарин Д. В. Начало Реформации: имперские города юго-западной Германии // Средние века. М., 1995. Вып. 58.

Энгельс Ф. Крестьянская война в Германии // **Маркс К., Энгельс Ф.** Соч. 2-е изд. Т. 7.

Эпштейн А. Д. История Германии от позднего средневековья до революции 1848 г. М., 1961.

Эпштейн А. Д. К вопросу о Реформации и Крестьянской войне в Германии как первой буржуазной революции // Вопросы истории. 1957. № 8.

Эразм Роттердамский и его время. М., 1989.

Эриксон Э. Г. Молодой Лютер. Психоаналитическое историческое исследование. М., 1996.

К лекции 6.

Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // **Вебер М.** Избранные произведения. М., 1990.

Володарский В. М. Реформация в Германии, Швейцарии и Скандинавских странах // История Европы: В 8 т. М., 1988 – 1995. Т. 3. От средневековья к новому времени. М., 1993.

Всемирная история: В 24 т. Т. 10: Возрождение и Реформация Европы. Минск, 1996.

Гарин И. Н. Кальвин. Харьков, 1994.

Каменецкий Б. А. Социально-экономические основы кальвинизма // Вопросы истории. М., 1967. № 7.

Леметр Н. Католики и протестанты: религиозный раскол XVI в. в новом освящении // Вопросы истории. М., 1995. № 10.

Некрасов Ю. К. Эволюция социального строя городов Швабии и Швейцарского союза в XIV – XVI вв. // Классы и сословия средневекового общества. М., 1988.

Ревуненкова Н. В. Идеи гуманизма в трактовке Жана Кальвина // Культура эпохи Возрождения и Реформация. Л., 1981.

Ревуненкова Н. В. Путь христианского совершенства в моральном учении Кальвина // Культура Возрождения и религиозная жизнь эпохи. М., 1997.

Ревуненкова Н. В. Ренессансное свободомыслие и идеология Реформации. М., 1989.

Ревуненкова Н. В. Эразм и Кальвин // Эразм Роттердамский и его время. М., 1989.

- Чаньшев А. Н.** Протестантизм. М., 1969.
- Чистозвонов А. Н.** Швейцарская конфедерация // История Европы: В 8 т. М., 1988 – 1995. Т. 3. От средневековья к новому времени. М., 1993.
- Ян Гус. Лютер. Кальвин. Цвингли. Патриарх Никон. Челябинск, 1998.

К лекции 7

- Андреев А. Р.** История ордена иезуитов. М., 1998.
- Бемер Г.** Иезуиты. **Ли Г. Ч.** Инквизиция. СПб – М., 1999.
- Великович Л. Н.** Черная гвардия Ватикана. М., 1985.
- Гергей Е.** История папства. М., 1996.
- Григулевич И. Р.** Инквизиция. М., 1985.
- Гризингер Г.** Иезуиты. М., 1999.
- Кудрявцев О. Ф.** Контрреформация // История Европы: В 8 т. М., 1988 – 1995. Т. 3. От средневековья к новому времени. М., 1993.
- Лозинский С. Г.** История папства. М., 1986.
- Михневич Д. Е.** Очерки из истории католической реакции. М., 1955.
- Руденко О. А.** Контрреформация в Англии при Марии Тюдор // Англия в эпоху абсолютизма: Ст. и источники. М., 1984.
- Серегина А. Ю.** “Истинная реформация церкви в представлении английской католической эмиграции конца XVI в. // Средние века. М., 1997. Вып. 60.
- Тонди А.** Иезуиты. М., 1955.
- Ян Гус. Мартин Лютер. Жан Кальвин. Торквемада. Лойола. М., 1995.

К лекции 8

- Англия XV – XVII вв. Проблемы разложения феодализма и генезиса капитализма. Горький, 1981.
- Англия XVII в.: социальные группы и общество. СПб., 1994.
- Англия XVII в.: социoproфессиональные группы и общество. СПб., 1997.
- Барг М. А., Черняк Е. Б.** К вопросу о переходной эпохе от феодализма к капитализму (на примере Англии) // Новая и новейшая история. М., 1982. № 3.
- Вейт Я. Я.** Религия и церковь в Англии. М., 1976.
- Винокурова М. В.** Английское крестьянство в канун буржуазной революции середины XVII в. М., 1992.
- Генезис капитализма в позднее средневековье в Англии и Германии. М., 1979.
- Дмитриева О. В.** Английское дворянство в XVI – начале XVII в: границы сословия // Европейское дворянство XVI – XVII вв.: границы сословия. М., 1997.

Дмитриева О. В. В поисках надежного мирового судьи: чистки местной администрации в елизаветинской Англии // Средние века. М., 1995. Вып. 58.

Дмитриева О. В. Елизавета I. М., 1998.

Дмитриева О. В. Социально-экономическое развитие Англии в XVI в. М., 1990.

Евсеев В. А. Социально-экономическое развитие английских городов в XVI – XVII вв.: региональная специфика. Н. Новгород, 1996.

Ивонин Е. Ю. О характере реформации Генриха VIII // Проблемы социальной структуры и идеологии средневекового общества. Л., 1980.

Ивонин Е. Ю. Реформация Генриха VIII и внешняя политика Англии // Исследования по зарубежной истории. Смоленск, 2000.

Исаенко А. В. Английская королевская реформация XVI в. Орджоникидзе, 1982.

Исаенко А. В. О политических взглядах английских пуритан в XVI в. // Вестник МГУ. Сер. “История”. М., 1975. № 4.

Исаенко А. В. Пуританская реформация в Англии в XVI – начале XVII века. Орджоникидзе, 1980.

Каменецкий Б. А. Формирование абсолютистской идеологии в Англии XVI в. и ее особенности // Вопросы истории. 1969. № 8.

Кондательев С. В. Идея права в предреволюционной Англии. Тюмень, 1996.

Кондратьев С. В. Юристы в предреволюционной Англии. Политические и правовые воззрения. Шадринск, 1993.

Лоудз Д. Генрих VIII и его королевы. Ростов-н/Д., 1997.

Мещерякова Н. М. Основные черты генезиса капитализма в промышленности Англии XVI – первой половины XVII в. // Проблемы генезиса капитализма. М., 1978.

Осиновский И. Н. Гуманизм и Реформация в Англии в первой трети XVI века // Культура эпохи Возрождения и Реформация. Л., 1981.

Осиновский И. Н. Томас Мор. М., 1974.

Осиновский И. Н. Томас Мор: утопический коммунизм, гуманизм, Реформация. М., 1978.

Осипова Т. С. Освободительная борьба ирландского народа против английской колонизации (вторая половина XVI – начало XVII века). М., 1962.

Развитие капиталистической мануфактуры в Англии и Германии XVI – XVII вв. М., 1981.

Райтсон К. “Разряды людей” в Англии при Тюдорах и Стюартах // Средние века. М., 1997. Вып. 57.

Сапрыкин Ю. М. Английское завоевание Ирландии (XV – XVII вв.). М., 1982.

Сапрыкин Ю. М. Народные движения в Англии во второй половине XVI – начале XVII в. М., 1981.

Сапрыкин Ю. М. От Чосера до Шекспира: этические и политические идеи в Англии. М., 1985.

Сапрыкин Ю. М. Социально-политические взгляды английского крестьянства в XIV – XVII вв. М., 1972.

Семенов В. Ф. Огораживания и крестьянские движения в Англии XVI в. М.; Л., 1949.

Семенов В. Ф. Пауперизм в Англии XVI в. и законодательство Тюдоров // Средние века. М., 1953. Вып. 4.

Тревелиян Дж. М. Социальная история Англии. Обзор шести столетий от Чосера до королевы Виктории. М., 1959.

Федоров С. Е. Пуританизм и общество в стюартовской Англии. (Позднее индипендентство). СПб., 1993.

Хейг К. Елизавета I Английская. Ростов-н/Д., 1997.

Штокмар В. В. Английское крестьянство в XVI – XVIII вв. // История крестьянства в Европе. Эпоха феодализма: В 8 т. М., 1988 – 1995. Т. 3. От средневековья к новому времени. М., 1993.

Штокмар В. В. Очерки по истории Англии XVI в. Л., 1957.

Штокмар В. В. Процессы пуритан в Англии конца 80-х – начала 90-х гг. XVI в. // XXIII Герценовские чтения. Сер. “Ист. науки”. Л., 1970. Вып. 2.

Штокмар В. В. Экономическая политика английского абсолютизма в эпоху его расцвета. Л., 1962.

Щербань П. Н. Формирование слоя наемных рабочих в английских городах XVI в. // Классы и сословия средневекового общества. М., 1988.

Яброва М. М. Очерки истории колониальной экспансии Англии в эпоху первоначального накопления. Саратов, 1966.

К лекции 9

Альбина Л. Л. “Политическое завещание” Ришелье: споры о подлинности // Новая и новейшая история. М., 1982. № 1.

Амбелен Р. Драмы и секреты истории. М., 1993.

История Франции: В 3 т. М., 1972. Т. 1.

Кармона М. Мария Медичи. Ростов-н/Д., 1998.

Кнехт Р. Ришелье. Ростов-н/Д., 1995.

Копосов Н. Е. Абсолютная монархия во Франции // Вопросы истории. М., 1989. № 1.

Копосов Н. Е. Абсолютная монархия во Франции XVI – XVIII вв. (Государственный строй). Л., 1984.

Лозинский А. А. Генеральный совет лиги (из истории Католической лиги во Франции) // Средние века. М., 1971. Вып. 33, 34.

Лучицкий И. В. Католическая лига и кальвинисты во Франции. Киев, 1877. Т. 1.

Люблинская А. Д. К вопросу о классовой природе французского абсолютизма // Новая и новейшая история. М., 1979. № 4.

Люблинская А. Д. Особенности культуры Возрождения и Реформации во Франции // Культура эпохи Возрождения и Реформация. Л., 1981.

Люблинская А. Д. Франция в начале XVII в. (1610 – 1620). Л., 1959.

Люблинская А. Д. Франция при Ришелье. Французский абсолютизм в 1630 – 1640 гг. Л., 1982.

Люблинская А. Д. Французские крестьяне в XVI – XVIII вв. Л., 1978.

Люблинская А. Д. Французский абсолютизм в первой трети XVII в. М.; Л., 1965.

Люблинская А. Д. Французское крестьянство в XVI – XVIII вв. // История крестьянства в Европе. Эпоха феодализма: В 3 т. М., 1985 – 1986. Т. 3. Крестьянство Европы в период разложения феодализма и зарождения капиталистических отношений. М., 1986.

Молдавская М. А. У истоков рабочего движения во Франции. Киев, 1989.

Пименова Л. А. Дворянство Франции XVI – XVIII вв. // Европейское дворянство XVI – XVII вв.: границы сословия. М., 1997.

Плешкова С. Л. Абсолютная монархия и судьба цехового ремесла во Франции // Вестник МГУ. Сер. 8. История. М., 1982. № 1.

Плешкова С. Л. Екатерина Медичи, Черная королева. М., 1994.

Плешкова С. Л. Французская монархия и церковь (XV – середина XVI в.). М., 1992.

Плешкова С. Л. Французская Реформация: Спецкурс и переводы источников. М., 1993.

Поршнев Б. Ф. Народные восстания во Франции перед Фрондой (1623 – 1648 гг.). М.; Л., 1948

Райцес В. И. Аженская коммуна в 1514 г. Малоизвестная глава из истории средневекового города. СПб., 1994.

Трофимова О. В. Города в гугенотском движении во Франции XVI в. Ярославль, 1983.

Уваров П. Ю. Религиозные войны и тираноборчество во Франции // Средневековая Европа глазами современников и историков М., 1994. Ч. V.

Червоная Т. М. Французская деревня по юридическим источникам XVI в. Саратов, 1992.

Черкасов П. П. Кардинал Ришелье. М., 1990.

Черкасов П. П. Ришелье // Вопросы истории. М., 1989. № 7.

Шевалье П. Генрих III: шекспировский король. М., 1997.

Эльфонд И. Я. Политические учения эпохи Возрождения и Реформации. Саратов, 1991.

Эльфонд И. Я. Тираноборцы. Саратов, 1991.

К лекции 10

Бааш Э. История экономического развития Голландии в XVI – XVIII вв. М., 1949.

Барг М. А. О сравнительно-историческом изучении буржуазных революций XVI – XVII вв. // Вопросы истории. М., 1975. № 9.

Барг М. А., Черняк Е. Б. Великие социальные революции XVII – XVIII вв в структуре переходной эпохи от феодализма к капитализму. М., 1990

Барг М. А., Черняк Е. Б. Революции европейского масштаба в процессе перехода от феодализма к капитализму (XVI – XIX вв.) // Новая и новейшая история. М., 1983. № 5.

Возгрин В. Е. Нидерландское крестьянство в XVI – XVIII вв. // История крестьянства в Европе. Эпоха феодализма: в 3 т. М., 1985 – 1986. Т. 3. Крестьянство Европы в период разложения феодализма и зарождения капиталистических отношений. М., 1986.

Люди эпохи завоеваний. Вильгельм Оранский. Фернандо Альба. Ростов-н/Д., 1998.

Пиренн А. Нидерландская революция. М., 1937.

Рутенбург В. И. Ранние буржуазные революции // Вопросы истории. М., 1984. № 3.

Чистозвонов А. Н. Амстердам в XVI – XVII вв. Социально-экономическое развитие и повседневная жизнь // Средние века. М., 1997. Вып. 60.

Чистозвонов А. Н. Генезис капитализма в Нидерландах // Проблемы генезиса капитализма. М., 1987.

Чистозвонов А. Н. Государство и буржуазия в Нидерландах (XV – XVIII вв.) // Социально-экономические проблемы генезиса капитализма. М., 1984.

Чистозвонов А. Н. К вопросу о стадийно-региональном методе сравнительно-исторического изучения буржуазных революций XVI – XVII вв. в Европе // Проблемы социально-экономических формаций: историко-типологические исследования. М., 1975.

Чистозвонов А. Н. Нидерландская буржуазная революция XVI в. М., 1984.

Чистозвонов А. Н. Нидерландская буржуазная революция // История Европы: В 8 т. М., 1988 – 1995. Т. 3. От средневековья к новому времени. М., 1993.

Чистозвонов А. Н. Реформационное движение и классовая борьба в Нидерландах в первой половине XVI в. М., 1964.

Вопросы к экзамену по истории стран Европы эпохи позднего средневековья

1. Общая характеристика переходного периода от средневековья к новому времени. Место XVI – первой половины XVII столетия в истории Запада.
2. Материальная культура и образ жизни европейских народов на исходе средневековья.
3. Основные направления социально-экономического развития европейского региона в XVI – первой половине XVII в.
4. Формы, предшествующие капиталистическому производству. Факторы, ускорившие наступление эры капитализма в Европе.
5. Сущность и методы первоначального накопления.
6. Генезис капитализма в промышленности. Особенности мануфактурной стадии развития капитализма.
7. Проникновение капитализма в аграрную сферу. Полукапиталистические формы аренды земли.
8. Политическое развитие европейского общества в XVI – первой половине XVII в. Причины возникновения, социальная сущность и исторические функции абсолютизма.
9. Великие географические открытия: причины, предпосылки и историческое значение.
10. Особенности начального этапа европейской колониальной экспансии. Сравнительная характеристика испанского и португальского колониализма.
11. Причины кризиса римско-католической церкви в первой четверти XVI столетия. Характер, цели и задачи реформационного движения.
12. Социально-экономическое и политическое развитие германских земель в XVI – первой половине XVII в.
13. Предпосылки реформационного движения в Германии. Идейное оформление лютеранства.
14. Основные этапы и итоги немецкой Реформации.
15. Причины, характер и движущие силы Крестьянской войны в Германии 1525 – 1526 гг. Программные документы Крестьянской войны.
16. Анабаптистское движение в Германии. Народная Реформация Т. Мюнцера.
17. Политический и экономический строй швейцарского общества в начале XVI столетия. Реформация У. Цвингли.

18. Возникновение кальвинизма. Религиозно-философские и социально-политические взгляды Ж. Кальвина.
19. Контрреформационное движение.
20. Итоги и значение реформационного движения. Расстановка конфессиональных сил в европейском регионе к середине XVII столетия.
21. Социально-экономическое развитие Франции в XVI – первой половине XVII в.: характерные черты и особенности.
22. Основные этапы становления французского абсолютизма. Раннеабсолютистская монархия первой половины XVI столетия.
23. Кризис французского абсолютизма в середине XVI в.: причины и характер гугенотского движения, его основные итоги.
24. Особенности французской Реформации.
25. Восстановление абсолютизма во Франции при Генрихе IV и его укрепление в 30 – 40-ые гг. XVII в. Внутренняя и внешняя политика правительства кардинала Ришелье.
26. Аграрный переворот в Англии, его причины и последствия. Восстание крестьян в Норфолке в 1549 г.
27. Английская промышленность и торговля в XVI – начале XVII в. Причины ускоренного развития страны.
28. Политический строй английского общества в XVI в. Особенности английского абсолютизма.
29. Внутренняя и внешняя политика Тюдоров. Начало кризиса английского абсолютизма.
30. Становление национальной церкви в Англии. Формирование доктрины англиканства.
31. Пуританское движение в Англии XVI в. Пуритане в парламенте.
32. Политическое развитие Италии в XVI – первой половине XVII в. Итальянские войны.
33. Социально-экономическое развитие итальянского общества в XVI – первой половине XVII в. Причины экономического упадка.
34. Реформационное движение в Италии.
35. Экономическое развитие Испании в XVI – первой половине XVII в.
36. Политический строй испанского общества в XVI – первой половине XVII в. Испанский вариант абсолютизма.
37. Нидерланды в первой половине XVI в. Причины и предпосылки революционного движения.
38. Основные этапы нидерландского революционного движения 1566 – 1609 гг. Нидерландская революция в исторической литературе.
39. Итоги нидерландского революционного движения второй половины XVI – начала XVII в.. Республика Соединенных провинций в первой половине XVII в.

40. Европейские международные отношения в XVI в.
41. Тридцатилетняя война.
42. Основные направления развития европейской культуры в XVI – первой половине XVII в.
43. Утопии XVI – начала XVII в. Гуманизм и утопическое сознание.
44. Развитие научного знания в XVI – первой половине XVII в.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие</i>	3
<i>Лекция 1. Социально-экономическое развитие европейского общества в XVI – первой половине XVII в.</i>	7
<i>Лекция 2. Социально-политическая жизнь Европы в XVI – первой половине XVII в.</i>	20
<i>Лекция 3. Великие географические открытия и начало европейской колониальной экспансии</i>	25
<i>Лекция 4. Предпосылки реформационного движения, его цели и задачи</i>	33
<i>Лекция 5. Реформация в Германии. Лютеранство и анабаптизм</i>	39
<i>Лекция 6. Реформация в Швейцарии. Цвинглианство и кальвинизм</i>	50
<i>Лекция 7. Контрреформация</i>	59
<i>Лекция 8. Англия в XVI – начале XVII в.</i>	64
<i>Лекция 9. Франция в XVI – первой половине XVII в.</i>	74
<i>Лекция 10. Нидерланды в XVI – первой половине XVII в.</i>	86
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	99
<i>Рекомендуемая литература</i>	103
<i>Вопросы к экзамену по истории стран Европы эпохи позднего средневековья</i>	116

Учебное издание

Нехаева Светлана Валентиновна

**ЕВРОПА НА ПОРОГЕ НОВОГО ВРЕМЕНИ.
XVI – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XVII в.**

Учебное пособие

Редактор *Т.Р. Данилова*

Компьютерная верстка *А.В. Богатырев*

Лицензия ЛР №020059 от 24.03.97

Подписано в печать 24.10.03. Формат бумаги 60x84/16.
Печать RISO. Уч.-изд. л. 7,5. Усл. печ. л. 6,98. Тираж 150 экз.
Заказ № 34.

Педуниверситет, 630126, Новосибирск, ул. Вилюйская, 28